

Let's talk about...

Urbanism, architecture, landscape,
design, art, culture and...

#26, ноябрь 2020

Polis — древнегреческое слово, описывающее процесс
соединения различных общин в polis. В своей «Политике»
Аристотель писал, что город проявляется себя через сожителство (syn-
жителство) в виде различных частей в одном доме (oikos).

Визит подчеркнул гетерогенность как одну из ключевых
характеристик в определении города наряду с размером, количеством
жителей и его плотностью.

Часто встает вопрос с Иным, город актуализируется
в отношениях между различными интересами, которые
различно сталкиваются при выходе в общее пространство.

Статью Performing the Common City: On the Crossroads of Art, Politics
and Public Life Паскаль Гиллен начинает с цитаты Ричарда Сеннета:
«...in kinds of disorder should be increased in the city life, so that men can
know what a full adulthood».

Вопрос о том, что критика, продуцируемая «общим городом», служит
или же является катализатором культурных трансформаций в обществе.

В образе, конфликтность городских пространств
вызывает тем самым ценным ресурсом, дефицит
этого свидетельствует о стагнации города.

Вспомогательные столкновения интересов говорит о том, что горожане
соединяют себя со своим местом жительства и находят
своеобразие ежедневного sidewalk ballet недостаточно занимательной.

Более пространство моего города, предназначенное
для протестов и демонстраций, — харьковскую площадь
Свободы — в последнее время трудно отличить от парковки
этого торгового центра. Только вот от самого торгового
центра остался один сухой фонтан, заменивший сквер.

Вспомогательные столкновения которого никто и не догадывался, пока он
пошел за паркухой традиционного для подобных мест Ленина.

Вопрос о том, что сейчас в самом центре города находится площадь
проектным сроком годности, которая, выполнив свою функцию
и выйдя, больше не представляет ничьих интересов и в свете вечерней
темноты больше напоминает руины Лас-Вегаса из «Бегущего
за паркухой» — чем центр миллионника.

Вспомогательным местом для протестных акций оказался пушистый
парк Шевченко, после того как пару месяцев назад споры
о будущем харьковской урбанистики привели к превышению полномочий
этого парка.

Вспомогательных студентов присоединились к пикнику,
и действительно оставив оуов за пределами газона,
нужно потребовать разрешения отдыхать на траве.

Вспомогательным, нам потребовалось дойти до точки кипения, чтобы заявить
о своих правах на качественную и комфортную городскую среду.

Вопрос о том, что сейчас в самом центре города находится площадь
проектным сроком годности, которая, выполнив свою функцию
и выйдя, больше не представляет ничьих интересов и в свете вечерней
темноты больше напоминает руины Лас-Вегаса из «Бегущего
за паркухой» — чем центр миллионника.

Вопрос о том, что сейчас в самом центре города находится площадь
проектным сроком годности, которая, выполнив свою функцию
и выйдя, больше не представляет ничьих интересов и в свете вечерней
темноты больше напоминает руины Лас-Вегаса из «Бегущего
за паркухой» — чем центр миллионника.

Вопрос о том, что сейчас в самом центре города находится площадь
проектным сроком годности, которая, выполнив свою функцию
и выйдя, больше не представляет ничьих интересов и в свете вечерней
темноты больше напоминает руины Лас-Вегаса из «Бегущего
за паркухой» — чем центр миллионника.

Г Р А Д У С Б Л А Г О П О Л У Ч И Я

INDOOR/OUTDOOR LANDSCAPING FROM A TO Z

LB BELODED
LANDSCAPING

LANDSCAPE ARCHITECTURE

6G Lobanovskogo ave. #152
Kiev, Ukraine, 03037
Office +38 (050) 3036336

BELODEDLANDSCAPING.COM

Arclinea

PRAGMATIKA

MEDIA

Все, что нужно знать об архитектуре, дизайне
и урбанистике в культурном контексте

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ

Константин Ковшевацкий
главный редактор

Ирина Шопа
СЕО

Ирина Исаченко
заместитель главного редактора

Юрий Ферендович
арт-директор, фотограф

Катерина Глущенко
дизайн и верстка

Анастасия Турчин
менеджер по рекламе

Мария Голубка
выпускающий редактор

Каролина Берлева
литературный редактор

Оксана Гришина

Надежда Богатая

НА ОБЛОЖКЕ:

Коллаж. На фото Сан-Паулу, Бразилия. Фотограф: Rafael De Nadai on Unsplash. Фрагмент текста
Алисы Александровой из материала «Градус благополучия. Как измерить температуру городам» (стр. 100)

КОНТАКТЫ

PRAGMATIKA.MEDIA
01054, Ukraine, Kyiv, 38, Turgenivska str.
tel.: +380 (44) 465 53 41, +380 (67) 638 76 00
email: hello@pragmatika.media
www.facebook.com/PRAGMATIKA
www.pragmatika.media

ГОЛОВНА ВИСТАВКА ДИЗАЙНУ
ІНТЕР'ЄРІВ В УКРАЇНІ

Київ, Україна

3-6
ЧЕРВНЯ
2021

www.interior-mebelkiev.com

**INTERIOR
MEBEL**

МЕБЛІ · ОСВІТЛЕННЯ · ДЕКОР

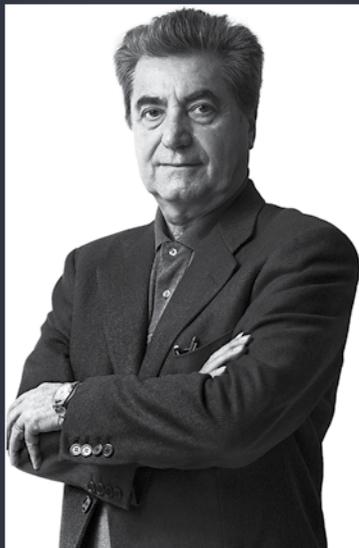
HORECA
DESIGN

ГОТЕЛІ · РЕСТОРАНИ · БАРИ

KeramSan

Оздоблювальні матеріали
Сантехніка
Меблі для ванних кімнат

44

**Антонио Читтерио:
35 лет превосходства с Arclinea**

Знакомимся со взглядами легендарного архитектора и дизайнера на творческую деятельность

60

**European Design Upgrade 2020.
Украинский формат**

Презентация проектов – финалистов конкурса European Design Upgrade. Transnational Capacity Building (EDU)

72

**Градус благополучия.
Как измерить температуру городам**

О взгляде архитекторов и урбанистов на городские «болезни»

CONTENTS

Послевоенное искусство и дизайн Северной Европы.

Лекция при поддержке салона «Проект 900» 12

О формировании послевоенного северного дизайна и новом искусстве этой эпохи рассказали Константин Ковшевацкий и Лариса Цыбина в своей лекции, которая состоялась 22 сентября.

BRICK IN THE WALL. Современное искусство и коллекционный дизайн.

Лекция при поддержке FunderMax и Vozianov Design 18

5 октября в киевском Vozianov Design Store в рамках подготовки к проекту Design Ukraine Show при поддержке компании FunderMax состоялся вечер для архитекторов, где Лариса Цыбина и Константин Ковшевацкий поделились знаниями о современном искусстве и коллекционном дизайне.

Italian Radical Design.

Вечер при поддержке Kassone и A Development 24

9 сентября в столичном Dovzhenko Centre при поддержке компаний Kassone и A Development (ЖК White Lines) в рамках подготовки к проекту Design Ukraine Show Константин Ковшевацкий и Лариса Цыбина посвятили в этот раз свою лекцию для архитекторов постмодернизму и итальянскому радикальному дизайну.

VEKA. Окно в Японию во Львове 30

25 сентября во львовском арт-центре «Дзига» компания VEKA Ukraine и PRAGMATIKA.MEDIA провели тематический вечер для архитекторов, дизайнеров и девелоперов, посвященный японскому изобразительному искусству.

Проект года FunderMax: традиция, которая вдохновляет 36

20 ноября в столичном концерт-холле Freedom состоялся вечер награждения участников конкурса «Проект года FunderMax 2020» в категориях интерьера, экстерьера и кухонь. Отдельно выбрали победителей онлайн-голосованием на сайте компании. Призы за победу в номинации «Австрийский выбор» вручал специальный гость из Австрии Даниил Олев.

Makosh collection 40

Дизайнер Юлия Яланжи представила линейку керамических светильников.

Великий Gatsby 41

Компания Flexform представила новый объект – кресло, разработанное дизайнером Антонио Читтерио.

Класика з сучасним настроєм 42

Mood Collection від Flexform відтепер представлена в новому шоурумі Dominio Home.

Антонио Читтерио: 35 лет превосходства с Arclinea 44

В преддверии 35-летнего юбилея сотрудничества компании Arclinea с Антонио Читтерио знакомимся со взглядами легендарного архитектора и дизайнера на творческую деятельность, говорим о концепции развития бренда и понимании кухонного пространства в целом.

European Design Upgrade 2020. Украинский формат 60

22 октября в инновационном технопарке UNIT.City состоялась презентация проектов – финалистов конкурса международной междисциплинарной программы European Design Upgrade. Transnational

102

Бизнес как вдохновитель трансформаций города. Градостроительные парки

Сценарии развития, которые потом становятся цивилизационной нормой

124

Зона влияния. Mixed-use как объект социальной генерации

Как сегодня трансформируются многофункциональные комплексы

142

Bento Box в UNIT.City: от zero point к финишу

О концептуальных тонкостях проектирования нового общественного пространства Main Plaza в UNIT.City

Capacity Building (EDU). Три из них разработаны украинскими командами. Они представили нашу страну на Dutch Design Week 2020 в Эйндховене.

Градус благополучия.

Как измерить температуру городам 72

Каждая новая эпидемия напоминает человечеству о слабом понимании принципов работы своего тела. Каждая новая городская проблема демонстрирует неполноту опыта в планировании. Измерить температуру городам помогли архитекторы, урбанисты, а также студенты архитектурных вузов.

Бизнес как вдохновитель трансформаций города.

Градостроительные парки 102

Бизнес на своих территориях отработывает инновации и технологии, идеи и сценарии развития, которые потом становятся цивилизационной нормой. Сейчас мы становимся свидетелями вызревания концепций городов в коммерческих, промышленных и логистических объектах, инновационных парках.

Зона влияния. Mixed-use как объект социальной генерации 124

Несмотря на омраченную пандемией COVID-19 действительность, спрос

на недвижимость в зданиях смешанного типа вырос по сравнению с началом года. Разбираемся, как сегодня трансформируются многофункциональные комплексы у нас и за рубежом.

Bento Box в UNIT.City: от zero point к финишу 142

О концептуальных тонкостях проектирования нового общественного пространства Main Plaza в киевском инновационном парке UNIT.City рассказал автор дизайна, архитектор и основатель международной студии ландшафтной архитектуры MADMA urbanism+landscape Хироки Мацуура.

Кино, вино и домино.

Интерьеры от участников конкурса «Проект года FunderMax 2020» 164

Официальный представитель FunderMax в Украине компания «Будівельна зірка» проводит уже пятый по счету традиционный конкурс «Проект года FunderMax». Поговорим о роли HPL-панелей в реализации интерьеров двух участников: офиса юридической фирмы от бюро Arcité и SUGUDESU и репрезентативной зоны завода Filmotechnic от архитектора Виктории АLEXИНОЙ.

Futago. Ты мне брат? 184

20 тыс. т залитого бетона, 30 тыс. т досыпанного грунта, прямоугольные формы и симбиоз двух культур — архитектурная мастерская Сергея Махно построила в Киеве жилой дом в духе минимализма.

Вслед за тонкой линией.

Апартаменты от дизайн-бюро FILD 214

Основатели дизайн-бюро FILD Дэн и Екатерина Вахрамеевы завершили апартаменты с гостевой спальней в ЖК Rybalsky.

Великое в малом. Интерьер студии в ЖК «Комфорт Таун» 230

Дизайнер Елена Фатеева превратила однокомнатную квартиру в неожиданный микс, гармонично соединив два полярных стилистических направления: уютный интерьер для бабушки и жесткие архитектурные формы.

Пожить для себя. Новая квартира от Novoselskiy design studio 244

Интерьер квартиры в одном из известных жилых комплексов столицы — пример рационального подхода к дизайну в решении технически сложных задач, с которыми справилась дизайн-студия Михаила Новосельского.

КОНСТАНТИН КОВШЕВАЦКИЙ

«Теперь я могу умереть спокойно, — говорит Франциска де Чаморра, 82-летняя вдова, в 1952 г. переехавшая в лачугу в одном из беднейших кварталов мира Банандо Норте на окраине парагвайского Асунсьона. — Чудо, что папа попал в это грязное место».

Чудо, что в этих трущобах, которые в 2015 г. внезапно посетил римский понтифик в рамках своей поездки по Латинской Америке, вообще могут обитать люди. Все эти 100 000 человек — сквоттеры. Попросту — захватчики на муниципальных землях. Они перебрались в окрестности Асунсьона в поисках лучшей жизни из медленно умирающих сельскохозяйственных районов северо-востока Парагвая. Земли там скупают транснациональные корпорации, вытесняя жителей. «Мы строили наши кварталы шаг за шагом. Сделали их пригодными для жизни, несмотря на ужасные условия, несмотря на разливы реки и на то, что власти либо игнорировали нас, либо враждебно относились к нам», — рассказывает папе Франциска де Чаморра.

После визита понтифика о проблеме Банандо Норте стали говорить все чаще. Упоминают об асунсьонских бедняках и в ООН. Глава Программы Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (ООН-Хабитат) Маймуна Шариф вспоминает о трагическом положении обитателей трущоб в своем послании по случаю Всемирного дня Хабитат. Она отмечает, что 95% всех случаев заболевания COVID-19 приходится на города,

в которых более миллиарда человек по всему миру не имеют доступа к водопроводной воде и мылу в своих домах — это обитатели трущоб, таких как Банандо Норте. Вспышки заболеваний в самих фавелах при этом распространяются на города в целом. Маймуна подчеркивает: сегодня именно жилье становится надежным щитом от болезни.

Ей вторит и Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш, который утверждает, что для решения проблем, связанных с неподобающими жилищными условиями, необходимо возводить более 96 тысяч единиц жилья ежедневно — параллельно, конечно, с переходом к «зеленой» экономике.

«Мне написали речь, которую я должен был произнести перед вами. Речи скучны, — сказал пять лет назад папа Франциск молодым обитателям трущоб в Паргвае. — Речи скучны. Поэтому я призываю вас: устраивайте беспорядки! Но всегда помогайте улаживать их последствия».

Мы тоже решили обратиться к тем молодым специалистам, которые будут строить города после нас. И станут решать проблемы их благополучия. К тем, кто сегодня только учится видеть эти проблемы городов. Но уже сейчас стремится понять, как можно устранить последствия беспорядков, устроенных в них целыми поколениями обитателей. Мы спросили, как они видят процветающие города. И получили, кажется, очень важные ответы.

FLEXFORM

MADE IN ITALY

ASOLO СЕКЦІЙНИЙ ДИВАН

Дизайн Антоніо Чіттеріо

www.flexform.it

Флексформ Зроблено в Італії

FLEXFORM КИЇВ

ДОМІНІО ХОУМ

Tel. +380 688555977

flexform@dominiohome.com.ua

ЕКСПОРТНИЙ ПРЕДСТАВНИК

ІРИНА БАБЕНКО

Tel. +380 503302320

iryna.babenko@ititis.agency

ПОСЛЕВОЕННОЕ ИСКУССТВО И ДИЗАЙН СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

ЛЕКЦИЯ
ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
САЛОНА
«ПРОЕКТ 900»

Выставка «Скандинавский дизайн для жизни» 1951 г. впервые продемонстрировала миру дизайнерские объекты из Швеции, Дании, Норвегии, Финляндии, Исландии. О том, как сформировался послевоенный северный дизайн и что стало основой нового искусства этой эпохи, рассказали Константин Ковшевацкий и Лариса Цыбина в своей лекции, которая состоялась в рамках подготовки к проекту Design Ukraine Show 22 сентября в киевском салоне «Проект 900».

Лариса Цыбина, Екатерина Тюпина, руководитель проектов салона «Проект 900», Ирина Шопя, CEO издания PRAGMATIKA.MEDIA, и Константин Ковшевацкий, главный редактор PRAGMATIKA.MEDIA

Лариса Цыбина

Денис Кутняхов (DKD Projects) и Анастасия Гальцева

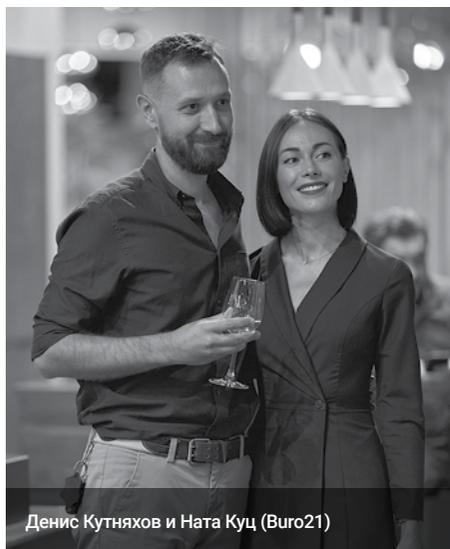

Алла Ботанова, Валерия Коваль (st.ART), дизайнер Татьяна Манишина, Светлана Сабри (Sabri decoration) и Ольга Набигуз (Nabiguz Interiors)

Лина Федоренко (Fedora.Art) и Александр Дехтяренко

Фото: Максим Дробиненко

Денис Кутняхов и Ната Куц (Buro21)

Послевоенная Европа, столкнувшись с великой трагедией, в полной мере ощутила, что разрушены не только материальные блага, но и утрачены прежние гуманистические ценности. Все новое искусство с 1945 по 1968 гг. протестовало против старого мира и формировалось как рефлексия на глобальные события эпохи: Хиросима и Нагасаки, железный занавес, освоение космоса, молодежные восстания, бум потребления. Абстракционизм и искусство оптических иллюзий, дерзкие выходы и перформансы, кинетические инсталляции, синергия поэзии, музыки и театра — это выход эмоции ужаса войны и борьба за свободу в противовес диктаторскому режиму.

Швеция, сохранившая военный нейтралитет, была спасительным оазисом для бежавших сюда архитекторов, дизайнеров и художников. Когда из Австрии переехал архитектор Йозеф

Ирина Шопа

Валерия Малашина (Color Club)

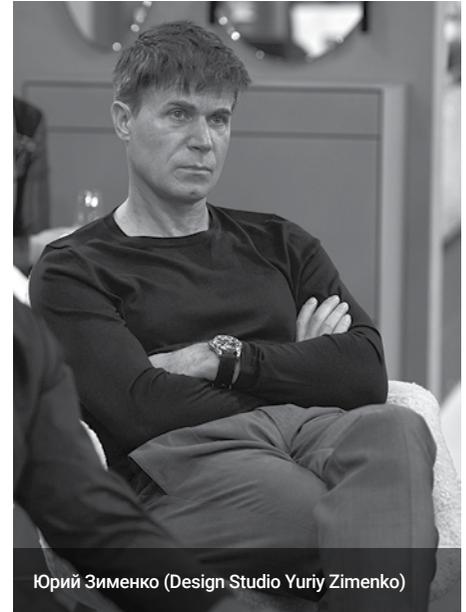
Дизайнер Ирина Гувеская

Дизайнеры Антон Манишин и Алена Жерновая

Лариса Цыбина

Юрий Зименко (Design Studio Yuriy Zimenko)

Сольмаз Фуляди (студия Solmaz Primavera) и дизайнер Ирина Гувеская

ДИЗАЙН СЕВЕРНЫХ
ГОСУДАРСТВ НЕ ПОДДАЛСЯ
РАДИКАЛЬНОМУ
НАПРАВЛЕНИЮ, ПОЭТОМУ
НАВСЕГДА ОСТАЛСЯ
ВНЕВРЕМЕННЫМ

Анастасия Гальцева

Мария Глазунова (GLAM Design)

Игорь Чуйков

Ната Куц (Buro21)

Светлана Сабри, Валерия Коваль
и Антон Манишин

Олег Жиделяев («Проект 900»)

Надежда Горбатова (Nadiiaart), Манэ Меграбян (Mane Design) и Этери Цинцадзе (GJ Architects)

Константин Ковшевацкий

Александра Мудрая (Klever Design)

Сольмаз Фуляди и Ирина Гувеская

Дизайнер Зоя Новосельская и Ольга Беспечная (Prostranstvo Design Studio)

Оксана Долгопятова (Dolgoriatova Design) и Владимир Мусиенко (V07)

Ольга Набигуз, Татьяна Деменкова (Decor2Art) и Лариса Цыбина

Константин Ковшевацкий и Лариса Цыбина

Виктор Кудин (KUDIN architects), Анастасия Ютовец («МИРС») и Ольга Рябова (KUDIN architects)

Франк, шведы увидели в нем друга по рационально-функциональному духу. На тот момент в северной Европе уже стала намечаться новая философия дизайна — рациональное использование материала и лаконичность форм, доступность предметов потребления для бедных слоев населения и романтизация повседневной жизни, развитие ремесел и побег от сурового климата в интерьерах. Постепенно эти идеи сформировали стиль, который мы называем скандинавским или северным.

Дизайн северных государств не поддавался радикальному направлению, поэтому навсегда остался вневременным. «Ракушка» Ханса Вегнера, «Вождь» Финна Юля, «Муравей» Арне Якобсена, «Мяч» Ээро Аарнио стали архетипическими формами, которые многократно интерпретировались известными фабриками и органично существуют в интерьерах сегодня. ■

Екатерина Тюпина, руководитель проектов салона «Проект 900»

Елена Костенко и Ольга Лебедева (Sisters – design bureau), Людмила Шаршова (бюро 2L Design)

BRICK

IN THE WALL

СОВРЕМЕННОЕ
ИСКУССТВО
И КОЛЛЕКЦИОННЫЙ
ДИЗАЙН. ЛЕКЦИЯ
ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
FUNDERMAX
И VOZIANOV DESIGN

5 октября в одном из самых атмосферных дворикив Киева, в Vozianov Design Store, в рамках подготовки к проекту Design Ukraine Show при поддержке компании FunderMax состоялся вечер для архитекторов, где Лариса Цыбина и Константин Ковшевацкий поделились с аудиторией своими знаниями о современном искусстве и коллекционном дизайне.

Константин Ковшевацкий, главный редактор издания PRAGMATIKA.MEDIA

Настя Веснянка, маркетинг-директор
ООО «Будівельна зірка»

Федор Возианов (Vozianov)
и Мила Шилина

Современное искусство скорее множит вопросы, чем отвечает на них. Что хотел сказать Дэмиен Херст, поместив мертвую акулу в стеклянный куб? Какова была цель Маурицио Каттелана, создателя сенсационного «Комедианта»? Если message, транслируемый авторами, еще можно прочесть путем длительных философских размышлений, то определить стоимость современных арт-объектов — задача куда более сложная.

Почему предметы дизайна становятся коллекционными и вырастают в цене? История уникальной вещи начинается с галериста, рискнувшего взять предмет под свою «опеку», и продолжается хронологией перемещений объекта на рынке. Провенанс

Виталий Касинец
и Наталья Сорокина (V.K. Decoration)

Вера Кубова (Kubera Design Studio
interior & garden)

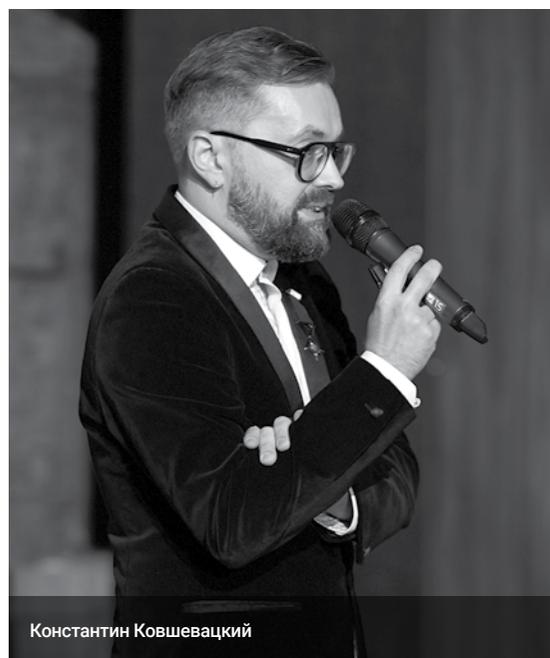
Елена Петреску (L. Petresku)
и Ольга Набигуз (Nabiguz Interiors)

Константин Ковшеватский и Лариса Цыбина

МОЖНО НЕ ИМЕТЬ
СРЕДСТВ
ДЛЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ
ПОДОБНЫХ
ВЕЩЕЙ В СИЛУ
ИХ КОСМИЧЕСКОЙ
СТОИМОСТИ,
НО МОЖНО
КОЛЛЕКЦИОНИРОВАТЬ
ЗНАНИЯ
ОБ УНИКАЛЬНЫХ
ПРЕДМЕТАХ И ГАЛЕРЕЯХ,
ДИЗАЙНЕРАХ
И ХУДОЖНИКАХ,
КОЛЛЕКЦИОНЕРАХ
И АУКЦИОНАХ

Константин Ковшевацкий

Вера Кубова, Андрей Богомолов и Алла Ботанова

Лариса Цыбина

(биография) коллекционного предмета напрямую связан с его стоимостью на аукционе. На количество нулей в ценнике влияют и другие факторы. Улетающие с молотка комод или кресло могут стоить баснословно дорого, если они нетипичны для своего времени, были созданы для важного исторического события или же спроектированы известным дизайнером.

Можно не иметь средств для приобретения подобных вещей в силу их космической стоимости, но можно коллекционировать знания об уникальных предметах и галереях, дизайнерах и художниках, коллекционерах и аукционах. Пьер Жаннере, Аксель Вервордт, Карло Моллино, Рон Арад... Об этих и других персонах, обращаясь к истории, говорили Лариса Цыбина и Константин Ковшевацкий во время лекции «Современное искусство и коллекционный дизайн».

Марина Ребенко (Oriental Deco), Яна Молодых (Yana Molodykh Interiors), Татьяна Деменкова (Decor2Art) и Ирина Шопя

Ирина Шопя, CEO издания PRAGMATIKA.MEDIA,
и Константин Ковшевацкий

Символичной точкой отсчета современного дизайна можно считать разрушение Берлинской стены в 1989 г. Марш исчезновения границы между Востоком и Западом звучит настойчиво и проникновенно эпохальным пинк-флойдовским «Another brick in the wall». С наступающим процессом глобализации дизайн становится интернациональным. Он начинает вбирать черты различных традиций и стилистических направлений, экспериментировать, играть, размышлять, формулировать новые законы искусства.

Позднее в мире современного предметного дизайна происходит переосмысление типологий, среди которых сегодня можно выделить следующие направления: энтропия — формы заимствуются у живых организмов, дизайн-перформанс — предмет дизайна создается на глазах у зрителей, критический дизайн — рефлексия на актуальные события в мире, «франкенштейн-дизайн» — предметы создаются на основе вещей бывшего употребления, технокрафт — объекты являются результатом машинного производства и ремесла.

Интересно, к какой категории следует отнести авторскую мягкую скульптуру Ольги Радионовой, которую художница создала на основе материалов компании FunderMax и презентовала одному из гостей во время вечера? ■

Архитектор Андрей Богомолов и Леся Благая

Архитектор Дмитрий Антоноук, Леся Благая, Лариса Цыбина,
Константин Ковшевацкий и Настя Веснянка

Художник Александр Онищенко
и Алена Нетудыхата

Мила Шилина

Архитектор Катерина Алексеенко, Вера Зинченко (Ratiohead) и Анастасия Гальцева

ITALIAN RADICAL DESIGN

ВЕЧЕР ПРИ ПОДДЕРЖКЕ KASSONE И A DEVELOPMENT

9 сентября в столичном Dovzhenko Centre при поддержке компаний Kassone и A Development (ЖК White Lines) в рамках подготовки к проекту Design Ukraine Show состоялась очередная лекция для архитекторов и дизайнеров. Константин Ковшевацкий и Лариса Цыбина поделились с аудиторией удивительной историей возникновения постмодернизма и формирования итальянского радикального дизайна.

Радикальный дизайн сформировался в конце 60-х — начале 70-х гг. XX в. Историю его возникновения связывают с громким событием — выставкой «Италия: новый ландшафт», состоявшейся в 1972 г. в Нью-Йорке. Именно она показала, что Италия вскоре может стать державой-лидером в мировом дизайне, приняв

Фото: Максим Дробиненко

Лариса Цыбина, Борис Пилипенко и Андрей Руденко (основатели мебельной мастерской Kassone), Дарья Кухаренко (A Development)

Константин Ковшевацкий, главный редактор издания PRAGMATIKA.MEDIA

эстафету Соединенных Штатов. Это событие выделило ряд имен, творчество которых впоследствии окрестили «радикальным». Среди них Archizoom, Superstudio, 9999 и Strum.

Архитектор Алессандро Мендини, участвовавший в организации выставки, купил американскую сувенирную открытку с изображением Кинг-Конга. Персонаж вдохновил Алессандро на создание обложки культового итальянского журнала Casabella, где на груди гориллы теперь красовалась надпись красными буквами: Radical Design. Этот случай и укоренил название только что зародившегося направления.

Как часть постмодернистского течения радикальный дизайн постулировал новые философские принципы, противопоставляя их модернизму: открытость — замкнутости, игру — целям, случайность — замыслу, соучастие — дистанции, разрушение — созиданию.

Светлана Сабри (Sabri decoration), Лариса Цыбина и Алла Ботанова

Юлия Корельская (YourFoRest), Сольмаз Фуляди (студия Solmaz Primavera) и Людмила Шаршова (бюро 2L Design)

Владислав Бродовой и Ирина Шопя, CEO издания PRAGMATIKA.MEDIA

Александр Попов (archimatika)

Валерия Малашина (Color Club)

Лариса Цыбина, Борис Пилипенко и Андрей Руденко

Светлана Сабри, Валерия Коваль (st.ART Design) и декоратор Елена Будник

РАДИКАЛЬНЫЙ
ДИЗАЙН
ПОСТУЛИРОВАЛ
НОВЫЕ
ФИЛОСОФСКИЕ
ПРИНЦИПЫ,
ПРОТИВО-
ПОСТАВЛЯЯ
ИХ МОДЕРНИЗМУ

Мария Глазунова (GLAM Design)

Константин Ковшевацкий

В подходах к проектированию авторы радикального дизайна искали новые смыслы. Форма больше не следовала за функцией, а отражала эмоционально-чувственное содержание. В концептах футуристических городов воплощались утопические идеи.

Архитектор Марио Беллини, размышляя о проектировании транспортных средств в будущем, в 1972 г. создал свой концепт-кар. Его автомобиль Kar-a-Sutra не продукт потребления, а средство перемен и общения, маркер социальной доминанты в иерархическом обществе.

Идеи, зародившиеся в радикальном итальянском дизайне, удивляли и пугали публику. Но, оценивая их влияние, мы видим сегодня, как многие из этих концепций оказались пророческими. ■

Лина Федоренко (Fedora.Art)

Ольга Набигуз (Nabiguz Interiors), Наталья Сергеева (Nanaidea) и Алена Нетудыхата

Архитектор Дмитрий Литовченко

Ксения Латий (дизайн-студия «Для Вас»)

Вера Зинченко (Ratiohead) и Лариса Цыбина

Лариса Цыбина

Игорь Сурмач (Nova De Lucci)

Зоя Новосельская (ТЕККО-Salon) и Надежда Горбатова (Nadiiaart)

ВЕКА

ОКНО В ЯПОНИЮ ВО ЛЬВОВЕ

25 сентября во львовском арт-центре «Дзига» компания VEKA Ukraine и PRAGMATIKA.MEDIA провели тематический вечер для архитекторов, дизайнеров и девелоперов, посвященный японскому изобразительному искусству. Художник Никита Власов удивил гостей необычным арт-перформансом.

Фото: Максим Дробиненко

Дмитрий Фирсов, руководитель отдела инжиниринга компании VEKA

История японской гравюры повествует, что работа над производением состояла из трех этапов: выполнение рисунка, создание оттиска на деревянной основе и нанесение краски на форму с последующим отображением гравюры на особой бумаге. Качество результата зависело от трех мастеров: художника, резчика и печатника.

Тематический вечер для архитекторов, дизайнеров и урбанистов во Львове, посвященный японскому искусству, тоже состоял из трех частей. В организации мероприятия участвовали три стороны.

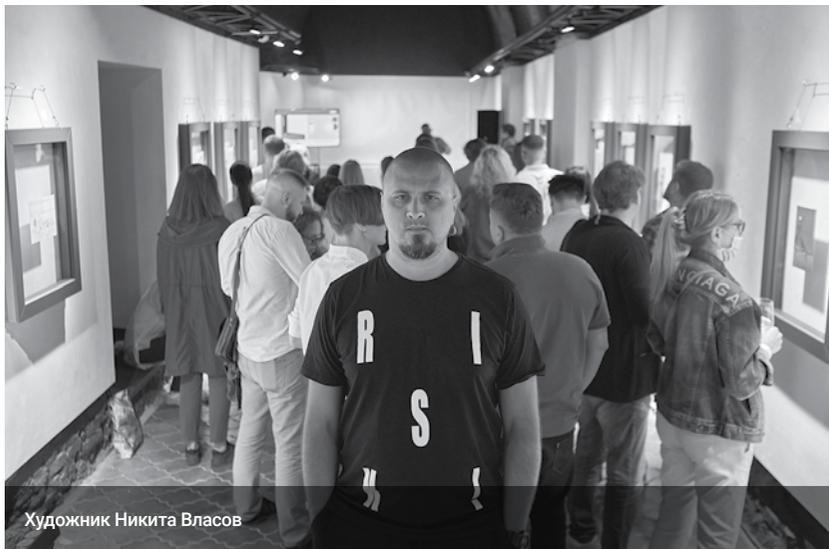
Оксана Шумелда (O.M.Shumelda), Константин Ковшевацкий, главный редактор издания PRAGMATIKA.MEDIA, и Наталия Павлюк

Константин Ковшевацкий

Марьян Кардаш (проект contest.com.ua), Тарас Зинченко (Центр архитектуры, дизайна и урбанистики «Пороховая башня») и Ирина Паракуда (Double I Group)

Художник Никита Власов

Главный редактор архитектурного журнала PRAGMATIKA.MEDIA Константин Ковшевацкий поделился глубоким увлечением японской гравюрой и продемонстрировал гостям часть своей коллекции.

Украинские представители международной компании по производству профилей для оконных и дверных систем VEKA Дмитрий Фирсов и Сергей Губка рассказали, как при помощи современных технологий можно грамотно оформлять произведения искусства, заботясь об их сохранности. Работы японских мастеров, представленные на вечере, были помещены в сконструированные компанией обрамления.

Юрий и Елена Подолук («Евровектор»)

ДМИТРИЙ ФИРСОВ И СЕРГЕЙ ГУБКА РАССКАЗАЛИ ОБ ОФОРМЛЕНИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА С ПОМОЩЬЮ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Роман Романец (AVR Development)

Оксана Губка и Сергей Губка, региональный представитель компании VEKA

Оксана Шумелда (O.M.Shumelda)

Ольга Плотникова (JOA)

Архитекторы Александра Кулинская и Дина Турук

КОМПАНИЯ VEKA UKRAINE РАЗРАБОТАЛА ОБРАМЛЕНИЯ ДЛЯ РАБОТ ЯПОНСКИХ ХУДОЖНИКОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ НА ВЕЧЕРЕ

Наталья Павлюк и Оксана Губка

Марьян Шумелда (O.M.Shumelda)

Архитектор и художник Никита Власов провел для зрителей арт-перформанс — на глазах публики родилась картина в синтетической технике, вдохновленной японской суми-э. Этот вид живописи японцы позаимствовали из культуры Китая в XIV в. Экспрессия монохромных лаконичных композиций Никиты Власова — дань уважения восточным традициям и выражение собственной внутренней свободы, а тушь для художника — особый язык и уникальный инструмент для философского медитативного творчества. ■

Сергей Губка и Дмитрий Фирсов

Олег Кessler («Оконный Консалтинг»)

Ирина Шопя, CEO PRAGMATIKA.MEDIA, и Жанна Ржанова (archimatika)

Дмитрий Фирсов

ПРОЕКТ ГОДА

FUNDERMAX:

ТРАДИЦИЯ,
КОТОРАЯ
ВДОХНОВЛЯЕТ

20 ноября 2020 г. в столичном концерт-холле Freedom состоялся праздничный вечер награждения участников пятого юбилейного конкурса «Проект года FunderMax». Организатор события компания «Будівельна зірка» поздравила победителей в категориях проектов интерьера, экстерьера и кухонь. Отдельно выбрали победителей путем зрительского онлайн-голосования на сайте компании. Призы за победу в номинации «Австрийский выбор» вручал специальный гость из Австрии Даниил Олев.

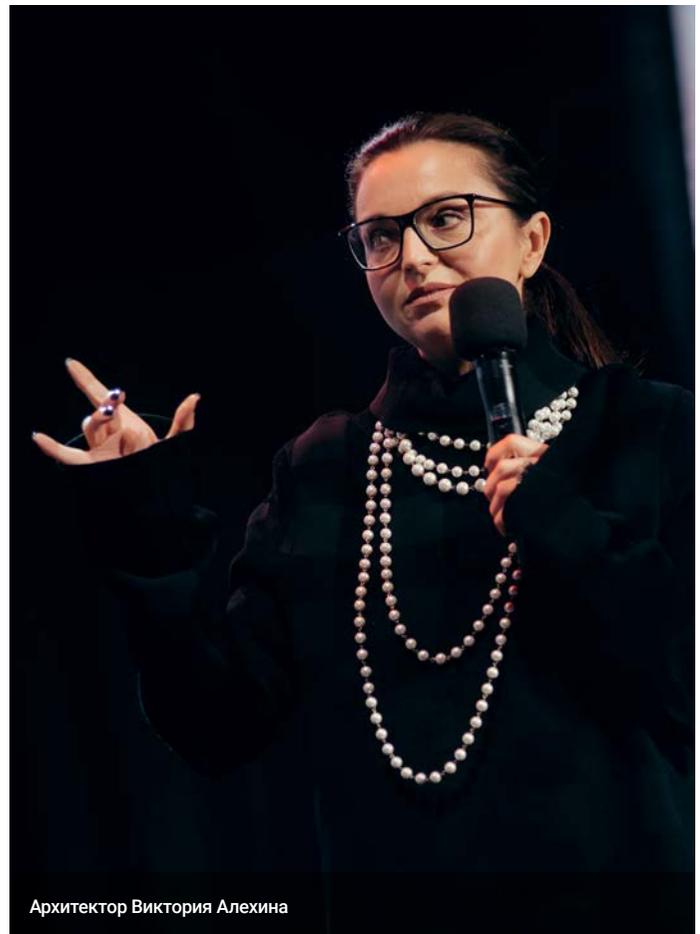
Каждую зиму мы невольно задумываемся о старых добрых традициях. «Будівельна зірка», официальный представитель в Украине крупнейшего австрийского производителя HPL-панелей FunderMax, как любая крепкая семья, гордится собственными традициями. Вот уже пятый год подряд конкурс «Проект года FunderMax» собирает талантливых архитекторов и дизайнеров, представляющих свои проекты, реализуемые благодаря продукции FunderMax. Возможности HPL-панелей настолько велики, что организаторы конкурса выделили несколько номинаций, позволяющих охватить весь широкий спектр применения материала. В этом году за призы боролись авторы экстерьеров и интерьеров. Отдельной категорией были выделены проекты кухонь со столешницами FunderMax.

«FunderMax — для людей, которые создают», — таким поэтичным девизом описывает свою цель компания. И после длительной работы и волнительного ожидания результатов «люди, которые создают» собрались в столичном концерт-холле Freedom на праздничном юбилейном вечере 20 ноября. Какими же были итоги конкурса?

По результатам онлайн-голосования на официальном сайте компании «Будівельна зірка» лучшим был признан проект Pixwall, реализованный в городе Днепре студией dnipro.design совместно с Максимом Голдиным. Это же голосование определило первое место среди воплощенных в жизнь кухонь. Его получил проект в столичном жилом комплексе Rybalsky от ателье мебели «Зона Комфорта».

Специальный гость вечера Даниил Олев, глава департамента международных продаж австрийского завода FunderMax, назвал победителей в номинации «Австрийский выбор». Лучшим среди категории интерьеров признан проект НДСБ «Охматдет» в городе Киеве. Его реализацией занимались архитектор Вячеслав Казмиренко и генеральный подрядчик, компания «Риола-Модуль». Приз за лучший экстерьер в номинации «Австрийский выбор» вручили архитектору Андрею Федоренко за проект Riverwood Relax Park в Черкасской области. Среди проектов кухонь Австрия выбрала объект Black от фабрики BASSA в Киеве.

Главный приз — «Афина».
Скульптура Михаила Карповского

Традиция праздничного торта. Мила Шилина, Даниил Олев, Святослав Шилин

И, наконец, хочется рассказать о главных наградах в конкурсе «Проект года FunderMax».

Перфорированный фасад ТРЦ Retroville в столице получил Гран-при среди экстерьеров. Над объектом работали архитектор Андрей Яцентюк и строительная компания LUXBUD.

Главную награду в номинации интерьера получил проект AEQUO Law Firm. Интерьер для юридической компании разработали архитекторы бюро Arcité и SUGUDESU. Комплектацией объекта занималась компания Business Interiors.

Кухней года 2020 признали проект TOTAL BLACK в Киеве от компании AYAX.

Анализируя успешный пятилетний опыт проведения конкурса, компания «Будівельна зірка» пришла к выводу, что в перспективе следует расширить перечень номинаций и дать возможность попробовать свои силы большему количеству участников. Начало приема работ для следующего сезона конкурса компания планирует открыть уже в январе. Теперь с нетерпением будем ожидать итоги «Проекта года FunderMax 2021». Пожелаем вдохновения участникам и организаторам традиционного ежегодного конкурса! ■

Константин Ковшевацкий, Анна Искиердо, Владимир Патис (жюри проекта)

МАКОШ

COLLECTION

ЛИНЕЙКА
КЕРАМИЧЕСКИХ
СВЕТИЛЬНИКОВ
ОТ YALANZHI OBJECTS

Макошь — славянская богиня плодородия, покровительница женщин. Однажды осенью, когда традиционно собирают урожай, она подарила вдохновение украинскому дизайнеру Юлии Яланжи на создание линейки керамических светильников Makosh collection.

Дизайн для Юлии — это синергия мышления, практик и техник. Вот уже несколько лет она работает на стыке art & design.

Минималистичные лепестки светильников, выполненные вручную из глины, олицетворяют клетки, гаметы, споры или пыльцу, а металлический каркас символизирует прочность женского духа.

Невербальная коммуникация от прикосновения к предмету — это воспроизведение нежной мелодии, подобной материнской колыбельной.

ВЕЛИКИЙ GATSBY

ОТ FLEXFORM
ДИЗАЙН: ANTONIO CITTERIO

Кресло Gatsby из интерьерной коллекции Flexform 2020 г. будто пришло из эпохи джаза, которая так вдохновляла Фицджеральда. Если его одноименный предшественник — главный герой романа великого писателя, то новое кресло рискует стать главным героем современного дома. Почему?

Во-первых, вместе с другими объектами представленной линейки мебели оно становится частью экосистемы домашнего пространства.

Во-вторых, эргономика. Обтекаемая форма, благодаря которой в нем так комфортно, создана с использованием структурного пенополиуретана. Наполненная гусиным пухом, подушка сиденья внутри имеет специальную вкладку, которая предотвращает его деформирование.

В-третьих, гибкость и универсальность. Играя с отделкой основания и материалом обивки, дизайнер с легкостью впишет кресло в любой интерьер.

И, наконец, как и «Великий Гэтсби», — это вещь вне времени, которая не просто служит человеку, а меняет его мышление и среду обитания. ■

КЛАСИКА

З СУЧАСНИМ НАСТРОЄМ

Mood Collection від Flexform
відтепер представлена в новому
шоурумі Dominio Home.

Крісла Dragonfly 20 з журнальним столиком Matmaduke,
дизайн Роберто Лаццероні

Диван Alfred, дизайн Роберто Лаццероні

Mood Collection від Flexform складається з диванів, крісел, стільців та аксесуарів із класичним вайбом, реінтерпретованим у сучасному ключі. Вона демонструє актуальне бачення сучасного декору як результат експериментів із формами і тканинами, що створюють витончені хроматичні ефекти і текстурні поєднання.

Чуттєва і вишукана — така аура Mood Collection від Flexform. Стильні, чудові інтер'єри, в яких преміальні матеріали, розкішні тканини і форми, натхненні спогадами, викликають приємні відчуття. Вони акумулюються в атмосфері, що ідеально втілює філософію дизайну бренду. Стиль колекції плавно перетікає від ретро до ар-деко із сучасними штрихами. Традиційні риси переосмислені, форми змінені, а пропорції переглянуті. Привабливість і особливості стилістичних засад

посилюються завдяки взаємодії несподіваних поєднань і навмисно мінімалістичних архітектурних декорацій із чітко сучасним звучанням. Дивани, крісла, столи, стільці та ліжка — головні герої візуального наративу, який викликає емоції і породжує стан душевної рівноваги. Будинок інтерпретується як оазис спокою, захищений від сторонніх шумів. Тиша як тренд, що створюється власне предметами, їхніми відтінками і безтурботною естетикою образів.

Відкрийте для себе Mood Collection, представлену за адресою:

FLEXFORM KYIV — DOMINIO HOME

Київ, Столичне шосе, 101
+38 (068) 855 59 77
flexform@dominiohome.com.ua

Колекція стільків Fauno, дизайн Роберто Лаццероні

АНТОНИО ЧИТТЕРИО:

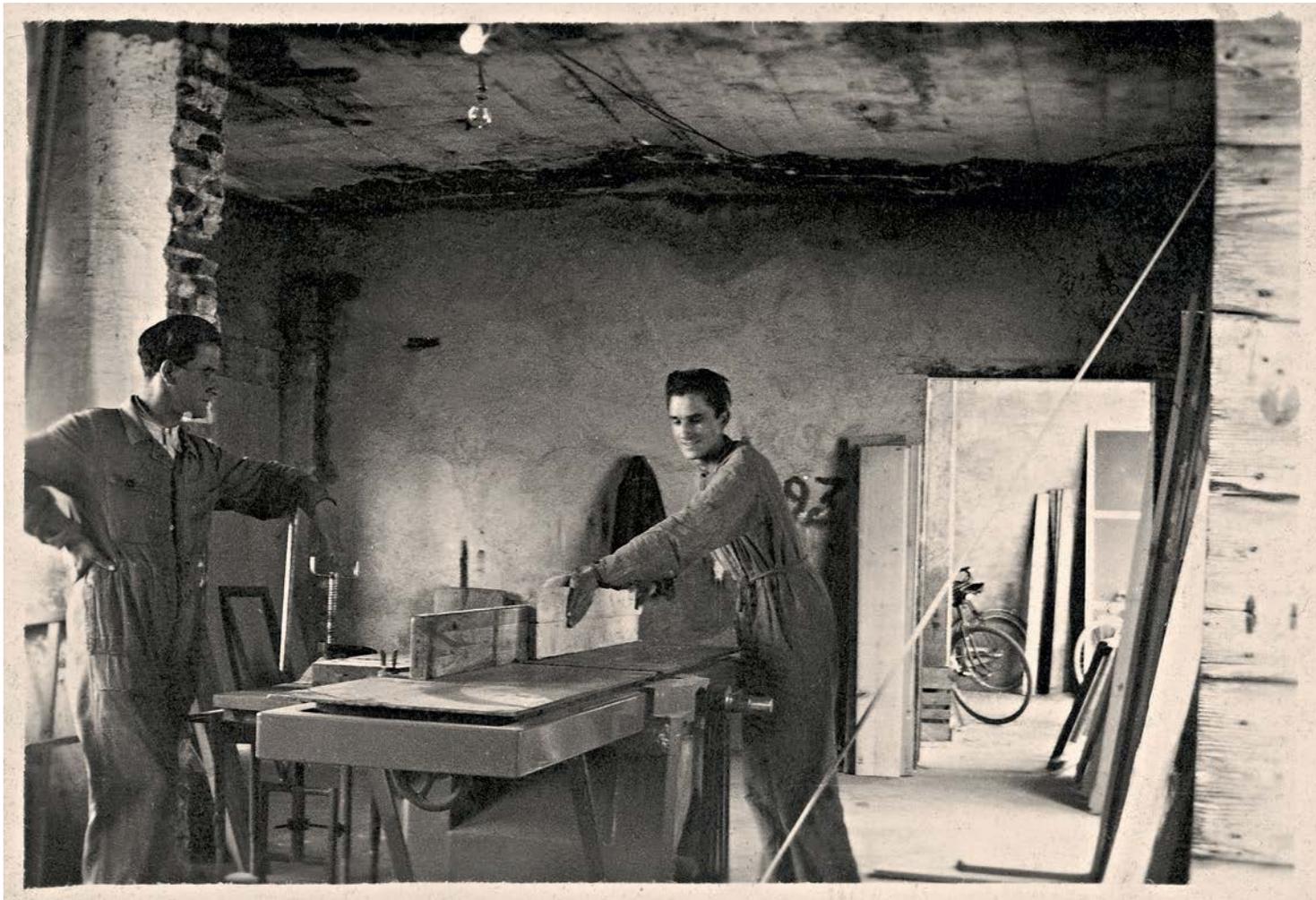
35 ЛЕТ ПРЕВОСХОДСТВА С ARCLINEA

В преддверии 35-летнего юбилея сотрудничества компании Arclinea с Антонио Читтерио предлагаем познакомиться со взглядами легендарного архитектора и дизайнера на творческую деятельность, узнать его концепцию развития бренда и понимание кухонного пространства в целом.

Фото: Stefano Ferrante

Arclinea — итальянская компания, лидер в секторе производства элитных кухонь. Кухни марки сочетают в себе технологичность и эстетику, при этом совмещают самые последние инновации, эргономичность, мультифункциональность и экологичность. История Arclinea — путь следования ценностям, обеспечивающим достижение превосходства.

Компания была основана в 1925 г., когда Сильвио Фортуна-старший возобновил столярную деятельность своего деда, начатую столетием ранее. В 1960-х Arclinea обращается к производству серии мебели для кухни

и представляет Claudia — первую кухню со встроенной электробытовой техникой. В начале 80-х компания начинает сотрудничать со внештатными дизайнерами, укрепляя в конце 90-х сотрудничество с Антонио Читтерио, который становится ее главным дизайнером. В результате благодаря абсолютному знанию материалов, процессов, технологий, подходу «тотального качества» и выбору в пользу производства всех элементов исключительно в Италии без привлечения внешних ресурсов рождаются инновационные изделия и реализуется по-настоящему особый, уникальный способ представлять, проектировать и создавать кухни.

Компания Arclinea была основана в 1925 г. в Кальдоньо, Виченца, как специализированная мастерская по дереву

Система Convivium со столом Era Peninsula, задняя панель с полками Mensoluce и Mensolinea из черного анодированного алюминия

Антонио Читтерио.
Фото: Stefano Ferrante

Справа и слева — кухня Beta с системой скрытых дверей New Pocket System, отделка — Fenix NTM, столешница и фартук — белый матовый каррарский мрамор

PRAGMATIKA.MEDIA: Не могли бы вы подвести некие предварительные итоги своей деятельности после 35 лет сотрудничества с Arclinea? Другими словами, какие тенденции прослеживаете в своей исследовательской и дизайнерской работе с пространствами и продуктами для кухни?

Антонио Читтерио: Если бы мне пришлось описывать свою дизайнерскую деятельность в Arclinea одним словом, я бы выбрал «контекст». Изначально мои исследования не были направлены только на проектирование деталей — напротив, я сосредоточивался на поиске концептуальной идеи кухни и того, как она, даже если состоит из различных элементов, соотносится с контекстом, становясь своеобразным посланцем разных эпох и стилей. Один из самых захватывающих аспектов проектирования кухонь именно таков: они демонстрируют социальные перемены — запечатленные или в некотором смысле ожидаемые дизайнерами и архитекторами.

В 1970-х кухня считалась личным пространством, которое принято было скрывать от посторонних. В настоящее

время это то, чем можно похвастаться перед друзьями. И кухня становится единым целым с пространством, посвященным социализации, которая когда-то была возможна исключительно в гостиной. Я бы сказал, что всестороннее изучение амбивалентности кухни, которая одновременно является и рабочим местом, и частью жилого пространства, всегда было ключевым элементом моего подхода к работе с Arclinea.

P.M.: Безусловно, могут меняться тенденции и привычки, но ведь кухни Arclinea, которые вы спроектировали много лет назад, производятся до сих пор. Что делает эти продукты столь устойчивыми на таком сложном рынке?

А. Ч.: Мы начали работать с брендом очень давно. Первый продукт был выпущен в 1988 г., и уже тогда мы заложили основу нашей стратегии промышленного производства, создав «сквозные» компоненты, а именно стандартизированные элементы, которые можно было комбинировать для удовлетворения различных потребностей и, следовательно,

«ЕСЛИ ЗАДУМАТЬСЯ, **КУХНЯ** НА САМОМ ДЕЛЕ – **ОТРАЖЕНИЕ** НАШЕГО ОБРАЗА ЖИЗНИ, ЕГО **ЭВОЛЮЦИИ**»

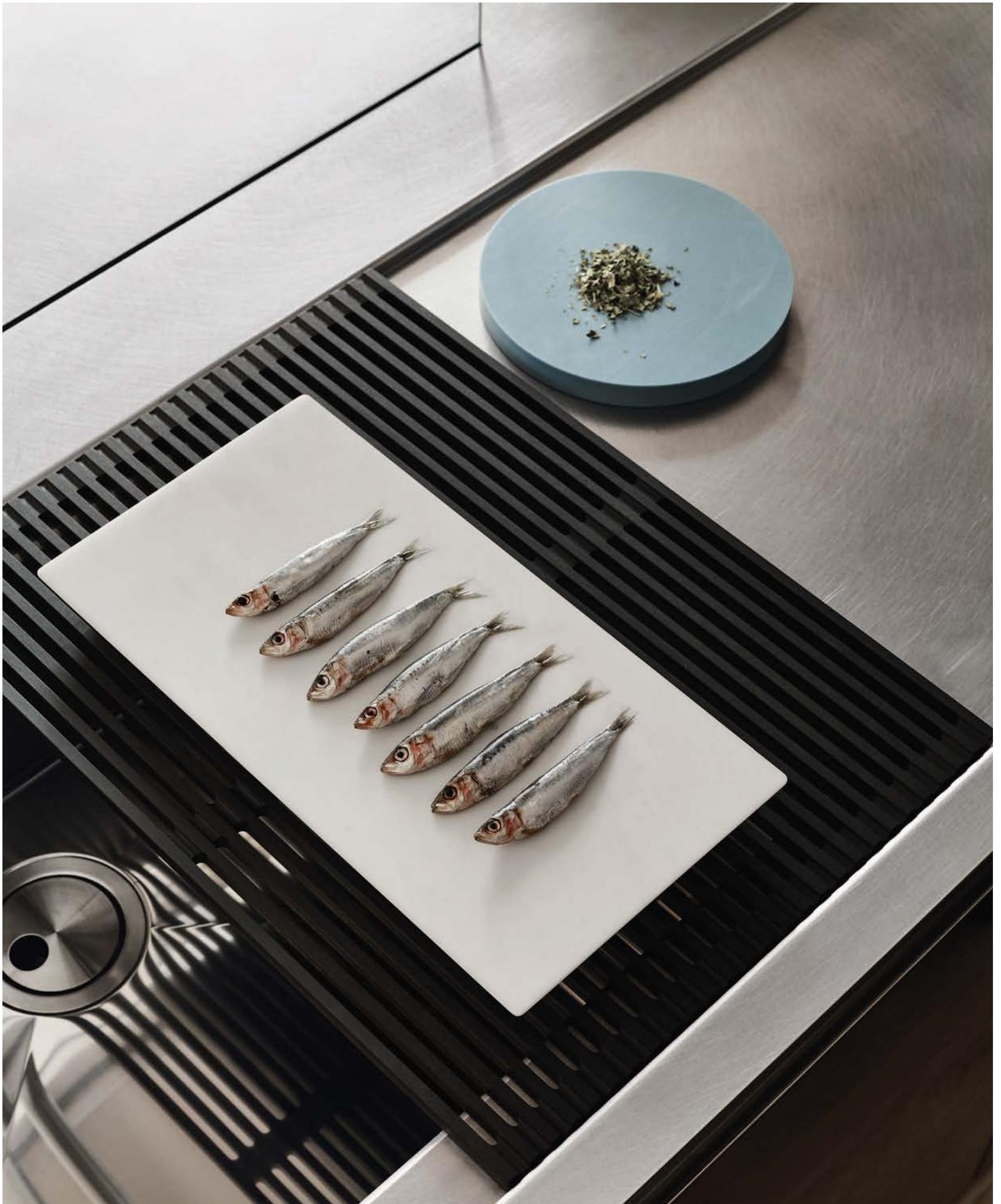

создавать кухни по индивидуальному заказу. Вот почему наш первый продукт под названием Italia производится до сих пор. И сегодня его профессиональная концепция демонстрирует отход от классической технологии «кухонной мебели» благодаря использованию таких материалов, как сталь и др.

Р.М.: Каким образом опыт архитектора привел вас к проектированию помещений для приготовления и употребления еды? Это то, откуда вы черпали вдохновение, создавая различные концепции?

А. Ч.: Я должен сказать о типологии. В своей архитектурной практике я сталкивался с разными задачами — от проектирования домов для друзей и клиентов до проектов отелей и в последнее время даже целых жилых башен. Весь этот опыт помог мне лучше понять, где сегодня «стоят» кухни — для меня, для публики, как они должны работать и что собой представляют. Если задуматься, кухня на самом деле — отражение нашего образа жизни, его эволюции. И со снижением роли гостиной в жилом пространстве я в 2002 г. задумал для кухни Convivium большой стол,

Справа и слева — кухня Italia с двумя функциональными островами, на одной — вытяжка Convivium со стеклянным бортом, а на второй — Double Shelf Hood. Отделка и рабочие поверхности — нержавеющая сталь

Справа и слева — кухня Italia со складной системой Modus в отделке из американского ореха

интегрированный в остров, который служил бы местом для собраний и общения людей даже во время приготовления еды.

Р.М.: Функциональность, стиль, эстетика: по идеальной шкале ценностей как бы вы разместили эти компоненты в проекте Arclinea и в своем дизайнерском подходе в целом?

А. Ч.: Я бы говорил не о функциональности, а о сложности. При проектировании кухонь важно начинать не с визуальной составляющей, а сосредоточиться на сложном производственном процессе, который происходит в кухонном пространстве. Эстетика здесь идет параллельно с функцией и не менее важна, но также

неразрывно связана со сложностью. Выбор материалов, например, нельзя сводить к простым деталям, потому что это в то же время ответ на потребности человека. Таким образом, когда в 2008 г. мы проектировали Lapis — монолит из стали или камня, — то много работали над формой большой столешницы и над деталями, но наш подход был основан на сложности этого пространства. То есть мы отталкивались от опции приема гостей с одной стороны и концентрации всего функционального оборудования с другой. Кроме того, с помощью Lignum et Lapis мы продолжили развитие концепции Closet, замкнутого пространства, содержащего специальные функции. Он был задуман в 2002 г. в рамках проекта Convivium.

Скульптурный остров Lignum et Lapis в белом каррарском мраморе и система скрытых дверей New Pocket System

«Я СОСРЕДОТОЧИВАЛСЯ
НА **ПОИСКЕ**
КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ
ИДЕИ КУХНИ И ТОГО,
КАК ОНА **СООТНОСИТСЯ**
С **КОНТЕКСТОМ**»

Справа и слева — кухня Principia в отделке Fossil oak с использованием инновационного PVD-покрытия. Столешница — полированный гранит Nero Assoluto

«В МОДЕЛИ **PRINCIPIA**
МЫ ПОПЫТАЛИСЬ
ИНТЕГРИРОВАТЬ ВСЕ
АСПЕКТЫ, КОТОРЫЕ
ДЕЛАЮТ **КУХНЮ** ЖИЛЫМ
ПРОСТРАНСТВОМ»

Р.М.: Могут ли эти продукты подразумевать также идею эстетичной кухни? Или для каждого нового проекта важнее пространственная концепция?

А. Ч.: Я считаю, что наиболее интересным аспектом работы с Arclinea является создание не столько моделей, сколько совместимых элементов. Каждый разработанный элемент можно перенести на разные модели. Такие элементы могут развиваться, но в любом случае остаются частями открытой системы, которая никогда не отказывается от своей матрицы. Используя аналогию, взятую из информатики, эти элементы можно обновлять, как и программное обеспечение, но в любом случае они продолжают работать в той же системе, обновляясь со временем. Например, в недавно разработанной кухне Principia с ее концепцией целой палитры более открытых и более закрытых объемов мы попытались оптимально интегрировать все аспекты, которые делают кухню настоящим жилым пространством. Следуя идее компонентов, которые являются частями системы, мы сейчас работаем над новыми продуктами, связанными с новыми концепциями.

Р.М.: Такие кухни отличаются формальным, экологическим и техническим качеством. Насколько важно сочетание этих компонентов, деталей, материалов для достижения наилучшего результата?

А. Ч.: Я считаю, что со всеми продуктами Arclinea нам удалось наилучшим образом объединить все компоненты. Так же, как некогда мы обнаружили, что нержавеющей сталь является лучшей технологией для производства кухни Italia, совсем недавно стали использовать такие технологии, как PVD (Physical Vapor Deposition), которая закрепляет цвет на стали за счет испарения молекул титана. Она делает сталь еще более стойкой и придает ей особый цвет. Таким образом, ставшая классикой кухня Italia и более поздний продукт Artusi адаптировались к новым утонченным рыночным вкусам или, точнее, создали эти новые вкусы.

«ДОЛГОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО
С БРЕНДОМ **ДЛЯ МЕНЯ**
БЫЛО ЧЕМ-ТО ВРОДЕ
ПРОЦЕССА
СОЗДАНИЯ **КНИГИ**»

Кухня Convivium в отделке из тика и с рабочей поверхностью из полированного мрамора Porto. Дверцы системы Convivium Elegant в отделке black Fenix NTM

Р.М.: Расскажите о своих текущих проектах. Хотелось бы иметь представление о том, что нас ждет впереди.

А. Ч.: Такое долгое сотрудничество с брендом для меня было чем-то вроде процесса создания книги. Мы изменили одни «слова», исправили другие, но в конце концов смогли рассказать историю образа жизни. Что касается будущего, я могу предположить, что мы станем работать над развитием концепции, которую я уже применял к нескольким жилым зданиям, особенно на Дальнем Востоке. Две основные зоны — «влажная кухня» и шоу-кухня — трактуются по-разному, но интегрированы в единую систему именно для того, чтобы предвосхитить потребности клиентов, которые, по нашему мнению, уже формируются.

Р.М.: Вы много построили как архитектор. Но вы также плодовитый промышленный дизайнер. По вашему мнению, как будет развиваться дизайн и какое положение он должен занять по отношению к архитектурной отрасли, например, в случае с Arclinea?

А. Ч.: Я думаю, что шанс на разумное выживание дизайнера и предприятий, которые его используют, заключается именно в том, чтобы оставаться верным самой идее промышленного дизайнера. Сегодня глобальный рынок требует таких высоких уровней точности и универсальности продукции, что добиться их можно, только используя потенциал Индустрии 4.0. Это означает интеллектуальную автоматизацию, которая позволит изготавливать элементы почти ручного качества — полностью «индивидуальные» или, по крайней мере, bespoke. Arclinea уже далеко впереди в этой сфере и способна демонстрировать прекрасные результаты также и на контрактном рынке, что является ключом к будущему любой компании. Возможность справиться с большими сериями сегодня незаменима для жизнеспособности компаний, в том числе таких, как Arclinea с ее громадным и солидным опытом. ■

Гюзель Насалик,

CEO Giorgetti Ukraine, Arclinea Ukraine, Clive Christian Ukraine

Пару лет назад в поисках новых партнеров мы обратили свой взор на итальянский мебельный рынок и были приятно удивлены, обнаружив Arclinea, замечательный кухонный бренд, не представленный в Украине.

Это была любовь с первого взгляда, поскольку эстетика бренда и качество продукта очень выгодно отличали Arclinea от всех остальных итальянских производителей. Впечатляющая более чем вековая история семейного бизнеса служила лишним доказательством уникальности марки. Много ли мы знаем таких долгожителей среди мебельных компаний? Кроме того, с 2016 г. Arclinea входит в B&B Group, и известно, что такой чести удостоены не многие. И, конечно, не могло не впечатлить имя главного дизайнера бренда, известное всему миру, — Антонио Читтерио.

Первые переговоры с представителем компании и членом семьи Фортуне, являющейся

родоначальницей Arclinea, увенчались успехом, и сегодня компания GEN Home является эксклюзивным дилером марки на территории Украины.

Непревзойденный дизайн и качество продукции, экологически чистое, перерабатываемое сырье, используемое в производстве, вариативность цены, инновационные технологии привлекают все большее внимание и завоевывают огромное число поклонников в Украине и по всему миру. В нашем шоуруме, расположенном по адресу: г. Киев, ул. Гоголевская, 4, желающие могут ознакомиться с самыми топовыми комплектами кухонь, полной коллекцией эксклюзивных фишек фабрики, образцами покрытий и финишных отделок и воочию убедиться в красоте и качестве продукта. А наша великолепно обученная команда проконсультирует и создаст проект кухни мечты по вашему запросу. И всегда с неизменным радушием при самом высоком уровне сервиса.

ТЕКСТ:
НАДЕЖДА БОГАТАЯ

ФОТО:
НИКИТА ГОНЧАРУК

EUROPEAN DESIGN UPGRADE 2020

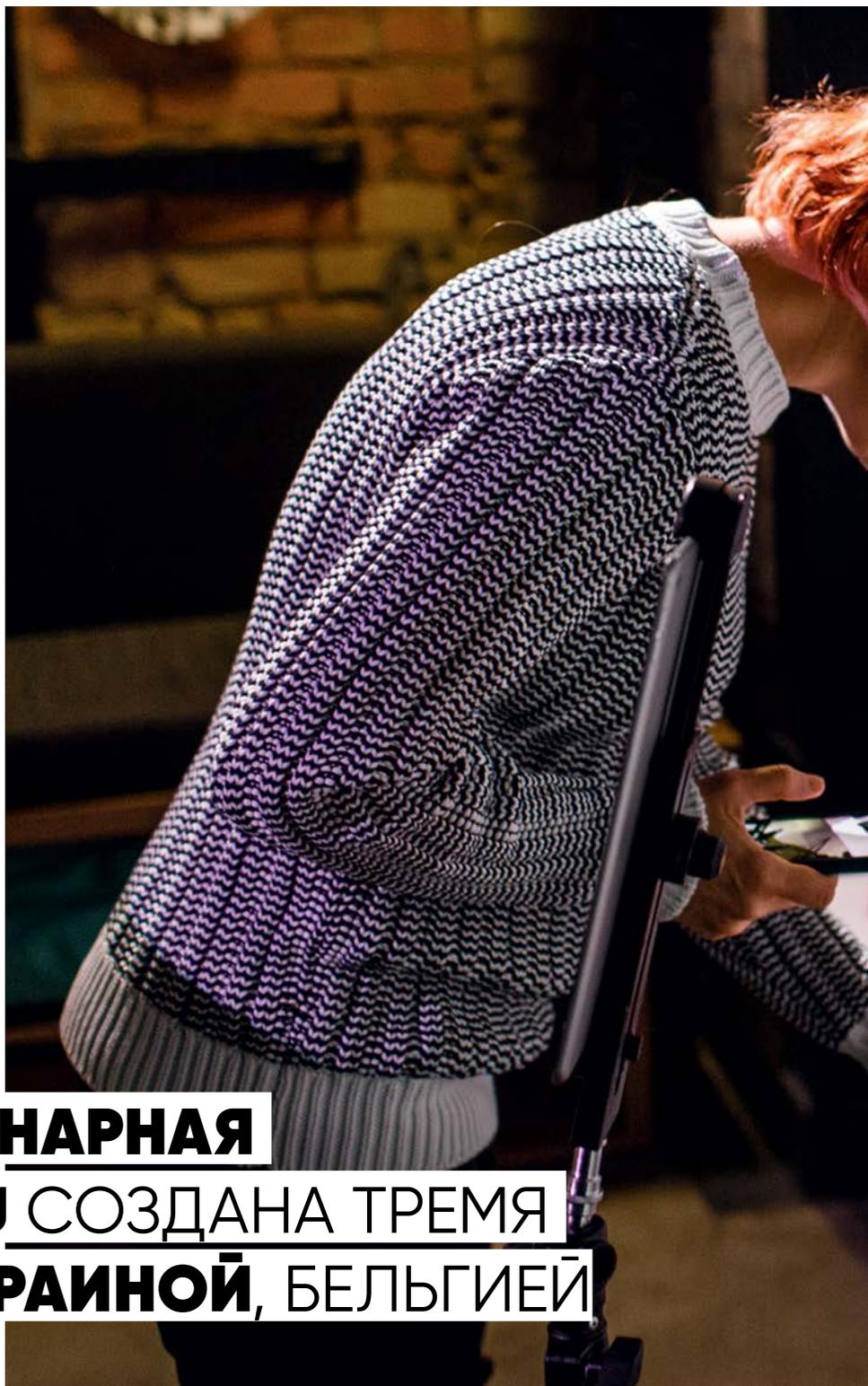
УКРАИНСКИЙ ФОРМАТ

22 октября в инновационном технопарке UNIT.City состоялась презентация проектов — финалистов конкурса международной междисциплинарной программы European Design Upgrade. Transnational Capacity Building (EDU). Три из них разработаны украинскими командами. Они представили нашу страну на Dutch Design Week 2020 в Эйндховене.

Междисциплинарная программа European Design Upgrade. Transnational Capacity Building (EDU) организована при участии Украины, Бельгии и Финляндии. С украинской стороны ее инициатором выступил К. Fund, поддерживающий проекты в сфере экономики и образования, и организация GoLOCAL, с финской – креативная платформа Urban Mill под руководством ее сооснователя и исполнительного продюсера Кари Миккеля, а с бельгийской – кластер творческой экономики Brussels Creative Алана Оро.

Стартовала EDU девять месяцев назад с предварительного отбора участников. Затем последовала лекционная программа, хакатоны, разработка прототипов и конкурсный отбор, по которому из 37 претендентов отобрали шесть команд-победителей, три из которых украинские. Событие 22 октября в UNIT.City стало итоговой презентацией проектов-финалистов, проведенной одновременно и в живом, и в онлайн-формате. Все они имеют социальную направленность, являются реакцией на глобальные острые общественные проблемы и попыткой найти актуальные способы их решения.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ
ПРОГРАММА **EDU** СОЗДАНА ТРЕМЯ
СТРАНАМИ – **УКРАИНОЙ, БЕЛЬГИЕЙ**
И **ФИНЛЯНДИЕЙ**

Один из менторов EDU 2020 маркетолог и предприниматель Елена Ранцевич на презентационном стенде проекта Changeable

Олег Белый

основатель White Studio Design, автор проекта Pink Glasses

Арт-директор White Studio Design Олег Белый представил проект Pink Glasses — линию одежды с авторскими принтами, меняющими свое изображение в ультрафиолетовом свете. «Как изменить свою жизнь и мир, который меня окружает? Я думаю, каждый из нас рано или поздно задумывается о чем-то подобном. Но когда речь идет о глобальных проблемах, мы обычно откладываем их решения на потом. Однако как насчет того, чтобы начать действовать сейчас? — обратился к аудитории Олег. — Я и моя команда разработали бренд-буки для семи городов Украины. Углубляясь в тему брендинга территорий, я понял, насколько важно их экологическое состояние. И задался вопросом, что я как графический дизайнер могу сделать? Например, социальные плакаты, которые с помощью нового способа визуальной коммуникации освещают глобальные проблемы современности. С помощью неожиданного медийного канала я пытаюсь снять с нас те самые розовые очки, в которых мы предпочитаем пребывать, отстраняясь от негативных процессов в обществе, что происходят сегодня в мире». Постеры Олега на одежде стали своего рода графическим социальным манифестом, открывающим глаза на реальные угрозы жизни социума: вот олень на толстовке радостно бежит по лесу, а в ультрафиолете уже спасается от разбушевавшегося лесного пожара, забавные рыбки, мирно плавающие в морской пучине, при смене освещения вдруг оказываются в толще мусора и т. д. К слову, участники итоговой встречи EDU в UNIT.City, где демонстрировались проекты-финалисты, даже устроили импровизированное дефиле под ультрафиолетом в одежде от Олега Белого.

Pink Glasses языком социального плаката, но новым визуальным способом привлекает внимание ко глобальным проблемам современности

PINK GLASSES – ЛИНИЯ
ОДЕЖДЫ С **АВТОРСКИМИ**
ПРИНТАМИ, МЕНЯЮЩИМИСЯ
В **УЛЬТРАФИОЛЕТЕ**

Екатерина Кроленко

автор проекта NanoRetention

Екатерина Кроленко разработала специальный биоматериал — наноцеллюлозу, получаемую в результате ферментации бактериями чайного гриба комбуча, и назвала свой проект NanoRetention. Благодаря гидрогелевым свойствам материал можно использовать в городском дизайне, например, создавать живые зеленые фасады, способные задерживать влагу и блокировать шум. «Я всегда любила природу и интересовалась тем, как она фундаментально устроена, — говорит Екатерина. — Поэтому и пошла изучать физику в университет, а именно физику материалов и биофизику. Мечтаю о городах, в которых ощущаешь себя как в лесу, где прохладно, влажно, свежий воздух. Я рассматриваю их как экосистему. Единственное отличие — у городов нет миллионов лет эволюции, чтобы отстроить все свои процессы. Мы должны учиться у природы и прежде всего управлению водными ресурсами, например, собирать дождевую воду и распределять ее на другие нужды». О том, почему к данному материалу правомерно добавлять приставку

Фрагмент экспозиции проекта Екатерины Кроленко NanoRetention

Гидрогелевые свойства бактериальной наноцеллюлозы, разработанной Екатериной Кроленко, позволяют использовать ее в городском дизайне

«нано» и называть его композитным, Екатерина говорит следующее: «Бактерии строят кристаллическую структуру — кристаллическую решетку из целлюлозы, размер ее ячеек и позволяет говорить о том, что это наноматериал. Все, что растворяется в воде, проникает в решетку и равномерно заполняет ее — будь то углеродные нанотрубки или магнитные частички. Композитный же он потому, что вводится пластификатор, отвечающий за дополнительные свойства бактериальной целлюлозы: если пропитать им ее поверхность, она становится

«МЫ **ДОЛЖНЫ** УЧИТЬСЯ У ПРИРОДЫ И **ПРЕЖДЕ** ВСЕГО **УПРАВЛЕНИЮ** ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ», — ЕКАТЕРИНА **КРОЛЕНКО**

мягче, дольше сохраняет влагу. На это и расчет. Кристаллическая решетка очищается химическим путем от остатков бактерий и их метаболитов. И уже в эту чистую наноструктуру вводится пластификатор и различные гидрогели. Дополнительные вещества будут отвечать за свойства всего материала: углеродные нанотрубки — за проводимость, а с магнитной стружкой мы даже делали магнитную бумагу. Самое масштабное исследование по бактериальной целлюлозе — в медицине: технологичные невысыхающие пластыри, регенерация хрящей, костей, суставов. Затем электроника — новое поколение гибких девайсов. Я же изучала ее гидрогелевые свойства — способность набирать, отдавать и снова набирать воду, сохраняя свою структуру. В качестве пластификатора использую глицерин и еще одну форму целлюлозы.

«Даже сама атмосфера на проекте очень помогла мне. Ведь раньше я не работала в командах, в которых у каждого участника настолько разный опыт и бэкграунд», — комментирует

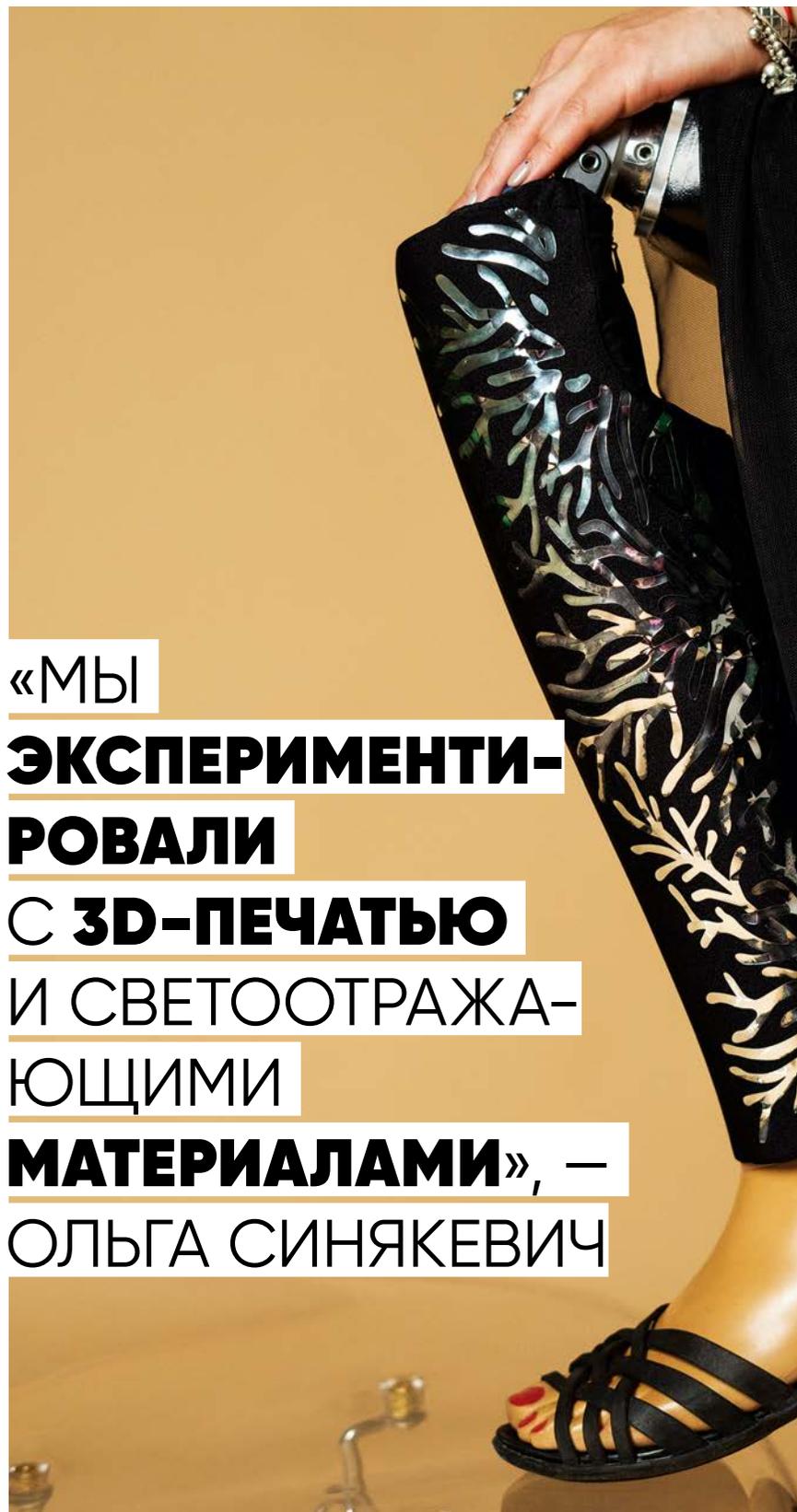

Ольга Синякевич

предметный дизайнер, автор проекта Changeable

автор проекта Changeable предметный дизайнер Ольга Синякевич. Ольга создает съемные дизайнерские каверы для протезов, которые позволят сделать из них стильный аксессуар. «Последние три года я занималась и конструкцией самих протезов, и их дизайном, и с каждым разом мне становилось все интереснее. А проект Changeable родился благодаря личному знакомству с героиней нашего проморолика Юлией, у которой ампутирована часть ноги. Мы экспериментировали с 3D-печатными и светоотражающими материалами. Дизайн наших съемных чехлов разработан как моей командой, так и в коллаборации с дизайнерами и иллюстраторами. Например, текстильные каверы с корсетной шнуровкой созданы украинским дизайнером концептуальной одежды Богданом Каасом, серия ярких цветных паттернов придумана современной японской художницей Норико Мияке, а те, что под названием Tadoo, — от Виктории Хорнановой. Проект еще не окончен. Это лишь первые шаги, первые образцы, и мы уже получили фидбэк от первых пользователей. Нужно еще многое улучшить и в самой конструкции, и в материалах».

Проект European Design Upgrade реализуется в партнерстве Украины (фонд K. Fund, общественная организация GoLOCAL), Бельгии (Brussels Creative) и Финляндии (Urban Mill). А финансируется Европейской комиссией и Украинским культурным фондом (УКФ).

«МЫ
ЭКСПЕРИМЕНТИ-
РОВАЛИ
С 3D-ПЕЧАТЬЮ
И СВЕТООТРАЖА-
ЮЩИМИ
МАТЕРИАЛАМИ», —
ОЛЬГА СИНЯКЕВИЧ

Changeable – съемные дизайнерские
каверы для протезов, делающие
их стильным аксессуаром

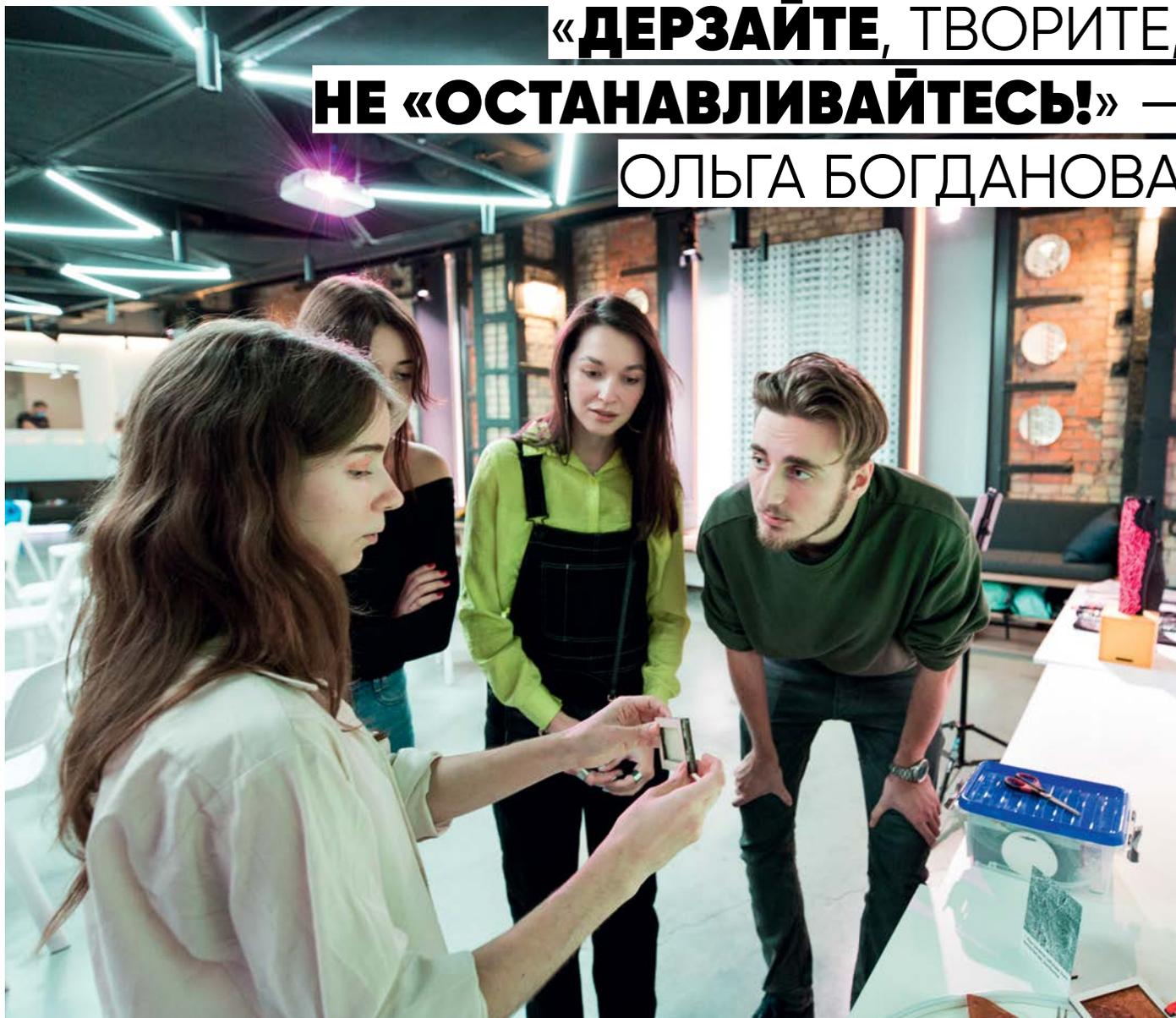

Авторы трех проектов — финалистов EDU 2020 Ольга Синякевич, Екатерина Кроленко и Олег Белый

Участники итогового дня EDU 2020 в UNIT.City вместе с финалистами, организаторами и менторами проекта

«ДЕРЗАЙТЕ, ТВОРИТЕ, НЕ «ОСТАНАВЛИВАЙТЕСЬ!» — ОЛЬГА БОГДАНОВА

Екатерина Кроленко демонстрирует образцы наноцеллюлозы и рассказывает о проекте NanoRetention

«Мы рады быть частью международного консорциума из трех стран и представить на Нидерландской неделе дизайна лучшие работы участников European Design Upgrade. Этот проект пришлось реализовывать в непростой период — думаю, что мы многому научились и получили прекрасную возможность поделиться идеями и опытом. Надеемся продолжить подобную практику международного сотрудничества», — комментирует вице-президент K. Fund, концептуальный лидер European Design Upgrade Елена Добророднева.

Руководитель Bogdanova Bureau архитектор Ольга Богданова, которая с 2017 г. занимается активным продвижением украинских дизайнеров на выставке Dutch Design Week, как ментор программы EDU с украинской стороны

поздравила наших участников с успешным стартом и сказала следующее: «Могло показаться, что идеи под конец несколько подухтели, сдали, но я увидела обратную реакцию, увидела результат. Мне понравился и сам формат, и то, что даже в такой период проекты реализованы и достойно представили Украину на выставке в Эйнховене. Держайте, творите, не останавливайтесь!»

«То движение, ту энергию, которую ощущали в эти месяцы трудоемких процессов, точнее, получали от украинских участников, — это то, чего категорически не хватало иностранцам. Посмотрите, ведь европейцы, скажем честно, вяленькие. И тут такая мощная украинская энергетика. Так что на фоне того, что происходит

в Европе, Украина станет ярким сочным пятном и еще покажет новые интересные проекты в дополнение к тем, которые уже существуют сегодня», — отметил один из наших менторов проекта EDU основатель студии decorkuztetsov Валерий Кузнецов.

Завершилось мероприятие онлайн-дискуссией Radical creativity. How can we break the borders? Эксперты из Украины, Бельгии, Нидерландов, Франции, Финляндии и Польши обсудили на ней вопрос, как дизайн может помочь в решении назревших глобальных социокультурных и экологических проблем, а также рассмотрели перспективы дальнейшей коллаборации в таком же формате кросс-дисциплинарной среды, особенно в условиях карантинно-пандемического кризиса. ■

ГРАДУС БЛАГОПОЛУЧИЯ

ИЗМЕРИТЬ
ТЕМПЕРАТУРУ
ГОРОДАМ

ТЕКСТ:
ИРИНА ИСАЧЕНКО

Социальная дистанция — термин, вошедший в оборот в 2020 г. с новыми парадоксальными коннотациями. Теперь метры определяют уровень социальной ответственности жителей и планировщиков. Сравнение города с живым организмом не ново. Но каждая новая болезнь и эпидемия напоминают человечеству, насколько слабо мы понимаем принципы работы собственного тела. Так и каждая новая городская проблема демонстрирует неполноту опыта в планировании. Мы вновь и вновь измеряем температуру города и в тревоге смотрим на градусник. В этом PRAGMATIKA.MEDIA помогли архитекторы, урбанисты а также студенты Киевского национального университета строительства и архитектуры, Харьковского национального университета строительства и архитектуры, Харьковской школы архитектуры.

ХОТЕЛИ ЗА ЗДРАВЬЕ

Выход к станции скоростного трамвая «Старовокзальная», Киев, Украина.
Фото: Юрий Ферендович

Великий Корбю, проектируя свой идеальный Radiant City, вдохновлялся устройством и функциями человеческого тела. И... без тени сомнения предложил снести исторический центр Парижа. Сегодня кажется совершенно очевидным, что симметричность и стандартизация архитектуры — главные враги городского благополучия. Да и век назад идея Корбю вызвала инстинктивное отторжение у большинства даже самых нечутких городских чиновников. Ведь ранее Париж пережил османизацию,

беспрецедентный комплекс санитарных мер, оздоровивших городскую атмосферу и уничтоживших часть ценного наследия. Человек-бульдозер барон Осман безжалостно снес Le Boulevard du Crime, средневековые здания на острове Сите, потратил 2,5 млрд франков и на два десятилетия превратил Париж в стройплощадку. Все — во здравье.

Два года назад Barcelona Institute for Global Health (ISGlobal) опубликовал исследование «Пять ключей к более

БОРЬБА

ЗА ЗДОРОВЬЕ ГОРОДСКИХ ЖИТЕЛЕЙ ЧАСТО ВЕДЕТСЯ НЕЗДОРОВЫМИ МЕТОДАМИ

здоровым городам». Такими ключами ученые назвали снижение загрязнения воздуха, шума, качественные природные пространства, условия для физической активности жителей и предотвращение появления «островов тепла» в летнее время.

Согласно определению ВОЗ, здоровый город — тот, в котором здоровье горожан на первом месте в политической и социальной повестке дня. Этим и мотивировали повсеместное и недемократичное введение с началом пандемии локдаунов, парализовавших городскую жизнь.

Снизив темпы распространения вируса, локдаун свел на нет городскую активность, но не оказал благоприятного воздействия на экологию. Загрязнение воздуха выхлопными газами не уменьшилось. Горожане чаще, чем ранее, используют личные автомобили. Шумовое загрязнение также не снизилось. Вынужденные оставаться дома жители Киева массово жаловались на то, что страдают от соседских ремонтов или вечеринок. Весенний запрет на посещение парков и спортзалов сказался на физической активности, а что касается предотвращения появления «островов тепла», то эта тема в украинском социуме по частоте упоминаний на одном из последних мест.

Словом, парадоксально, но борьба за здоровье городских жителей часто ведется нездоровыми методами. А критерии развития и деградации городской среды настолько размыты, что явные признаки городских болезней часто остаются незамеченными. Более того, популярные способы активации городских пространств вдруг начинают работать «в минус».

ЕСЛИ ЛЕКАРСТВА TOO MUCH

Как самодостаточная наука урбанистика заявила о себе еще в начале XX в., когда в европейских и американских университетах одна за другой открылись кафедры городского планирования. С тех пор были разработаны тысячи рецептов и сценариев, которые призваны стимулировать развитие городов не просто как технофабрик, но и как мест для комфортного проживания и благоденствия жителей. Среди этих сценариев были удачные, неудачные и спорные. А новая карантинная реальность вообще смешала все карты.

К примеру, мы воспринимаем как аксиому, что туризм оживляет экономику, стимулирует появление таких жизнерадостных элементов, как уличные кафе и магазинчики с крафтовыми товарами, развивает торговлю и местные ремесла. Но нашествие туристов раздражает местных жителей, которые считают поведение иностранцев разрушительным и девиантным. Появились даже такие термины, как туристфобия и «диснеизация города». Продавцы китайских сувениров и поддельных сумок вытеснили с Ла Рамбла и набережной Сены ремесленников и художников. В Барселоне жители выходили на акции протеста, а местные власти блокировали сервисы типа Airbnb. В Амстердаме, который считается символом свободы и даже некоей распушенности, пару лет назад резко ужесточили штрафы для гуляк: за окурки, выброшенные на тротуар, придется заплатить штраф в 140 евро. Еще в 2017 г. директор Amsterdam Marketing Франс ван дер Аверт заявил, что европейские «города умирают от туризма» и что люди больше не будут жить в исторических центрах. Карантин 2020 г. практически убил туристическую отрасль. Стало лучше? Или хуже?

Мы воспринимаем как жизненную необходимость максимализацию ночного освещения: если городской пейзаж погружен во тьму, он вызывает беспокойство и тоску. Но, уничтожив тьму, в борьбе за свет и 24-часовую активность жители мегаполисов лишились звездного неба и испытывают проблемы со здоровьем из-за нарушения циркадных ритмов.

**КОГДА ДОЗА
«ЛЕКАРСТВА
ДЛЯ ГОРОДА»
ПРЕВЫШЕНА – ОНО
ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ЯД**

Активное развитие субурбий, которое приводит к увеличению размеров, расползанию города, многие путают с развитием. Но это как раз маркер неуютным, непригодным для жизни городского центра. Слишком людного или, напротив, слишком пустого. Но с приходом коронавируса привлекательность жизни за городом возросла в разы, а теория о благотворности

высокой городской плотности оказалась под сомнением.

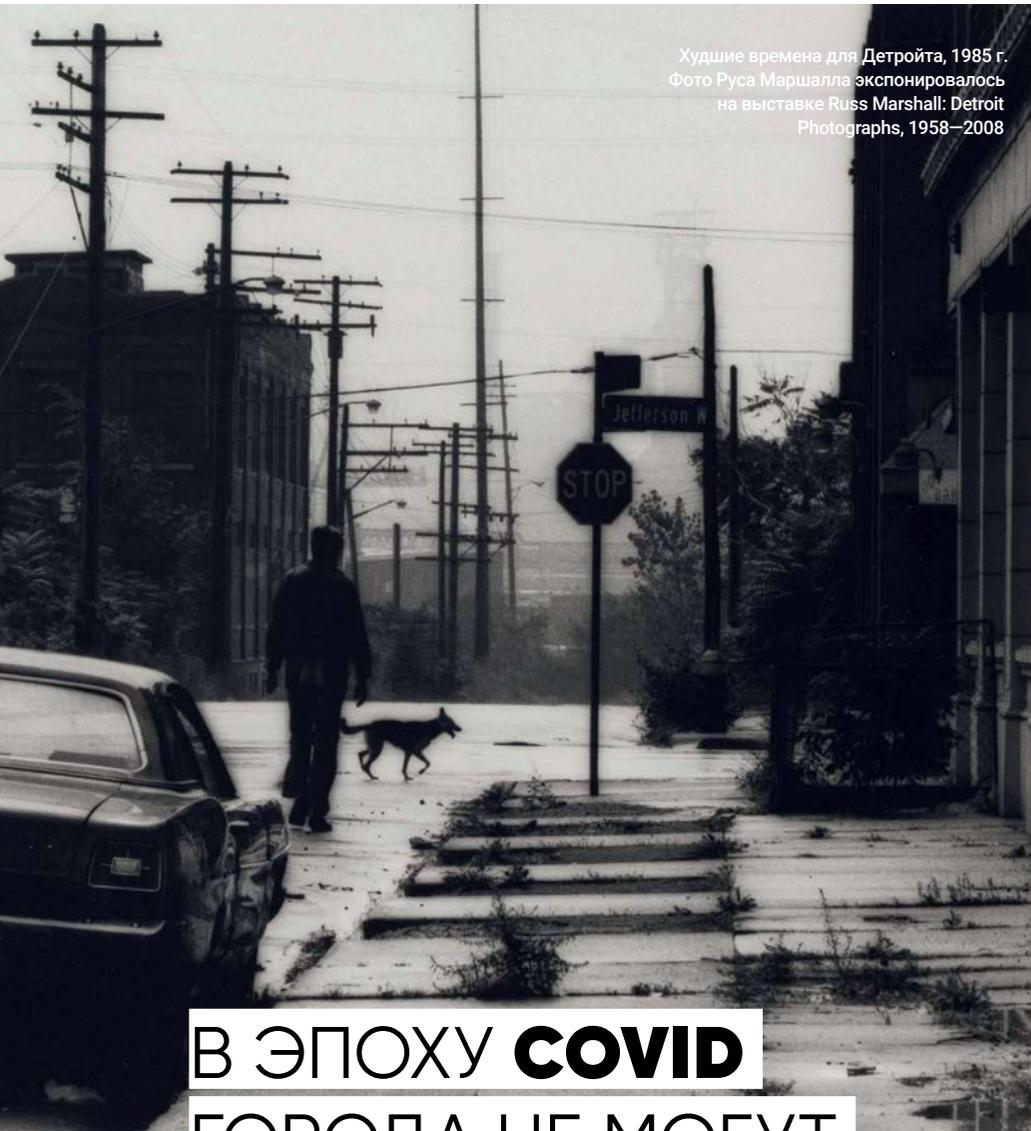
Любые мероприятия по оживлению городской среды, в том числе джентрификация, о которой мы писали ранее в статье «No Gentry? Джентрификация: за и против», действуют на городской организм как лекарство. Но когда доза превышена too much, лекарства превращаются в яд.

Амстердам — город с приоритетом велосипедистов и пешеходов.
Фото: Victor He/Unsplash

ЛЕГКО ЛИ ВОСКРЕСНУТЬ ИЗ МЕРТВЫХ

Худшие времена для Детройта, 1985 г.
Фото Руса Маршалла экспонировалось
на выставке Russ Marshall: Detroit
Photographs, 1958–2008

В ЭПОХУ **COVID**
ГОРОДА НЕ МОГУТ
РАССЧИТЫВАТЬ
НА СОЛИДНЫЕ
ИНВЕСТИЦИИ
ИЗ **ГОСБЮДЖЕТОВ**

Пешеходные улицы и таунхаусы современного Детройта — попытка преодолеть городской упадок.
Фото: Jameson Draper on Unsplash

Американский Детройт, английский Шеффилд, голландский Эйндховен, немецкий Лейпциг, испанский Бильбао, французский Лилль — все эти города в 80-х, в период кризиса тяжелой промышленности оказались на грани исчезновения. Слова «банкротство» и «смерть» воспринимались как синонимы. Но смелые урбанистические идеи и готовность правительств реинвестировать в спасение павших титанов способствовали их возрождению. Не столь стремительному и беспроблемному, как обещали идеологи креативной теории. Но сегодня, когда речь заходит о потенциале архитектурного наследия и его креативном переосмыслении, наглядными являются примеры из новейшей истории этих городов.

Иногда города демонстрируют просто сверхъестественные примеры выживаемости. О том, что Рим — вечный город, слышали все. Но иногда и маленькие городки демонстрируют феноменальную волю к жизни. О том, как испанская Картахена словно феникс десятки раз возрождалась из пепла, мы ранее писали в статье «Карфаген должен быть восстановлен! Архитектурный палимпсест испанской Картахены».

В эпоху COVID часть надежных и проверенных рецептов ревитализации деградировавшей городской среды теряют актуальность. Теперь терпящие бедствие города не могут рассчитывать на солидные инвестиции из государственных бюджетов. И не исключено, что многие правительства обратятся к концепции «тактического отступления» или «управляемого упадка». Этот термин родом из тех же 80-х. Параллельно с проектами по поддержанию постпромышленных английских городов правительство Маргарет Тэтчер рассматривало предложения по урбанистической аутомии — отрезанию неисправимо маргинализированных районов от сравнительно благополучных, поощрению миграции или даже эвакуации жителей. Иногда речь шла о целых городах, к примеру, такой сценарий рассматривался для Ливерпуля.

Кстати, сейчас Ливерпуль, все же переживший депрессивные 80-е, вновь оказался на грани банкротства, поскольку кабинет Бориса Джонсона отказался компенсировать муниципалитету миллионы, потраченные на поддержку малого и среднего бизнеса во время весеннего локдауна.

«Управляемый упадок» — одна из самых жестоких и критикуемых урбанистических политик. Ее часто называют также «социальным убийством». Но она словно черт из табакерки выскакивает именно в самые критические моменты, когда цинизм и прагматизм элит, их борьба за власть берет верх над желанием продолжать игру в демократию. «Leave Democrat cities, Let them rot», — в августе Дональд Трамп ретвитнул пост ультраправого радикала, призвавшего людей бросить свои города в ответ на митинги и массовые беспорядки.

В новейшей истории Украины эту концепцию отработали в нулевых, замаскировав под брендом «реструктуризация». Реструктуризация предполагала закрытие убыточных угольных шахт в Донецкой и Луганской областях, но не предлагала реальных сценариев трудоустройства безработных шахтеров и тем более сценариев для поддержания городов, лишившихся градообразующих предприятий. Вторая волна упоминаний об аутономии оккупированных территорий поднялась с первых месяцев войны на востоке Украины, и до сих пор эта идея остается популярной в определенных политических кругах. В микромасштабах «управляемый упадок» успешно практикуют собственники ветхих старинных зданий в Киеве, Львове, Харькове, Одессе. Ценному наследию позволяют разрушаться до той аварийной черты, за которой единственным решением останется снос и высвобождение участка для нового девелопмента. Кто поручится, что «социальному убийству» не подвергнут украинские города, наиболее пострадавшие от пандемии и потерявшие критическую долю бизнеса?

Разрушающийся фасад исторического здания в центре Одессы.
 Фото: dumskaya.net

«УПРАВЛЯЕМЫЙ **УПАДОК**» – ОДНА ИЗ САМЫХ **ЖЕСТОКИХ** УРБАНИСТИЧЕСКИХ **ПОЛИТИК**

Старт круизного сезона в порту Ливерпуля, Великобритания. Строительство нового круизного терминала Ливерпуля из-за пандемии заморожено на неопределенный срок. Реализация масштабного проекта архитектурной студии Stride Treglown стоимостью более чем в £50 млн должна была дать городу мощный толчок для развития. Источник фото: liverpoolexpress.co.uk

КОГДА НАЧИНАТЬ БЕСПОКОИТЬСЯ?

Упадок населенных пунктов — комплексная проблема. Ошибки в городском планировании, плохая архитектура (подробнее — в статье «Архитектурный копипаст убивает. Почему разнообразие считают залогом витальности города?»), экономический климат — лишь часть причин, его провоцирующих.

До определенной пропорции распад остается естественным следствием городского метаболизма. Но в какой-то момент опытный городской планировщик, проходя привычным маршрутом, должен насторожиться и вычленил из пестрого уличного детрита признак опасной городской болезни.

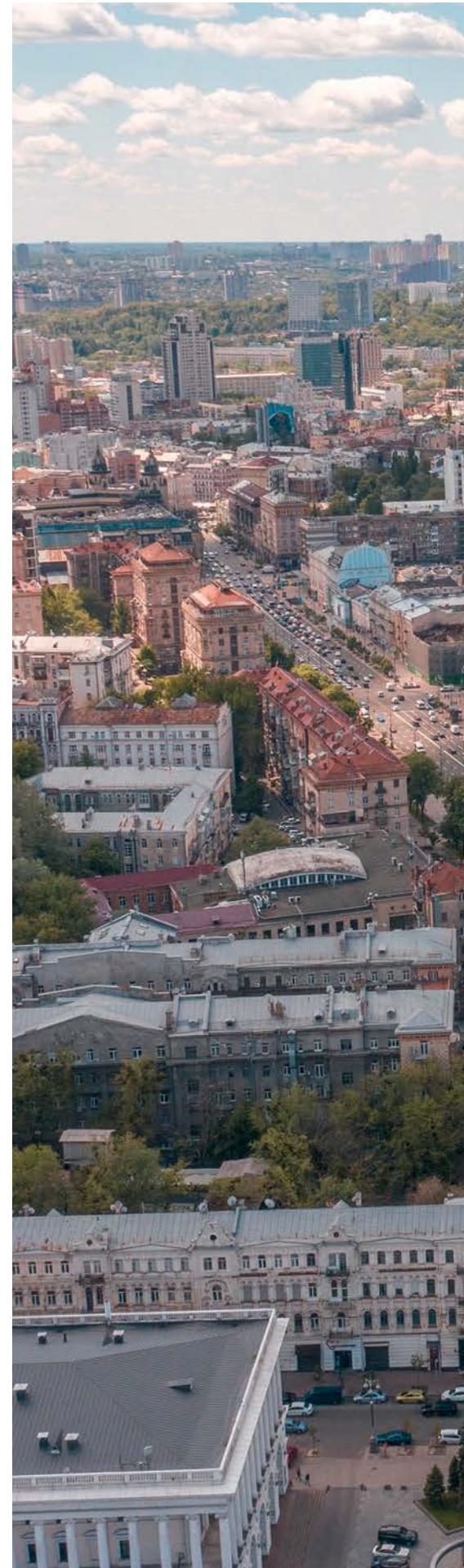
Состояние главных городских улиц наиболее информативно. Мало кто начинает знакомство с новым городом с изучения окраин. Заглядывать за кулисы нужно обязательно, но прежде всего стоит посмотреть на то, в каком состоянии находится центр, который по логике является средоточием созидательных усилий со стороны властей и общины.

Исследователи Кардиффского университета считают, что центральные улицы выполняют четыре основные функции: шопинг, деловая занятость, отдых и повседневное использование местными жителями. Полевые

исследования, подобные тем, что проводят в украинских городах урбанисты «Агенти змін» (читайте об исследовании столичной улицы Богдана Хмельницкого в статье «Операция «Адаптация». Принципы реновации общественно значимых зданий»), позволяют выявить дисбаланс и экологические ниши — дефицит или профицит сервисов и услуг. Такая информация является основной для девелоперов, а также собственников и арендаторов недвижимости, если они хотят, чтобы их инвестиции в новый бизнес или в ребрендинг старого были оправданы. Иначе не исключено, что уже на финише застройщик вдруг обнаружит, что построил недвижимость с нулевым спросом.

Летом 2020 г. издания The New Yorker и ProPublica опубликовали результаты совместного исследования, в котором назвали опасными маркерами городского упадка дисконтные супермаркеты. Сетевые разоряли владельцев мелких частных лавок, не создавая большого количества рабочих мест. А также прививали жителям маргинальные привычки — не готовить еду из свежих продуктов или посещать кафе, а использовать полуфабрикаты, потреблять дешевую и неэкологичную химию для уборки дома, одежду и игрушки плохого качества, произведенные на фабриках с использованием дешевого труда или нелегально, и так далее.

СОСТОЯНИЕ ГЛАВНЫХ
ГОРОДСКИХ **УЛИЦ** —
ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ
МАРКЕРОВ
БЛАГОПОЛУЧИЯ

В Украине супермаркеты считаются едва ли не градообразующими объектами. При этом и центры региональных городов и окраины украинской столицы пестрят вывесками «Ломбард», «Секонд-хенд», «Обмен валют», которые просто кричат о том, что в городе и стране назрел экономический кризис.

Внешний бурный рост украинской столицы обусловлен депривацией — оттоком населения из региональных городов. Разница в уровне заработной платы между столицей и провинцией заставляет молодежь покидать свои города, несмотря на то, что они часто более комфортны для проживания: их дороги не загружены, воздух чист, а больницы, детские сады и школы находятся рядом с домом. Это игра без правил, моноцентрические процессы, которые никто на уровне государства даже не пытается осмыслить и регулировать. Как заметил архитектор Дмитрий Васильев в процессе дискуссии об особенностях украинской урбанизации: «У нас будет четыре города в Украине, максимум пять, давайте поспорим и посмотрим через 10 лет. Пять региональных центров — Львов, Одесса, Киев, Днепр, Харьков и Донецк». (Подробнее читайте в статье «Строй. Борись. Люби. Первые шаги к лучшему городу».)

Впрочем, не всегда money talks, не всегда деньги решают все. Такое эфемерное чувство, как любовь жителей к своему городу может быть более созидательным и влиятельным, чем экономика. Иногда выкрашенные в белую краску лебеди из автопокрышек — это не символ дурного вкуса, а признак наивной, но искренней влюбленности в место и честная попытка сделать его лучше.

Совершенствование города — это стайлерская функция, которая требует от планировщиков не только реагирования, но сначала осмысления, возможно, более философского отношения к городским процессам. Самая распространенная ошибка современных украинских урбанистов — формальных и неформальных — в том, что они подходят к решению каждой проблемы как к дилемме, исключаящей третий, четвертый — другой путь. Но не случайно ведь black and white thinking считается когнитивным искажением?

Крещатик, Киев, Украина.
Фото: Иван Захаренко/Unsplash

ЮЛІАН ЧАПЛІНСЬКИЙ

АРХІТЕКТОР, УРБАНПЛЕНЕР

КОМФОРТНІ ВУЛИЦІ —
ЦЕ НАЙГОЛОВНІШЕ!

Фраза про те, що інвестиційний клімат міста вимірюється кількістю кранів на його силуеті — до певної міри правда. Але буває так, що саме будівництво призводить до вбивства міста. Тож для його життя важливим є не стільки питання наявності будівництва, скільки його якості.

Коли я потрапляю у Європу чи в інші міста України, то вимірюю добробут міста його парками. У якому вони стані — приблизно таке все місто. Громадські простори — це обов'язкова ознака й того, наскільки суспільство комунікує між собою. Коли я жив у Києві, то зіткнувся з тим, що тут дуже слабка комунікація між людьми. Вони сидять або у фейсбуці, або в телефоні, або в автомобілі. І живе спілкування зводиться до заміського шашлика, поїздки за місто. Як на мене, це вже ознака вмирання цього міста.

Мушу сказати, що наявність людей на вулицях та комфортний громадський транспорт — незаперечне мірило життя міста. Адже коли всі вулиці та площі в автомобілях, це важко назвати життям людей. Вони нещасливі, озлоблені й дуже часто стикаються з відчуттям марної трати часу.

Найголовніший показник добробуту — комфортні вулиці. Не має значення, точніше, має опосередковане значення фасад, дизайн фасаду чи його вітрини. Якщо вулиця запаркована і ви не можете пройти нею вільно чи пробігтися, проїхатися велосипедом — це некомфортне місто, яке деградуватиме. Прогулюючись Мангеттоном з його щільною забудовою, я постійно ходив по широченних тротуарах на дуже комфортних, гарно оформлених вулицях. І висота споруд зовсім не тисне на людину, емоційно не знищує її. Те саме можу сказати про Чикаго — той аналог, на який може посилатися наша столиця. На жаль, в Україні вулицям присвячено дуже мало уваги, і навіть ті їх реконструкції, що відбуваються, мають на меті догодити перш за все автомобілю, а не пішоходу.

Типичный комфортный город глазами архитекторов XXI в. Скеч из проекта по ревитализации Восточного Балтимора, США. Авторы проекта: Ayers Saint Gross

АЛЕКСАНДР ПОПОВ

СООСНОВАТЕЛЬ И ДИРЕКТОР КОМПАНИИ
ARCHIMATIKA

КИЕВ — ЖИВОЙ
ОРГАНИЗМ,
У КОТОРОГО
МОЗГОВ МЕНЬШЕ,
ЧЕМ ЭНЕРГИИ РОСТА

Маркеры деградации — как вирусы или бактерии — наши постоянные спутники. Но начинают тревожить тогда, когда размножаются бесконтрольно. Например, разбитые стекла. Стекла бьют постоянно, но где-то их быстро меняют, а где-то нет. Все, наверное, слышали о теории разбитых окон. И это маркер. Граффити — творческая энергия, которая направляется не в позитивное русло, не в краудфандинг, не в субботники, а в маргинализацию среды. Граффити можно воспринимать как эстетический протест против унылой, бездушной среды, которая отторгается человеком и отторгает человека, а можно как арт. Все можно превратить в фишку, во всем можно найти искусство. И в деградации найти красоту, ведь и руины могут быть величественными. Но есть проявления жизни и проявления смерти. Так вот граффити — это проявление смерти пространства.

Активное строительство, напротив, — это жизнь. Любое строительство. Развитие ведь тоже бывает со знаком плюс и со знаком минус. Бывает и бестолковое развитие — рост, который создает больше проблем, чем решает. А вот недострои — маркер угасания. Для меня таким является киевский Северный мост. И каждый раз, когда я переезжаю с левого берега на правый, смотрю на «Днепровские башни». Когда-то этот проект считался прогрессивным и экспериментальным.

Но вот уже 20 лет этот ЖК законсервирован, он стал маркером увядания всего района. Эти башни надо снести и освободить площадку для чего-то нового, для того, чтобы Троещина не деградировала, а развивалась.

Приезжая в новый город, я обращаю внимание на фасады и на то, насколько они ухожены. Если продолжать аналогию с человеком, то костюм двадцатилетней давности, весь в заплатках, выглядящий неопрятно, превращает человека в маргинала. Но тот же самый винтажный костюм в сохранном состоянии уже воспринимается как некий арт-жест: да, он не модный, не современный, но интересный. Даже простую одежду можно носить аккуратно и стильно, а в неудачном сочетании она смотрится безвкусно или скучно. Город, как и человек, должен следить за собой, быть опрятным. Как одно из проявлений неопрятности — кондиционеры, уродующие архитектуру фасада, словно бородавки на лице. Или застекленные балконы. В Мадриде, как и в Киеве, люди часто остекляют балконы. Зачем это делают испанцы — понять сложно, в их климате маленькое пространство работает как теплица, там невероятно жарко... Тем не менее такая традиция есть. И вот когда едешь по Мадриду, обращаешь внимание, что на окраине город «забил» на свой внешний вид, а чем ближе к центру — тем аккуратнее, чище фасады.

Теория разбитых окон, сформулированная в 1982 г. американскими социологами Джеймсом Уилсоном и Джорджем Келлингом, несмотря на то, что множество раз подвергалась критике, остается популярной. Она подразумевает, что попустительство властей к мелким правонарушениям провоцирует людей на совершение более-тяжких и ведет к деградации городской среды. Фото: pxhere.com

В городах Германии, Швейцарии, Австрии, которые являются олицетворением порядка, напротив, аккуратно, и все, что можно привести в порядок, приведено. А есть города, где существует некая граница между порядком и хаосом. К примеру, во Львове достойно выглядит сравнительно небольшая территория центра, но затем ты выходишь на какой-то остановке на окраине — и словно пересек какую-то границу, как между Западным и Восточным Берлином.

Киев — живой, бесспорно, развивающийся город с внушительным количеством строительных кранов, что тоже можно считать индикатором роста. Но он развивается беспорочно, как живой организм, у которого мозгов меньше, чем энергии роста.

В качестве витальных примеров могу привести Минск. Представьте себе почтенного пенсионера старых правил, который тем не менее следит за собой. Он причесан, доброжелателен и улыбчив. Да, он не современен. И энергии молодости в Киеве гораздо больше, чем в Минске. И проявлений энергии частного предпринимательства, среднего культурного класса у нас больше. В Минске государственная система сдерживает рост и не позволяет людям себя проявить. Но когда даже во время акций протеста люди, перед тем как встать на скамейку, снимают обувь — это проявление очень культурного города — такого, который любят люди.

Или Тбилиси. У него совершенно другая история, там нет жесткой централизации власти. Во внешней среде она проявлена разве что культурным центром, построенным по проекту Максимилиана Фуксаса, и архитектурой президентского дворца, который на самом деле является ремейком Рейхстага. А бизнес-комплекс Иванишвили — четкая горизонталь на горе над городом, спроектированная Сином Такамацу, словно дворец князя, который сверху наблюдает за своими вассалами. Но сам Тбилиси — чистый, культурный, освещенный. Бедный город, поскольку не хватает средств,

Новостройки на левом берегу Киева.
 Фото: Валик Чернецкий/Unsplash

чтобы привести в порядок фасады. При этом возводятся новостройки — достойные и хорошие. И в целом город очень живой и позитивный.

«Живой» не всегда равно «богатый». Категория витальности находится не столько в экономической плоскости, сколько в культурной. Если город сравнить не с человеком, а со скульптурой, то можно сказать так: есть форма и эта форма — культура. А материал, который заливается в нее, — это экономика. Есть

деньги — лют из бронзы, мало денег — из гипса. Но если форма хороша, то и гипсовая скульптура будет выглядеть вполне благородно.

Увлекаясь сравнениями, мы иногда забываем, что город сам по себе неодушевленный. Искусственный, мертвый. И только люди его оживляют. И если люди оживляют эту среду недостаточно — получается не человеческая среда, а деградирующее, умирающее, вымороженное пространство.

Разнообразная архитектура Подола во многом формирует уникальный образ Киева.
Фото: Виктор Талашук / Unsplash

АННА БОНДАРЬ

АРХИТЕКТОР, НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ УКРАИНЫ

ЛУЧШИЕ МАРКЕРЫ —
ЭТО ТОЧНЫЕ
ДАННЫЕ

Для меня градус благополучия города — это прежде всего его безопасность. Помню, как еще в 2011 г. CANactions по заказу города проводил международный конкурс на проектирование маршрутов по кромке Днепра, победителями в котором стали молодые колумбийские архитекторы, которые приехали в Киев на награждение. Я организовывала их приезд в Киев, и когда они прибыли из Боготы, то заселяясь в President Hotel на Печерске, задали вопрос: «Безопасно ли нам выходить вечером?» Я была очень удивлена, поскольку это же центр столицы... Потом, когда почитала про Боготу, поняла, почему они об этом спрашивали. Ну а сегодня безопасность среды для меня — самое важное условие комфортности жизни. Мне важна безопасность детей, которые ходят в школу, сами переходят дорогу, гуляют в парке.

С точки зрения женщины, матери наш город не так уж и безопасен, как это может казаться молодому здоровому белому мужчине. Это понятие — безопасность — включает в себя все! Темный двор — уже некомфортно. А у нас в Киеве есть целые кварталы, где не освещаются улицы. К примеру, на Ветряных горах до сих пор отсутствует уличное освещение. Наземные переходы опасны из-за сумасшедшего трафика и ДТП, подземные — некомфортны, а если там лампочка перегорела, то тоже опасны. Мусор на улицах — вокруг города полигоны в ужасающем состоянии. Вся токсичная гадость попадает в подземные воды и далее в Днепр. А воздух?.. Тот комплекс мер, который вкладывается в понятие «безопасность» — самый важный критерий благополучия города.

Ведь города возникли как места, где за крепостной стеной безопаснее, чем в поле, в лесу, на маленьком хуторе. Огражденное место, в котором безопасно, — вот изначальный его смысл. А сегодня второе его главное качество — многообразие выбора, который он дает. В каком-то небольшом городке может быть очень безопасно, но он не даст тех возможностей, что мегаполис. А скопление большого количества разных людей с разными интересами уже небезопасно. Поэтому важен баланс. И сохранение безопасности на высоком уровне — это как раз признак здорового, развитого города.

Пока Киев не самый безопасный. Но в каком направлении он развивается — мне еще сказать сложно. Киев уже дорос до таких размеров, что на «ручном управлении» решать его проблемы невозможно. Пока у нас не будет полноценных данных про город, эффективных решений тоже не будет. Пример: на нескольких улицах частного сектора на Ветряных горах даже нет асфальтового покрытия. Но рядом построили большой жилой комплекс. И поскольку рядом сейчас идет строительство метро, то подъезд к ЖК перекрыли, а весь поток перенаправили через этот частный сектор, где нет даже тротуаров для пешеходов, нет светофоров. Конечно, люди возмущены. Тогда власти установили 16 запрещающих знаков и перекрыли выезд для жителей ЖК. То есть чиновники просто стравливают людей своими неграмотными ситуативными решениями. Можно же было решить эту тактическую проблему так, чтобы не создавать опасность и дискомфорт для жителей? Надо было просто собрать данные и изучить, как в этом районе движется транспорт.

В проект «Закона о столице» мы заложили принцип, который до сих пор был нечетко прописан в законодательстве. Это обязательная связь трех уровней принятия решений. Первый, стратегический уровень — это куда движется город, он про парки или про заводы? — должен быть связан с градодокументацией и бюджетированием. Сегодня из-за того, что город не имеет градодокументации, а та, что есть, не соответствует стратегии, бюджет вообще оторван от этих понятий. И все наши «хотелки» — громады, депутатов, мэра — никак не связаны с планированием. Наша идея в том, что горожане должны определиться со стратегией, ее нужно заложить в градодокументацию и на ее основании формировать программу социально-экономического развития. Этот принцип мы жестко прописали в законе. Также прописали множество требований ко сбору городских данных — реестров и кадастров. В том числе обязательность транспортного моделирования при любом планировании. Мы уверены: чем больше данных — тем больше материала для анализа и тем точнее прогноз. И диагноз.

МАРИЯ КОМЕНДАНТ

СТУДЕНТКА КИЕВСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ

ПОЗВОЛЬТЕ ГОРОДУ
ДЫШАТЬ!

Бесплатный велотрек
на ул. Вячеслава Липинского в Киеве.
Фото: Евгений Чистяков/Unsplash

Вы замечаете, как в городах тяжело дышать? И как легко дышится за городом? И это в XXI в., когда большая часть существующей промышленности уже вынесена за черту города или и вовсе закрыта, запрещена в пешеходном радиусе доступности. Причина в огромном, разрастающемся подобно фракталу количестве автомобилей, несоблюдении этики во взаимодействии между промышленностью и окружающим миром.

По статистике ВОЗ, ишемическая болезнь сердца лидирует в топ-10 основных причин смерти. Это патологическое состояние, характеризующееся абсолютным или относительным нарушением кровоснабжения миокарда вследствие поражения коронарных артерий. Слишком большое количество машин заставляет трещать по швам городские дороги, поражая городские артерии. Так что симптомы ИБС каждый из жителей большого города может наблюдать в пиковые часы, застряв в пробке в личном авто или в общественном транспорте.

В посткарантинном городе нашим главным мерилom станет социальная дистанция. Должна быть пересмотрена работа общественного транспорта и перепланировано пространство улиц, которые нуждаются в модификации.

Еще в мае я думала, что привычное функционирование общественного транспорта (забытые троллейбусы и маршрутки) вернется к нам скоро. Но осенью мне уже так не кажется. Однако все более популярными становятся пешеходные прогулки и альтернативные транспортные средства — велосипеды, моноколеса и так далее, что тоже требует расширения велодорожек и тротуаров (особенно во многолюдных коммерческих и деловых районах). В этом случае велосипед может служить отличной заменой общественному транспорту.

Можно провести параллели между несовершенством собственной внешности и обликом города. Неровности кожи, прыщи и высыпания — бесконечное количество ларьков, нагроможденных на тротуарах. Яркие, безвкусные, кричащие вывески — словно воспаления, проявляющиеся за день до важного свидания. И ведь всем давно известно, что проблемная

кожа — это результат неправильного ухода и неправильного питания. Мы — то, что мы едим. Что столь вредного мы потребляем сегодня? Избыточную информацию, пренебрегая доступом к мировой культуре и эстетике?

Когда я замечаю внедрение дизайнководов в наружной рекламе, мое девичье сердце радуется. Дело не в том, что у города появились средства на более дорогую косметику по уходу, а в том, что проблему распознали и теперь чистоте «городской кожи» уделяют внимание.

Так что для меня очевидный маркер умирания пространства — городские пробки, когда улицы на Google-картах окрашены в бордовый, словно кровоточащие раны. А также — потеря идентички, архитектурного дизайнкода, философии пространства, превращение в серые бетонные джунгли. Все помнят, что Киев — город каштанов. Каштаны умирают. Неужели изюминка Киева только в каштанах? Где новые символы? Каждый новый ЖК старается выделиться из ряда: для этого разрабатываются десятки вариантов фасадов, цветовых и пространственных решений. Но помогает ли это Киеву в формировании единого стиля? Современный Киев — зависимый от моды ребенок, который хочет все и сразу, теряя собственное «я».

К основным маркерам благополучия пространства городов я бы отнесла тенденцию возврата городского пространства пешеходам. Улица — один из наиболее ценных ресурсов. Новейшая история Нью-Йорка или Копенгагена учит нас, как этот ресурс можно «прокачать». Большинство улиц запроектированы так, чтобы сократить путь транспорта из точки А в точку Б. Комфортно ли пешеходам? Безопасно ли? Для прогрессивных современных градостроителей и урбанистов понятие walkability — удобства ходьбы — является мерилom и даже эталонem современной городской структуры.

Градус благополучия для меня — в переосмыслении города и его основных функций, где автомобиль — дополнительный инструмент свободы, а не устройство-протез. Город — не вечный двигатель технологического прогресса, а место, где человеку нравится жить.

НАТАЛЬЯ КОЗУБ

СТУДЕНТКА ХАРЬКОВСКОЙ ШКОЛЫ АРХИТЕКТУРЫ

РЫНОК И ВЛАСТЬ — ПЛОХИЕ ГРАДОСТРОИТЕЛИ

Развитие мы связываем с ростом, с поступательным движением вперед. И развитие города традиционно ассоциируется с ростом численности населения, территории, экономики. Городское развитие — ответ на изменения, которые начинаются с демографии, экономики, политики, климата, культуры. Городская среда одновременно проявляет эти изменения и сама является фактором влияния.

Развитие требует ресурсов: экономических (городской бюджет), социальных (наличие грамотных специалистов), природных (природные территории, реки, леса). Но неграмотное управление городом может привести к его депрессии в будущем даже при наличии ресурсов. Провайдерами городских изменений являются представители власти; рынок в лице частных застройщиков и инвесторов; а также гражданские инициативы. В Украине слабость гражданского общества и низкий уровень знаний в сфере городского развития приводят к незначительности запроса на изменения и инициатив снизу. Для эффективных перемен необходимо сотрудничество всех трех сторон: города, бизнеса и гражданского общества.

Цель развития города — приспособление к текущим и будущим условиям для благополучия его жителей. И все изменения либо отвечают реальным потребностям жителей в настоящем и будущем, либо нет. Если формальные планировщики угадали неверно, то такое развитие может смениться депрессией. Депрессия города — это патовая ситуация, отсутствие возможностей к изменению, отсутствие места для маневра. Поэтому от того, насколько текущие изменения соответствуют реальным тенденциям и потребностям жителей, зависит следующая стадия — развитие или упадок.

К примеру, в Харькове застройщики в последние годы активно сдают большое количество низкокачественного жилья. Строительный бум — рабочие места и новые квартиры. И сегодня это выглядит как развитие. Но количественно население Харькова (в отличие от Киева) не растет, новые квартиры приобретают чаще как инвестиционные, поэтому новостройки медленно обживаются. Среда вокруг них качественно не изменяется в лучшую сторону. Нет реального благоустройства, дворы неграмотно планируются и превращаются в стихийные парковки. Из-за недостаточной плотности жителей не развивается малый и средний бизнес, сфера услуг. Эти новостройки, вероятнее всего, придут в упадок, минув фазу расцвета. Они оказывают лишь негативное влияние на город за счет уничтожения зеленых зон, на которых вырастают, за счет своей эстетической непривлекательности и однообразия. Рынок — плохой градостроитель. То, что сейчас приносит прибыль, может обернуться катастрофой или ухудшением качества городской среды в ближайшем будущем.

Другой пример — «реконструкция» центральных парков городскими властями. Она не учитывает экологическую повестку, тот доказанный факт, что климат становится все более жарким и засушливым. При титанически дорогом уходе газончики под деревьями выглядят благополучно, но стоит чуть меньше вложить в них ресурсов — они быстро облысеют. А бетонные пруды в парке Шевченко превратятся в облезлые корыта. А ведь естественные природные яры, которые были на месте «новых зеленых зон», не требовали ухода. При этом каждый гектар леса дарил городу чистый воздух и прохладу.

Еще один «зеленый» пример видного развития, которое обернется крахом, — уничтожение крупных, якобы аварийных деревьев: кленов, тополей, каштанов. Их безжалостно вырубают, заменяя мелкими породами — плакучими формами ясеня, рябины, ивы и др. Трагедия в том, что формально происходит обновление озеленения, а фактически наносится вред экологии и городской среде. Городские власти не учитывают, что в возрасте 50 лет дерево вступает в свой расцвет «полезности» и почти не требует ухода — ему лишь нужна грамотная обрезка, удаление аварийных ветвей.

А молодые деревья требуют много ухода — полива, ограждения, защиты от вредителей. И за счет своих карликовых размеров далеко не так полезны: дают мало тени, улавливают мало пыли и CO₂, впитывают мало вредных веществ. Распространенная в Харькове оценка деятельности городских властей — «хоть что-то делают, и на том спасибо». Но то, что они делают в плане озеленения города, лишь при первом, поверхностном взгляде выглядит развитием. Это «развитие», которое уничтожает ресурсы, необходимые для будущего роста.

Градостроительная политика должна опираться на существующие тренды, например, уменьшение населения, изменение климата, и для этого к планированию нужно привлекать экспертное сообщество. Маркерами и стимуляторами будущего благополучия городов будут:

- Появление новых экологических и инновационных производств, бизнес-кластеров, развитие циклической экономики (circular economy).
- Развитие зелено-голубой инфраструктуры: озеленение улиц деревьями-крупномерами; грамотная реконструкция существующих парков и уход за природными зелеными территориями; использование экорешений для борьбы с подтоплениями; очистка рек; связанность зеленых территорий; доступность для всех жителей.
- Инвестиции в устойчивую мобильность: создание вело-пешеходных маршрутов; надежность, доступность и удобство общественного транспорта; более плотная транспортная сеть; комфортность городской среды для пешехода.
- Развитие социальных функций, образовательных и медицинских. Важно повышать качество условий в больницах, школах, вузах и их доступность.
- Создание комфортных условий для местных производителей товаров — фермеров, производителей одежды, обуви, мебели.
- Ревитализация постпромышленных территорий, сдерживание города в его границах, а не расползание с уничтожением естественных зеленых зон.

Гордость Харькова: здание Госпрома — памятник архитектуры конструктивизма.
Фото: Anna Hunko/Unsplash

АННА ПИЛИПЕНКО

СТУДЕНТКА ХАРЬКОВСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ

ГОРОД — НАШЕ
ОТРАЖЕНИЕ

Развитый город — это сложная структура, на которую влияет много факторов. Качественная инфраструктура — первое и самое заметное проявление развитого города. Это не только безупречное дорожное покрытие и общественный транспорт. Хотя здесь все должно быть логично и просто, а также быстро. Главными принципами развитой инфраструктуры города я считаю лаконичность, доступность, равенство, безопасность, инновационность.

Еще один маркер развития — активность во всех частях города, во всех его районах. Каждый человек должен иметь возможность выйти вечером на прогулку в комфортный и ухоженный парк в своем районе, и для этого ему не нужно ехать в другую часть города. А утром он сможет безопасно доехать на своем велосипеде из дома на работу.

Важное проявление развитого города — его опрятный внешний облик. Внешность города — это и состояние исторических районов, и количество заброшенных зданий, и количество мусора на тротуарах. Необходимо обновлять фасады старых зданий, чтобы они вписывались в имидж современного города и не представляли опасность осыпающимися штукатуркой или плиткой, разрушением несущих конструкций. Лекарством для заброшенных зданий является их реновация, которая вернет исторические дома к жизни и изменит внешний вид улиц.

Все эти факторы влияют на наш город и на наше ощущение комфорта. Но самым главным фактором остаются люди, которые ценят свой город и заботятся о нем. Люди, которые не занимаются вандализмом, не разрисовывают фасады, не выбрасывают мусор прямо на улицу, не уничтожают цветы, высаженные коммунальными службами, а дополнительно высаживают их у себя во дворе.

Город и есть отражение людей, которые в нем живут.

Харьков, Украина.
Фото: Соня Кардаш / Unsplash

КИРИЛЛ ВАТРАЛИК

СТУДЕНТ ХАРЬКОВСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ

ГОРОД КАК ОРГАНИЗМ.
ТРЕНИРУЙ!

Сами по себе города в буквальном смысле нельзя считать одушевленными. Но, как и живые организмы, здоровые города в действительности обладают коллективным сознанием, идентичностью и способностью к адаптации. Горожане являются неким подобием клеток в этих организмах. А фундамент здоровья базируется на взаимосвязях между всеми его элементами и взаимной поддержке. Именно коммуникации порождают новые идеи и проекты, способствуя формированию прочных связей и чувства общности, счастья и гармонии всех жителей города.

Лайфстайл города, его развитие или умирание взаимосвязаны с внутренним эмоциональным и физическим состоянием горожан, с их действиями и культурой жизни. Поэтому, работая над собой, размышляя о том, что же есть счастье, мы работаем над созданием живого города, в котором время уходит не на дорогу, не на транзит между домом и работой, а на общение с семьей, друзьями, коллегами. Мы начинаем осознавать, что общественные пространства стимулируют новые знакомства. И почувствовав свою значимость и причастность к жизни города в целом, горожане тем самым берут на себя ответственность за его развитие.

Каждый выбирает свой путь к лучшей жизни, поэтому на вопрос, что такое счастье, сложно дать четкий ответ, ведь это достаточно индивидуально, призма нашего восприятия далеко не идентичны. Но я бы сформулировал, что счастье — это свободное течение энергии. Отсутствие границ и барьеров в городе обеспечивает свободную циркуляцию творческой энергии горожан. Такой город позволяет человеку снять напряжение и почувствовать свою

истинную природу. Правильно организованное общественное пространство всегда дарит ощущение счастья — будь то парк, велосипедная дорожка или тротуар.

Благополучный город должен обеспечивать базовые потребности человека. Исходя из этого, можно выделить кейс, который «простимулирует» городскую среду. Итак, что мы хотим от большого города? Здоровый город дает нам следующее:

- настоящую свободу жизни — так, как этого хотят горожане;
- справедливое распределение пространства;
- развитие стабильности в условиях экономических и экологических колебаний;
- поддержание здоровья, а не провоцирование заболеваний;
- максимум радости и минимум трудностей жизни;
- чувство контроля, комфорта и самостоятельности;
- способствует развитию ощущения смысла жизни и целостности.

Но прежде всего городская среда должна укреплять социальные связи, ведь именно они наполняют нашу жизнь. Город, который способствует сотрудничеству между людьми, успешно справится со всеми вызовами XXI в. А что дальше? Все чаще кажется, что факторы, которые влияют на будущее городов, не поддаются контролю. И тем более ошибочно думать, что будущее города — это забота чиновников, которых государство наделило властью.

АЛИСА АЛЕКСАНДРОВА

СТУДЕНТКА ХАРЬКОВСКОЙ ШКОЛЫ АРХИТЕКТУРЫ

САМЫЙ ЦЕННЫЙ РЕСУРС — КОНФЛИКТНОСТЬ ГОРОДСКИХ ПРОСТРАНСТВ

Synoikismos — древнегреческое слово, описывающее процесс сплавления различных общин в poleis. В своей «Политике» Аристотель писал, что город проявляет себя через сожительство (syn) и взаимодействие разных людей в одном доме (oikos). Луис Вирт подчеркивал гетерогенность как одну из ключевых характеристик в определении города наряду с размером, количеством населения и его плотностью. Как место встречи с Иным, город актуализируется в конфронтациях между различными интересами, которые непременно сталкиваются при выходе в общее пространство.

Свою статью *Performing the Common City: On the Crossroads of Art, Politics and Public Life* Паскаль Гилен начинает с цитаты Ричарда Сеннета: «Certain kinds of disorder should be increased in the city life, so that men can pass into a full adulthood». Говоря о том, что критика, продуцируемая «общим городом», служит важнейшим катализатором культурных трансформаций в обществе. Таким образом, конфликтность городских пространств можно назвать тем самым ценным ресурсом, дефицит которого свидетельствует о стагнации города. Отсутствие столкновений интересов говорит о том, что горожане не отождествляют себя со своим местом жительства и находят хореографию ежедневного sidewalk ballet недостаточно занимательной.

Крупнейшее пространство моего города, предназначенное для протестов и демонстраций, — харьковскую

Площадь Свободы, — в последнее время трудно отличить от парковки крупного торгового центра. Только вот от самого торгового центра остался один сухой фонтан, заменивший сквер, о существовании которого никто и не догадывался, пока он хранился за пазухой традиционного для подобных мест Ленина. Выходит, что сейчас в самом центре города находится площадь с просроченным сроком годности, которая, выполнив свою функцию в 2014 г., больше не представляет никаких интересов и в свете вечерней рекламы больше напоминает руины Лас-Вегаса из «Бегущего по Лезвию», чем центр миллионника.

Более подходящим местом для протестных акций оказался пушистый газон Парка Шевченко, после того как пару месяцев назад споры о будущем харьковской урбанистики привели к превышению полномочий охраной парка. Сотни студентов присоединились к пикнику, предварительно оставив обувь за пределами газона, чтобы потребовать разрешения отдыхать на траве. К сожалению, нам потребовалось дойти до точки кипения, чтобы заявить о своих правах на качественную и комфортную городскую среду.

Несмотря на многочисленные нюансы городской политики, город сам создает флуктуации ткани в стремлении восстановить недостающую энергию. После первой волны карантина на карте города появились новые точки притяжения, собирающие рекордное количество посетителей. Это оказались тандемы из новых модных

заведений и городских «мест силы» — небольших парков и скверов, апроприированных маргинальными тусовками ввиду близости круглосуточных продуктовых магазинов. Черта между летними площадками кафе и первыми пустыми бутылками из-под алкоголя возле парковых урн создала ту самую «границу», о которой говорил Ричард Сеннет в концепции «открытого» города, к которой вплотную подступают два диаметрально противоположных сообщества пользователей городских пространств, ощущая неожиданную радость взаимодействия. Изголодавшиеся по социальной интеракции горожане после месяцев самоизоляции обнаружили неожиданную ценность в местах, где можно наблюдать за другими людьми и быть видимыми. После локдауна потенциальная возможность конфликта между посетителями кафе и выпивающей молодежью воспринимается как ценность городской жизни.

Если, по словам Рема Колхаса, «Манхэттен — это скопление множества возможных, но так и не случившихся катастроф», то пандемия научила нас тому, что город — это радость переживания того, что эти катастрофы могли бы произойти. Профилактикой смерти городов должна быть иллюзия нависшей катастрофы: наличие общественных пространств, собирающих максимально непохожих людей как можно ближе друг к другу, создавая им хороший обзор. Видимость Иного — противоположных мнений, интересов, взглядов — ценная характеристика живого города, важность которой только усиливается пандемией. Synoikismos невозможно виртуализировать и перенести на homepage. Вся магия городского взаимодействия — во взаимной уязвимости, которой мы лишаемся в своих информационных пузырях (bubbles). ■

Ценность настенных росписей и мозаик советского периода является одной из самых спорных городских тем. Роспись на одном из старых харьковских особняков. Фото: Julia Rekamie/Unsplash

ТЕКСТ:
ОКСАНА ГРИШИНА

БИЗНЕС КАК ВДОХНОВИТЕЛЬ ТРАНСФОРМАЦИЙ ГОРОДА

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ПАРКИ

Бизнес на своих территориях отработывает инновации и технологии, идеи и сценарии развития, которые потом становятся цивилизационной нормой. Так было в средневековье, когда инициативы цеховиков и торговцев привели к возникновению Магдебургского права, так промышленная революция сформировала философию и генпланы индустриальных городов. Сейчас мы являемся свидетелями вызревания концепций городов в коммерческих, промышленных и логистических объектах, инновационных парках.

Пример внедрения инновации конца XIX в.: электрическое освещение в Киеве появилось в 1878 г. благодаря Александру Бородину, главному инженеру службы подвижного состава и мастерских Юго-Западных железных дорог. Бородин считал залогом эффективности труда улучшение условий работников и механизацию на железнодорожном транспорте. Поэтому привезенные со Всемирной выставки в Париже четыре генератора «Гамма» и электрические лампы установил в помещении токарного цеха железнодорожных мастерских — как самого высокотехнологичного и требующего высокой точности производства. В 1880-м электрическое освещение появилось в мастерских Днепровского пароходства. Первым крупным проектом освещения стал завод «Арсенал» в 1884 г. И лишь вслед за промышленными объектами электричество завоевало общественные зоны. В 1886 г. свет электрических фонарей озаряет аллеи сада Шато-де-Флер, любимого места отдыха киевлян.

Сервисный центр John Deere. Безопасно, экологично и энергоэффективно

МОДЕЛЬ БУДУЩЕГО:
ЗАМКНУТАЯ **СИСТЕМА**,
ГДЕ **МАКСИМУМ** ЗАДАЧ
РЕШАЕТСЯ ЛОКАЛЬНО

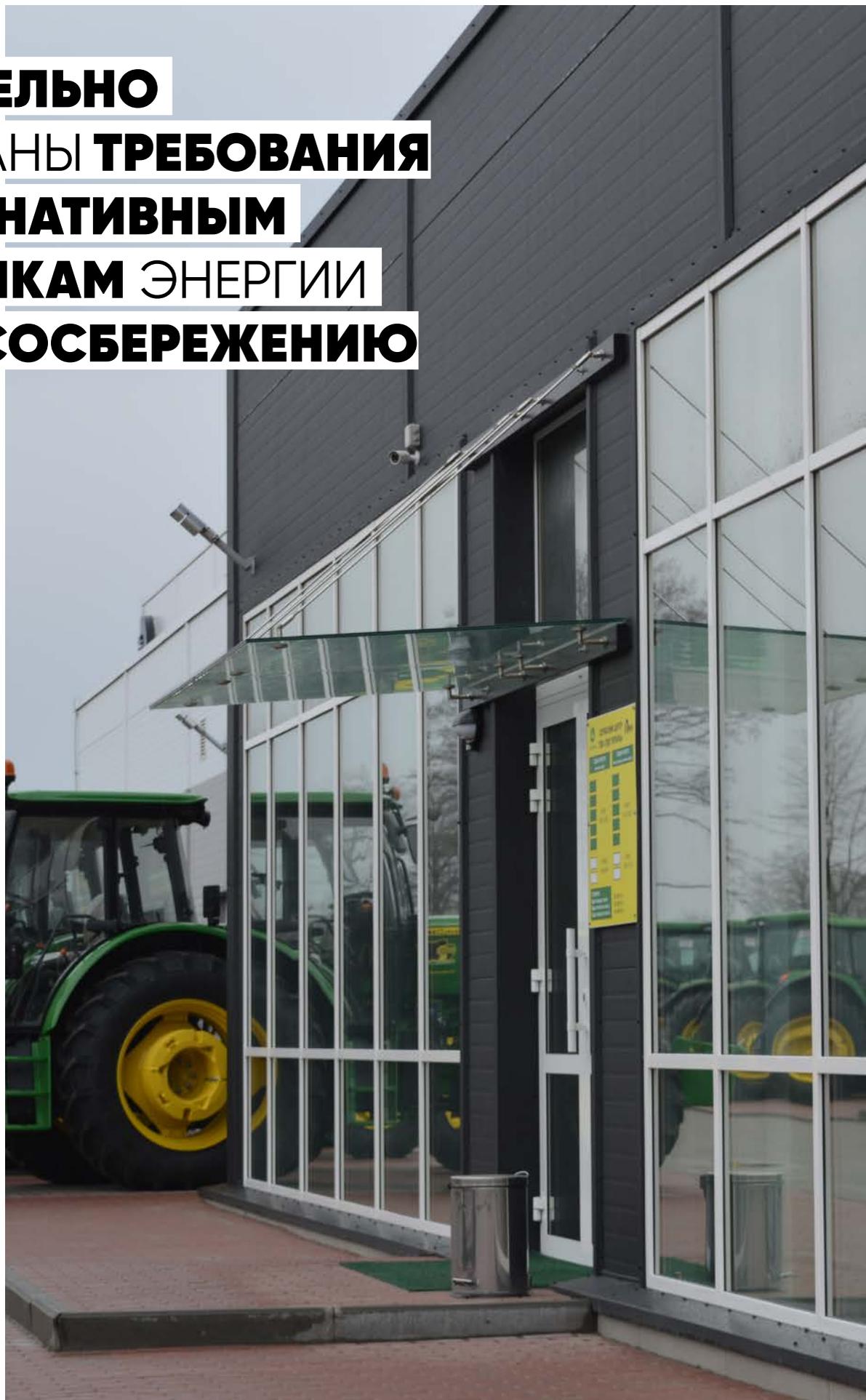
Пример нынешний: сервисный центр John Deere, где на участке чуть более 1 га решены все цивилизационные проблемы. Как рассказывает генеральный директор компании «АртБудСервис» Александр Радченко, в ТЗ были тщательно прописаны требования к технике безопасности, к альтернативным источникам энергии, к ресурсосбережению. «Особое отношение к воде. Дождевая собирается в пожарный резервуар, скважина питьевой — в особой зоне, установлены системы очистки, есть техническая, есть питьевая вода. Техническая

подвергается рециркуляции, она после очистки возвращается обратно в систему на мойку транспорта. Для ливневых вод предусмотрена система удаления нефтепродуктов плюс система биологической очистки. После всего комплекса мер ее можно сбрасывать в водоемы. Бытовая канализация на этом же участке очищается, причем система украинского производства. Технологически здесь учтены все риски. Рядом есть предприятие, которое производит воду, и их артезианские скважины очень близко», — рассказывает Радченко.

Техническая вода подвергается рециркуляции, после очистки возвращается обратно в систему на мойку транспорта. Для ливневых вод предусмотрена система удаления нефтепродуктов и биологическая очистка

ТЗ: ТЩАТЕЛЬНО ПРОПИСАНЫ ТРЕБОВАНИЯ К АЛЬТЕРНАТИВНЫМ ИСТОЧНИКАМ ЭНЕРГИИ И РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЮ

КОММЕРЧЕСКИЙ ПРОЕКТ — МАРКЕР БЛАГОПОЛУЧИЯ ТЕРРИТОРИИ

Безусловно, коммерческие проекты нацелены на максимальную эффективность. Поэтому появление любого из них — тот самый маркер благополучия, убежденности бизнеса в успешном будущем этого района, населенного пункта, региона, готовности инвестировать и брать ответственность. Перед выбором локации проводится масштабный всесторонний аудит. «Оценивается экономическая привлекательность региона, покупательская способность населения данного региона, средний уровень дохода, а также наличие крупных работающих предприятий или хабов в данном городе. Если идет речь о районном центре, для оценки принимается во внимание охват территории до 15–20 км от интересующего нас места», — сообщили в пресс-службе «Эпицентра».

Опять-таки, бизнес-необходимостью вызвана большая часть новаций, добиться которых в общественных пространствах пока не всегда удается, — инклюзивность, энергоэффективность и экологичность.

«При разработке наших ТЦ мы обязательно учитываем аспект инклюзивности. И это не только пандусы, а целый комплекс мероприятий, реализация которых в конкретных

проектах позволяет людям с ограниченными возможностями посещать наши объекты. Мы учитываем удобство перемещения по объекту (лифты, траволаторы) и входа-выхода, удобство на уровне противопожарных систем, комфорт расчета на кассе и многое другое. В любую точку нашего торгового центра можно попасть с коляской и в коляске.

Также мы учитываем требования в отношении энергоэффективности объекта. Высокая стоимость энергоносителей диктует свои условия: мы внедряем технические и инженерные решения, которые позволяют оптимизировать потребление энергоресурсов. Речь идет и об автономном отоплении, и об ограждающих конструкциях, которые соответствуют определенным нормам и требованиям. Для каждого объекта разрабатывается специальный паспорт энергоэффективности.

На сегодняшний день мы еще не строим полностью зеленых объектов. Однако стараемся не загрязнять окружающую среду — проводим первичную очистку стоков собственными силами. К примеру, на паркинге устанавливаем специальные нефтеулавливатели, в ТЦ — жируулавливатели», — рассказали в «Эпицентре».

**БИЗНЕС-НЕОБХОДИМОСТЬЮ
ВЫЗВАНА БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ
НОВАЦИЙ: ИНКЛЮЗИВНОСТЬ,
ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ
И ЭКОЛОГИЧНОСТЬ**

В любую точку «Эпицентра» можно попасть с колеской и в коляске

Катализатором развития малого и среднего бизнеса называют «Новую Почту». Почти 20 лет назад компания создала успешную бизнес-модель, основав в Украине рынок экспресс-доставки. «Новая Почта» фактически стала драйвером рынка электронной коммерции в Украине, создав экосистему, которая позволяет быстро начать реализовывать онлайн-торговлю как внутри страны, так и в любой точке мира. И отправить свой продукт можно из любого отделения компании — хоть в городе, хоть в селе.

При этом значительная часть отделений, более 5 тыс. из 7,4 тыс., открыта по франшизе. «Мы развиваем долгосрочное партнерство, поэтому тщательно подходим к выбору партнера. Кроме ряда технических требований к помещению отделения, включая инклюзивность, и наличие транспорта нам важно, чтобы партнер совпадал с нами по ценностям и духу, был с нами на одной волне. «Новая Почта» работает на рынке с соблюдением всех законодательных норм, уплачивая налоги в государственный и местный бюджеты. В компании официально трудоустроены все 28 тыс. сотрудников, которые получают

«белую» заработную плату и имеют медицинскую страховку. Мы честны перед своими клиентами и своими партнерами. Такого же мы ожидаем и от наших франчайзи, чтобы они придерживались стандартов качества «Новой Почты», ведь для клиента нет разделения — собственное это отделение или франчайзинговое, для них все это «Новая Почта», — подчеркнули в пресс-службе.

Франчайзинговые отделения «Новой Почты» — примеры мягкого изменения взаимодействия с потребителем, когда стирается грань между клиентом и партнером. Маленькие пункты НП площадью 50 кв. м несут мощный заряд развития в селах, где они открываются. Но ядро глобальных изменений — инновационные терминалы в столице, Хмельницком и Львове. Они символизируют переход бизнеса в цифровой формат, на них внедрены автоматизированная сортировка посылок и грузов, штрих-коды, четкое расписание, табло доставки и др. Руководство «Новой Почты» неоднократно озвучивало намерение полностью роботизировать доставку — запустить доставку беспилотными авто и дронами.

Франчайзинговые отделения «Новой Почты» стирают грань между клиентом и партнером

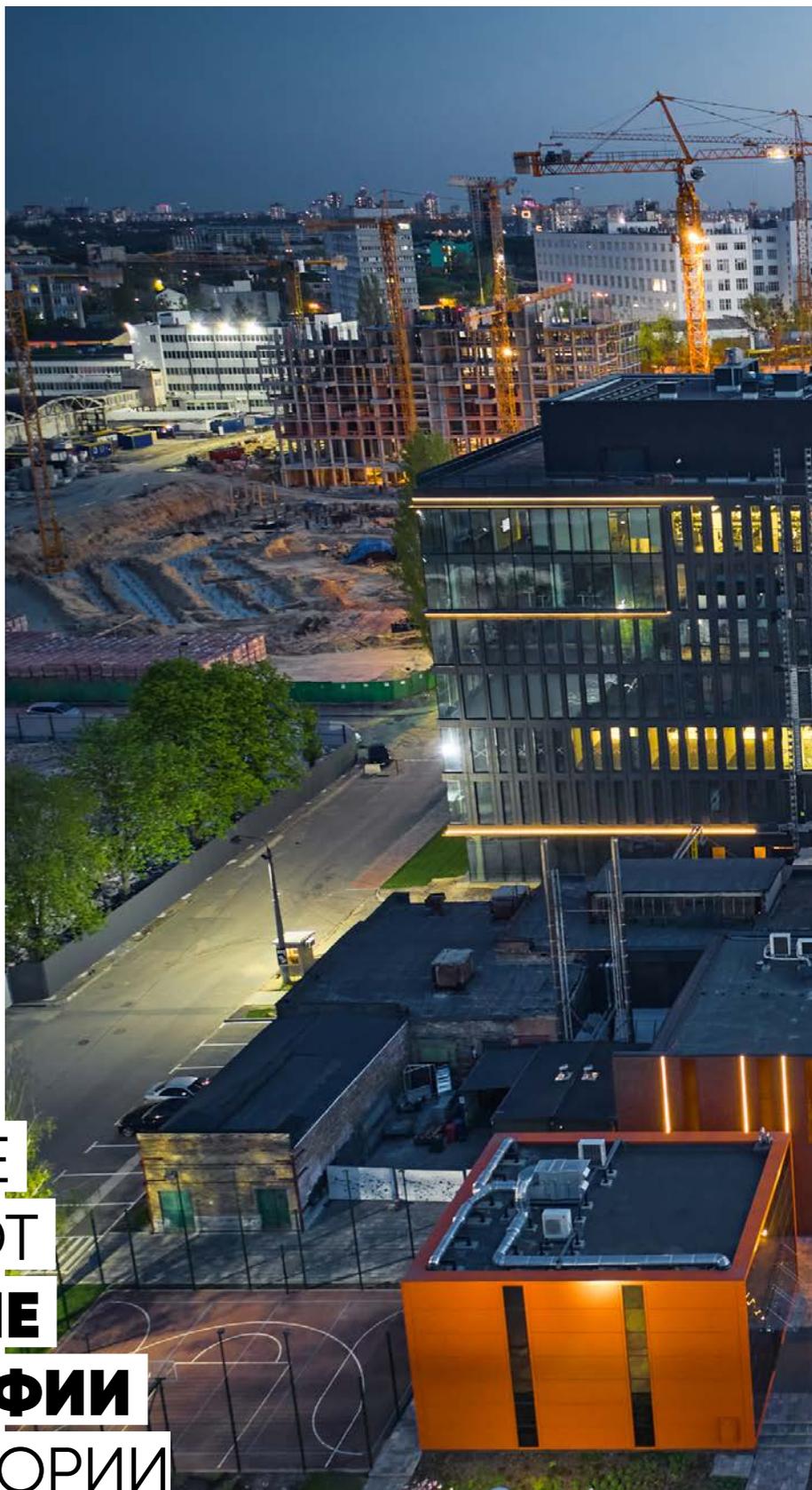
ИННОВАЦИОННЫЙ ПАРК: ЖИВИ, РАСТИ, ТВОРИ

В крупных городах влияние точечных объектов не столь велико. Для изменения качества среды нужны и масштабные комплексные проекты, инициированные бизнесом, и системный подход, четкие правила развития территорий со стороны городов. Вынуждены признать: на данном этапе бизнес проявляет больше активности и заинтересованности. Ярким примером такого тренда служит инновационный парк UNIT.City.

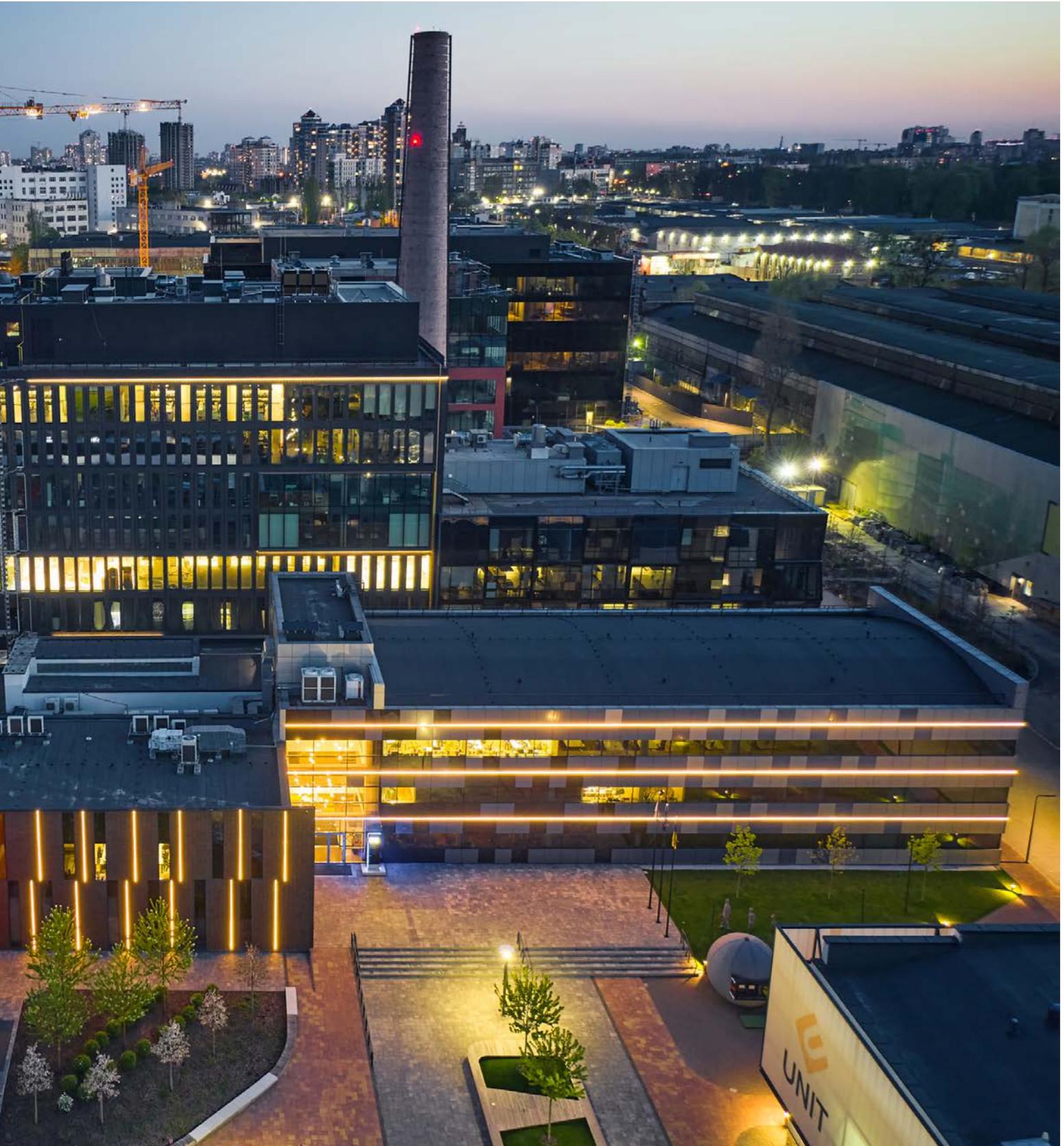
«Сейчас сложилась ситуация, когда правила градостроения в Украине отстают на десятилетия от потребностей современного человека. Мы как частный инвестор не можем изменить весь город, но способны на тех участках, которые переданы нам в аренду или собственность, создать среду абсолютно иного качества, поскольку ориентируемся на международные тренды и закладываем это в философию развития территории», — поясняет вице-президент UDP Виталий Мельник.

На примере самого крупного из трех инновационных парков, столичного UNIT.City, он пояснил, что вкладывается в понятие комфортной среды. Проектом предусматривается комплексная застройка, офисы и жилье плюс инфраструктура. Запланированы офисы на более 15 тыс. рабочих мест и жилые дома на более 5 тыс. жителей.

Если тремя словами определить маркеры благополучия в таких образованиях, то это сокращение потери времени, качество и полнота услуг для резидентов UNIT.City.

ИННОВАЦИОННЫЕ
ПАРКИ РЕАЛИЗУЮТ
МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ТРЕНДЫ **ФИЛОСОФИИ**
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

«Мы подсчитали: в столице работающий человек проводит в переездах «дом — работа — дом» четыре-пять недель в год, что не очень комфортно. Эта проблема не решится за год-два, транспортный коллапс только нарастает, а желание человека быть более гибким и свободным никуда не девается. Отсюда и ключевой момент философии — человек должен получать все сервисы в пешей доступности, ведь самым ценным ресурсом является время», — говорит Мельник.

Офисная недвижимость ориентирована прежде всего на айти и креативную индустрию — от стартапов до уже состоявшихся бизнесов. Целевая аудитория жилых проектов — успешные профессионалы 30–35 лет. «Для комфортной работы мы создаем бизнес-кампусы с гибкими пространствами, для жизни — жилой квартал, где будут и садик, и школа, и даже

университет. То есть не элитное жилье, но и не самое дешевое в этом районе. Это будет образец культурной среды, выше не по статусу или деньгам, а по стандартам. Создаем всю инфраструктуру, чтобы удобно было проводить время с друзьями и близкими — кафе, рестораны, спортивные, прогулочные зеленые зоны», — рассказывает Мельник.

Он подчеркивает, что не может быть единого идеального решения по инфраструктуре, поэтому UNIT.City предлагает максимальное разнообразие. Будет площадь Main Plaza, которая позволит проводить масштабные ивенты, тусовочная зона. Уже основана зеленая прогулочная зона, приближенная к природному ландшафту, здесь комфортен отдых другого формата, например, занятия йогой. В третьем месте сконцентрируют спортивную инфраструктуру,

теннисные корты, футбольное поле. В зависимости от настроения, человек найдет место для отдыха и восстановления.

По философии, по сути и задумке проекты инновационных парков во Львове и Харькове подобны столичному. Однако меньшие масштабы позволят реализовать некоторые функции лишь в ограниченном формате.

Жилая часть есть во всех проектах. «Это необходимый инфраструктурный элемент наших инновационных парков, а не отдельный бизнес-элемент. Но это и огромная задача — сделать так, чтобы появилось желание жить рядом с работой, поэтому мы прикладываем массу усилий, чтобы создать жилые кварталы не просто максимально комфортными, а точками притяжения», — говорит Мельник.

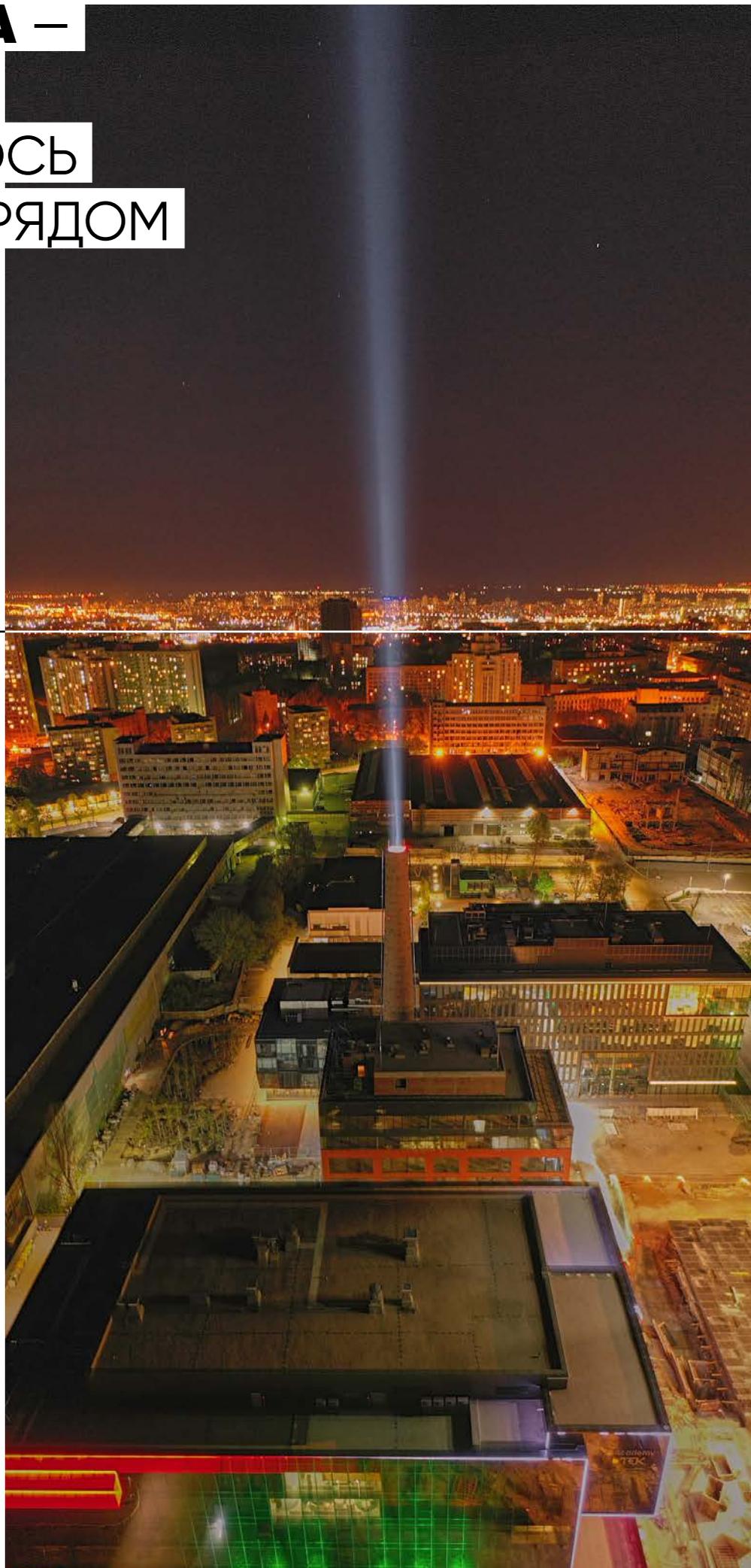
ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА — СДЕЛАТЬ ТАК, ЧТОБЫ ПОЯВИЛОСЬ ЖЕЛАНИЕ ЖИТЬ РЯДОМ С РАБОТОЙ

Арт-объект «Маяк инноваций» в UNIT.City (Киев) стал градостроительной доминантой

На 5 га во Львове нет возможности разместить масштабные инфраструктурные проекты. Поэтому здесь не будет отдельного здания под университет — его разместят в одном из бизнес-центров на 100–120 рабочих станциях, что позволит организовать обучение около 300 студентов. Большой плюс львовской локации — она в 20 мин. от центра, мест в соседних школах достаточно, в отличие от детских садиков, поэтому в LvivTech.City запроектирован садик.

Первую очередь во Львове, офисное здание 18 тыс. кв. м общей площади с паркингом, планируют завершить во втором квартале следующего года. «Ведем переговоры с рядом компаний — потенциальных резидентов, существенные изменения, безусловно, внес карантин. Львов гораздо более чуткий к этим изменениям, чем Киев, и в части арендных ставок, и планов компаний по расширению», — говорит Мельник.

В Харькове в прошлом году был открыт своеобразный шоурум, создана среда с набором тех функций, которые в будущем хотели бы развивать. На 2,5 тыс. кв. м открыт университет, коворкинг, клуб-офисы, в этом же здании есть кафетерий. Сейчас реализуется ландшафтный дизайн, будет многофункциональная спортплощадка, UNIT.Safe и UNIT.Gum в отдельностоящих зданиях. Их уже к маю откроют для резидентов.

ИННОВАЦИИ КАК СТИЛЬ

Все офисные здания энергоэффективны и экологичны, сертифицируются по LEED-стандарту, что тоже в нашей стране все еще относится к инновациям. На зданиях установлены солнечные батареи, на кафе — экспериментальные энергожалюзи одного из резидентов UNIT.City. «В Украине никто не стимулирует использование энергоэффективных решений, это исключительно наша инициатива», — подчеркивает Мельник.

Особенность инновационных парков — ставка на стартапы, однако последние весьма подвижны. В UDP принимали вызов во время текучки таких проектов, именно поэтому создают клуб-офисы и гибкие пространства. По оценке Мельника, COVID-19 никак не повлиял на динамику стартапов, зато усилил тренд движения к гибким пространствам. Таким образом, локдаун еще раз показал, что коммерческие проекты быстрее адаптируются к вызовам.

«Мы постоянно консультируемся с нашими партнерами за рубежом, в том числе и по мерам санитарной безопасности. При реализации проекта кампуса B11, который был открыт этой осенью, уже внедрен ряд инноваций, эффективность которых подтверждена в мире. В лобби есть такие обязательные элементы, как дезинфекция и температурный скрининг, бесконтактный доступ в места общего пользования и др. Все остальное на уровне гипотезы — как дистанцироваться, как минимизировать столпотворение у лифтов и т. д.

Мы инновационный парк не только в смысле индустрий, которые концентрируем. Да, тут создаются инновационные продукты, растут стартапы. А еще резиденты и жители станут совсем по-иному коммуницировать с обслуживающей организацией. Диджитализирован будет весь спектр услуг — от учета коммунальных платежей до инновационной системы безопасности. К примеру, мы используем сканер Face ID, доступ в бизнес-центр по распознаванию лиц», — говорит Мельник.

Диджитализировано будет и управление трафиком. UNIT.City спроектирован по принципу безавтомобильного пространства — под всеми зданиями обустраивают двухуровневые паркинги. Планируется, что там будет располагаться транспорт, а для управления этой сложной системой в более чем 6 тыс. паркомест станет использоваться ИИ, для водителей проложат маршруты к свободной локации.

Интерьеры UNIT.City Kharkiv

ВЫХОД ЗА ПЕРИМЕТР В ГОРОДЕ И БИЗНЕСЕ

«По сути, для Киева 25 га UNIT.City — очень маленькая площадь. Но мы понимаем, что, трансформируя пространство у себя, стимулируем трансформацию пространства по периметру. Не просто растет стоимость земли и недвижимости — это место становится более привлекательным для появления других бизнесов», — поясняет Виталий Мельник.

Появление такого мощного ядра развития, уверен Мельник, должно привести к корректировке транспортной инфраструктуры всего города. К примеру, ДПТ предусмотрено, что улица Белорусская будет продолжена к территории инновационного парка. Это непростое задание, ведь часть ее должна пройти по территории соседей.

проходят встречи с жителями домов вокруг UNIT.City, у них есть наши контакты». Не вызывает тревоги и возможная миграция жителей соседних домов, а значит, повышение гомогенности среды. «Мы не видим проблемы, если часть людей решит переехать и воспользоваться выросшей ценой метра, это естественный процесс», — отмечает Мельник.

К сожалению, столичную болезнь заборов преодолеть в UNIT.City пока не удалось. «Любое разграничение есть в каждом проекте. Но мы планируем большую часть барьеров сделать в виде озеленения. Там, где необходимо обеспечить безопасность детей, вокруг школы будет ограждение. Территория UNIT.City обеспечится охраной на самом высоком уровне — обе части:

БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ БАРЬЕРОВ ПЛАНИРУЮТ СДЕЛАТЬ В ВИДЕ ОЗЕЛЕНЕНИЯ

Нет и подвижек с «замороженной» станцией метро с рабочим названием «Герцена». «Когда мы разрабатывали концепцию UNIT.City и согласовывали ДПТ, то задавали городу вопрос о метро. На тот момент нам сообщили, что достраивать станцию экономически нецелесообразно. Безусловно, в наших интересах, чтобы тут было метро, но услышит ли город наши аргументы?» — рассказывает Виталий Мельник.

Девелопер спокойно относится к потенциальным противоречиям, которые может вызвать джентрификация: «Единственный способ минимизации негативных факторов — открытая коммуникация на этапе реализации проекта. У нас постоянно

и офисная, и жилая. Если говорить о доступе извне — он будет контролируемый, как и сейчас. Если ты нарушил правила UNIT.City, то в следующий раз появятся ограничения по доступу», — поясняет Виталий Мельник.

«Освоение периметра» происходит и в бизнес-процессах: чтобы развиваться, UDP учит партнеров-подрядчиков основам LEAN-менеджмента.

«Мы в компании четвертый год внедряем LEAN-менеджмент — это точно инновация в Украине, да и в мире тоже, мне не известны примеры девелоперской или строительной компании, которым удалось бы полноценно интегрировать LEAN-менеджмент в свои бизнес-процессы и подход к работе.

Создана разноплановая инфраструктура, где удобно проводить время с друзьями и близкими, – кафе, рестораны, спортивные, прогулочные зеленые зоны

Появление такого мощного ядра развития, как инновационный парк, должно привести к корректировке транспортной инфраструктуры всего города

ВИТАЛИЙ МЕЛЬНИК: «**НУЖНО ВЫЯВИТЬ, ОБСУДИТЬ КАЖДУЮ ПРОБЛЕМУ И НАЙТИ ЕЕ РЕШЕНИЕ**»

Посмотрите на автограф, который нам оставил Джон Шук, директор Института LEAN: «Если вам удастся реализовать проблемы в многозадачной и быстро меняющейся проектно-ориентированной работе, то вы станете суперизвестными». Но хочу отметить, что использование инструментов LEAN, особенно 5S, существенно улучшило атмосферу на рабочих местах и порядок на стройплощадках, — рассказывает Мельник. — Мы понимали, что рано или поздно нам придется выйти за границы компании, та же Toyota учит всех «по периметру», и полноценная реализация возможна тогда, когда все участники проекта мыслят одинаково. Это сложная задача — учеба партнеров-подрядчиков, и мы проводим для них курсы, и наблюдаем постепенное увеличение вовлеченности. Очень важна диджитализация рабочих процессов, в наше время или переходишь в цифру — или уходишь из бизнеса. И, кстати, диджитализацию в UDP подстегнул коронавирус, потому что когда начались существенные ограничения, наши цифровые решения стали более чем востребованы у подрядчиков».

Еще одна составляющая LEAN — постоянное обучение. «Причем не просто обучение, а изменение мышления. Улучшение возможно, лишь когда ты вникаешь в суть процессов, стремишься завтра сделать лучше. И отсюда вытекает еще одна задача — выявление проблем. Традиционно люди склонны прятать их, дескать, это занижает нашу ценность. А вот как раз LEAN про то, что каждая проблема должна быть выявлена, обсуждена и найдено ее решение. Если проблема не решается на одной из ступеней, ее поднимают выше и выше, до того уровня, на котором есть полномочия ее решить», — поясняет Виталий Мельник.

A black and white portrait of a man with a beard and short hair, looking directly at the camera. He is wearing a dark t-shirt. The background is a brick wall. The text is overlaid on the bottom part of the image.

ВИТАЛИЙ МЕЛЬНИК

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ПО РАЗВИТИЮ
ИННОВАЦИОННЫХ ПАРКОВ UDP

ГОРОД КАК ЗОНТИЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НАД ТОЧКАМИ РОСТА

«На уровне одного проекта эти задачи не решить, городу, чтобы развиваться, нужен генплан. Все девелоперы должны быть в одной системе координат, с четкими правилами, зонированием. Успех — в ответственном регулировании со стороны местных властей. Девелоперы не могут формировать градостроительные правила. Их, безусловно, надо привлекать к обсуждению, но их слово не должно быть главным. Девелопер — это про бизнес-целесообразность. Строить дороги или мосты просто так никто не будет, но как часть комплексной застройки, где в итоге появится возможность заработать, можно заинтересовать. А обязанность государства — создавать инфраструктуру и формировать правила. Не запреты, а правила.

Девелопер не может формировать смыслы на уровне города. Зачем иностранцу приезжать в город? Ведь не для того, чтобы посмотреть крутой жилой комплекс или торговый центр.

А это масштаб, которым мыслит девелопер. Для того чтобы создать маркеры успешности в Киеве и стране, должна думать именно власть, регулируя правила застройки и развитие территорий.

Генплан должен четко предлагать, где нужно жилье, где зона рекреации, где деловой центр, где пригородное развитие. И девелопер, получив эту информацию, ищет участки с той функцией, которую он лучше всего может реализовать. Да, точки роста рождаются из взаимодействия громады с ее потребностями и бизнеса, настроенного на их предвосхищение. Но именно город должен стать зонтичным образованием, объединяющим эти точки роста.

Осознанные и продуманные правила должны быть приняты на уровне города, а некоторые вопросы — на уровне страны», — считает Виталий Мельник. ■

ВИТАЛИЙ МЕЛЬНИК ОПИСАЛ СВОЕ ВИДЕНИЕ КОМФОРТНОГО ГОРОДА:

- Грамотно выстроенная полноценная инфраструктура, в том числе транспортная, с просчитанными современными скоростными коридорами и пешеходными, вело-, беговыми дорожками.
- Развитая система городского транспорта.
- Доступные и безопасные парковочные зоны и зоны отдыха.
- Качественная архитектура и функциональный ландшафтный дизайн.
- Комплексная система управления отходами: не только их отдельный сбор, но и хранение, и переработка.
- Качественная вода, в идеале питьевого уровня.
- Решение проблемы шума. Основные артерии города должны быть спроектированы так, чтобы не создавать дискомфорта в прилегающих жилых кварталах.

Фото: Hufnagel + Crow

Несмотря на омраченную пандемией COVID-19 действительность, спрос на недвижимость в зданиях смешанного типа использования не только не падает, но и вырос по сравнению с началом года на 10%. К осени, согласно данным анализа рынка Украины, он составил порядка 80% от общего. Разбираемся, как сегодня трансформируются многофункциональные комплексы у нас и за рубежом.

ЗОНА ВЛИЯНИЯ

MIXED-USE КАК ОБЪЕКТ
СОЦИАЛЬНОЙ
ГЕНЕРАЦИИ

ТЕКСТ:
НАДЕЖДА БОГАТАЯ

Совершенно не факт, что вы удивитесь, но концепция зданий смешанного использования вполне исторична. В европейских городах доиндустриальной эпохи на нижних этажах своих домов горожане, как правило, устраивали торговые лавки или ремесленные мастерские, то есть свой бизнес, а жили при этом на верхних: симбиоз коммерческой и жилой части дома зародился уже тогда. Разделение функций произошло с наступлением промышленной революции, когда ремесленные и производственные мастерские вынесли в отдельные здания — фабрики и заводы. Появились и новые типы населенных пунктов — моногорода, построенные, что называется, с нуля вокруг одного предприятия. Принципы градостроительства сводились к простой аксиоме: «одна функция — одно здание».

О концепции многофункционального проектирования вновь заговорили в конце прошлого века, когда промышленность пришла в упадок. Жители городов пожинали плоды ускоренных темпов индустриализации, а градообразующие предприятия утратили свое значение. В нынешнюю постиндустриальную эпоху с уплотнением и ростом городской вертикальной оси идея смешанного использования зданий особенно актуальна. Эффективнее всего она реализуется в жилых кварталах многоквартирных домов. «Сегодня мы строим комплексы в 500 тыс. кв. м. Такие количественные изменения влекут за собой определенные последствия. Одно из них в том, что теперь мы имеем дело со многофункциональными зданиями, поскольку сооружение такого масштаба уже не может служить для какой-то единой цели», — считает архитектор, теоретик, урбанист Рем Колхас.

Девелоперы и архитектурные бюро стремятся дать адекватный ответ на быстро меняющиеся запросы жителей к городской среде, удовлетворить интересы всех. И если раньше они предлагали проекты mixed-use, следуя модному тренду и спросу на «все в одном», то сегодня подходят к вопросу избирательно, стараясь сделать каждый проект особенным. Для конкуренции на рынке простого смешения функций в одном объекте уже недостаточно: чтобы побороться за «почетное звание объекта высокой культуры быта» нужна та самая изюминка, которая привлечет потенциального жильца, покупателя, арендодателя. К новому ЖК сегодня, как правило, прилагается целая программа развития территории и будущего комьюнити. То есть рассматривают их не как автономный анклав, а как зону влияния.

Посмотрим на западных и отечественных примерах, как проектные организации и девелоперские компании диверсифицируют mixed-use-предложения.

«ТЕПЕРЬ МЫ ИМЕЕМ ДЕЛО СО МНОГОФУНКЦИОНАЛЬ- НЫМИ **ЗДАНИЯМИ**, ПОСКОЛЬКУ СООРУЖЕНИЕ ТАКОГО **МАСШТАБА** УЖЕ НЕ МОЖЕТ **СЛУЖИТЬ** ДЛЯ КАКОЙ-ТО **ЕДИНОЙ** **ЦЕЛИ**», — РЕМ КОЛХАС

ЮЖНЫЙ БЕРЕГ ТЕМЗЫ

В южной части Лондона между Ламбетским мостом и мостом Челси раскинулся район Найн-Элмс («Девять вязов») — последний оставшийся промышленный участок южного берега Темзы. Сегодня это активно развиваемая территория в 227 га и с 16 000 новых домов. Если не считать реконструкцию бывшей угольной электростанции Баттерси, стартовавшую в 2010 г., то все началось с планов посольства США переехать сюда, объявленных еще в октябре 2008 г., а само событие случилось уже в 2018-м. Позже посольство Нидерландов в Лондоне, а по слухам, и китайское тоже, заявили, что намерены сменить Гайд-парк Гейт на южный берег Темзы. Поэтому местный совет поддержал инициативу международной девелоперской компании Ballymore Group по развитию 15 акров земли вокруг новой посольской резиденции. Проект Embassy Gardens — до 1 982 новых домов, а также магазины, кафе, бары, рестораны, бизнес-центры, отель на 100 мест, оздоровительный центр, детские игровые площадки и спортивные площадки. В него было вложено 2,5 млрд фунтов стерлингов, а первые 25 квартир с видом на открытый бассейн под небом между двумя башнями-высотками комплекса, завершено в 2017 г., легко ушли за миллион фунтов стерлингов каждая. Вслед за «посольскими садами» проекты появляются один за другим, привлекая миллиардные инвестиции в регенерацию всего района. Крупнейший из них — расширение Северной линии лондонского метро. Когда его завершат в 2021 г., понадобится всего 15 минут, чтобы добраться в Сити и Вест-Энд. В настоящее время ведется строительство около 15 объектов смешанного использования. Именно такой формат привлекает сюда креативную молодежь, продвинутых горожан и штаб-квартиры известных компаний.

Район Найн-Элмс, визуализация.
Криволинейное здание на переднем плане, зеленые сады на крыше бывшей угольной электростанции Баттерси и ряд многоэтажных комплексов вокруг команда Нормана Фостера и бюро Фрэнка Гери завершат в 2023 г.
Фото: © 2020 Nine Elms on the South Bank

В прошлом году бюро сэра Нормана Фостера завершило в Найн-Элмс строительство The Corniche — многоцелевого комплекса из трех скругленных башен вдоль Набережной Альберта. Это аллюзия на другой Корниш — ту самую живописную дорогу вдоль моря на Французской Ривьере, связывающую Ниццу и Монте-Карло. И хотя тут вместо средиземной лазури лишь серые воды Темзы, вид не менее впечатляющий: прямо напротив, на том берегу реки, красуется абрис Вестминстерского дворца и видна знаменитая галерея «Тейт», а гигантский «Лондонский глаз», небоскреб The Shard Ренцо Пьяно и высотки Сити — такая же часть панорамы.

Высота зданий The Corniche варьируется от 15 до 27 этажей, а их архитектуру определяют большие полукруглые эркеры и балконы. В них 253 квартиры, включая доступное жилье для пожилых людей, а также офисы, рестораны и бар для жителей комплекса, тренажерный зал, бассейн и SPA. Он также включает рестораны и тихие сады, которые экранированы водным элементом и зонами отдыха. Комбинация рабочих мест с новыми публичными пространствами, общественными объектами и исключительным жильем в сочетании с динамичным миксом различных активностей значительно оживит и преобразит эту часть набережной в центре Лондона.

«Еще во время учебы я изучал не только здания, но и публичные пространства — Пьяцца-дель-Кампо в Сиене, главную площадь Вероны, даже Шеперд Маркет здесь, в Мейфэре, Батский цирк, — рассказывает сэр Норман Фостер. — Меня интересовали общественные надстройки зданий, то, что мы обычно называем инфраструктурой, общественным пространством. Мой интерес никогда не ограничивался зданием в отдельности. Это не значит, что я, как архитектор, не увлечен их дизайном. Но я не могу отделить его от ближайшего окружения, что может объяснить, почему оно поднимается вверх, если посмотреть на любую высокую башню — Гонконгский или Шанхайский банк. Общественное пространство как бы растекается под ними. Если взять штаб-квартиру Commerzbank во Франкфурте, она взаимодействует с городом: есть, скажем, общий ресторан для горожан и жителей дома. Я мог бы продолжить. Так что это больше, чем просто отдельно взятое здание. Идея состоит в том, чтобы вернуть что-то сообществу, частью которого объект является».

Многофункциональный комплекс
 The Corniche. Вид с Темзы.
 Архитектура: Foster + Partners, 2019 г.
 Фото: Design Curial. www.designcurial.com

THE CORNICHE**Локация:** Лондон, Великобритания**Площадь:** 33 000 кв. м**Высота:** 85 м**Количество квартир:** 253**Статус объекта:** завершен в 2019 г.**Архитектура:** Foster + Partners**Строительство:** Davies, Maguire + Whitby**Ландшафтная архитектура:** Townshend

Landscape Architects

Заказчик: St James Group Ltd.**Инженер-эколог:** Hoare Lea**Функции:** квартиры, офисы, рестораны, бар, сады, спортзал, SPA, бассейн, подземный паркинг

Вид на правый берег Темзы с одного из балконов The Corniche, визуализация.
 Фото: Berkeley Group

Реализацией The Corniche команда Фостера внесла свой вклад в масштабную регенерацию зоны Найн-Элмс — крупнейшей городской инициативы такого рода в Европе. В 2023 г. вместе с бюро Фрэнка Гери они планируют завершить третью часть реконструкции электростанции Баттерси — главную улицу Электрический бульвар, что соединит ее с расширением Северной линии метро и 1 300 новых домов в двух зонах по обе стороны бульвара, включая 103 единицы доступного жилья, а также отель на 160 номеров, торговые площади, рестораны и развлекательные заведения. К слову, архитектурное бюро самого сэра Нормана находится в этом же районе, в Баттерси-парке, а семья архитектора живет тут же, в пентхаусе, где три первых этажа занимает офис, а промежуточные пять — квартиры.

«Если вы посмотрите на связь между городами и тем, сколько они

потребляют энергии, вы увидите, что чем города компактнее, тем они меньше ее расходуют. Традиционно самые привлекательные города для жизни весьма компактны. К примеру, многие влюблены в Венецию. Там нет автомобилей, город очень компактен, и в нем много общественных пространств. Или Лондон: Белгравия, Кенсингтон и Челси тоже очень компактны. Они также самые привлекательные районы для жизни, и недвижимость здесь самая дорогая в городе. Здесь нет индивидуальных парков, зато тут много красивых общественных скверов и площадей. Поэтому тенденция строительства очень компактных и густонаселенных городов, независимо от того, будут ли в них присутствовать небоскребы или нет, продолжится. Уверен, что компактные города — экологически благоприятный выбор, и они предполагают более высокое качество жизни».

OASIS TERRACES В ПУНГГОЛЕ – **НОВАЯ** **МОДЕЛЬ** ОБЩЕСТВЕННОГО ЦЕНТРА, **СОЕДИНЕННОГО** С ГОСПОЛИКЛИНИКОЙ И ТЕРРАСИРОВАННЫМИ **САДАМИ**

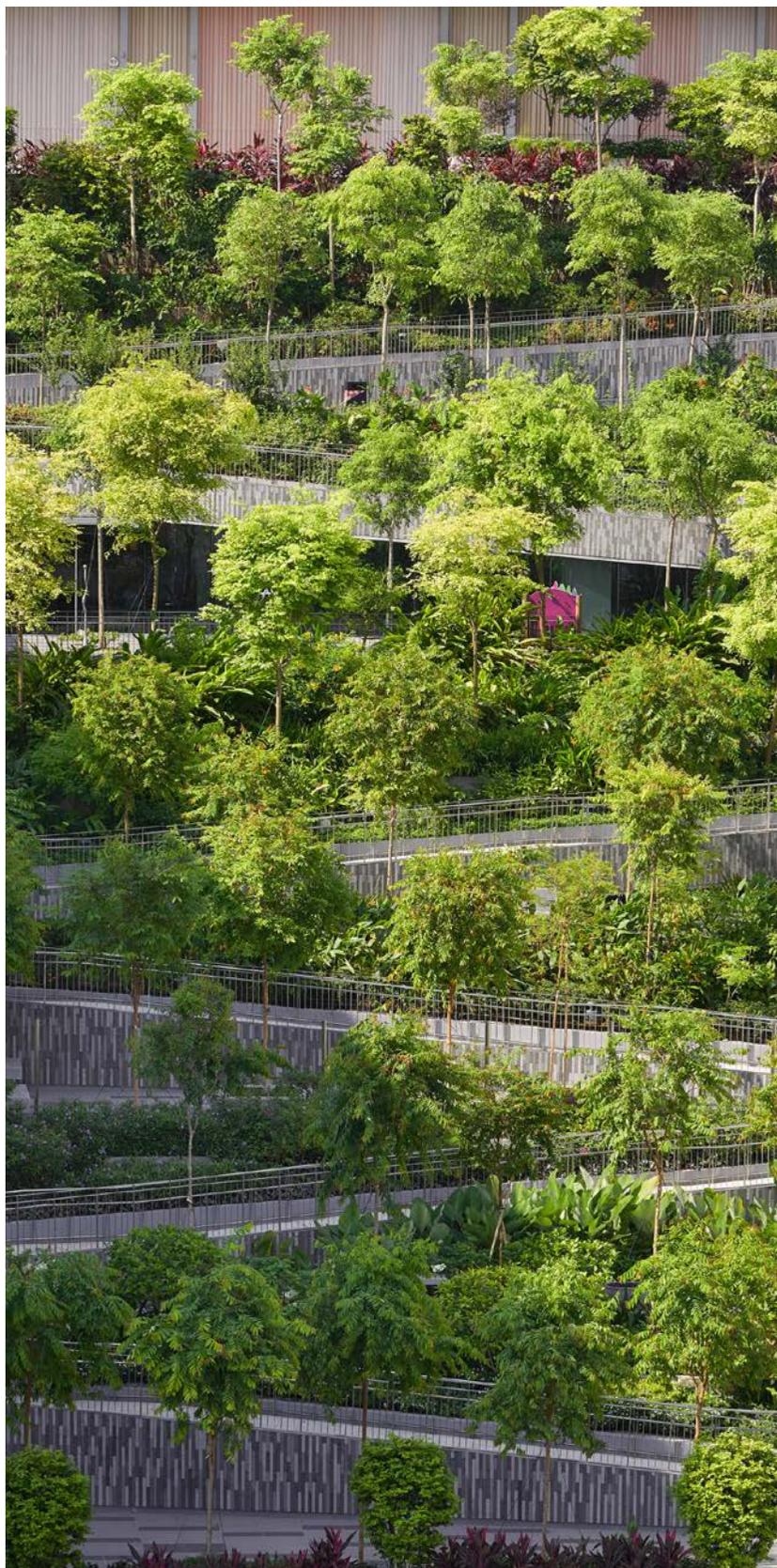

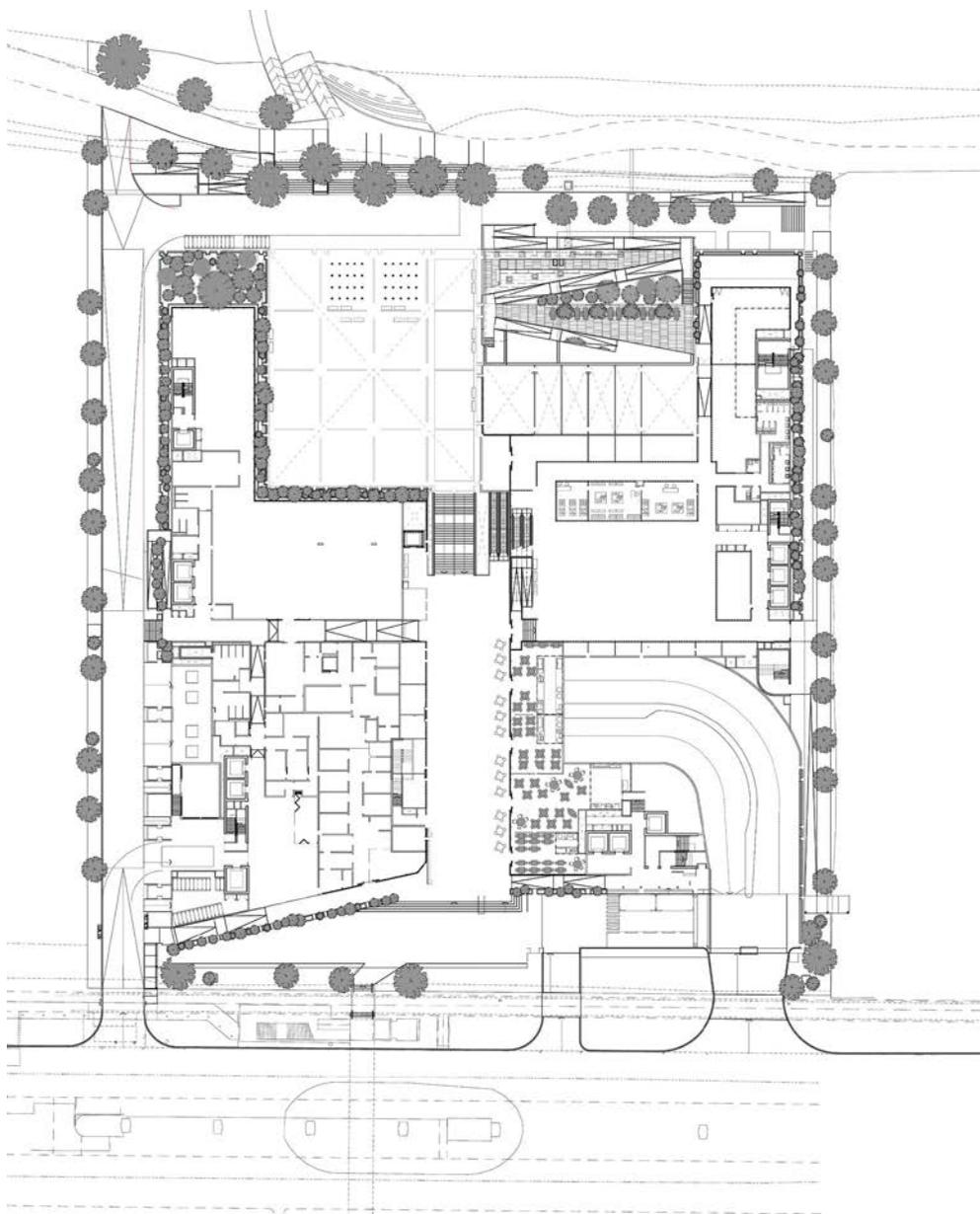
СИНГАПУРСКОЕ ЧУДО, ИЛИ ЗАВЕТЫ ЛИ КУАН Ю

В августе 2007 г. в ежегодном обращении к народу премьер-министр Сингапура Ли Сянь Лун объявил о запуске масштабного плана развития Пунггола — региона на северо-востоке страны, известного до этого разве что полями с иланг-илангом. «Пунггол 21+» — часть концепции развития новых городов Сингапура, внедряемая еще с тех пор, как Ли Куан Ю начал бороться с трущобами, нищетой и отсталостью в стране. Согласно плану, реки Сангей Пунггол и Сангей Серангун, окружающие город, перекроют дамбой, чтобы создать пресное водохранилище. Через территорию планировалось проложить искусственный водный путь длиной в 4,2 км, который соединил бы обе артерии. Он также включал строительство 18 000 единиц государственного жилья и частных домов, а также 3 000 новых квартир ежегодно. В долгосрочной перспективе здесь появится 96 000 единиц недвижимости, а весь центр будет застроен объектами смешанного использования. Реализует план Совет по жилищному строительству и развитию Сингапура (HDB). Сейчас в Пунгголе проживают около 187 800 жителей в 49 909 квартирах HDB.

Недавно HDB обнаружил, что в густонаселенных кварталах государственного жилья не хватает общественных центров для их обслуживания. Лондонское бюро Serie Architects и их сингапурские коллеги из Multiply Architects предложили новую модель таких центров, соединив их с поликлиникой и террасированным садом с видом на канал. В прошлом году их проект Oasis Terraces стал победителем Всемирного фестиваля архитектуры (WAF 2019) в номинации «Завершенное здание смешанного использования».

Вид на Oasis Terraces с высотного здания через канал. Справа — террасы садов крупным планом. Фото: Hufton + Crow

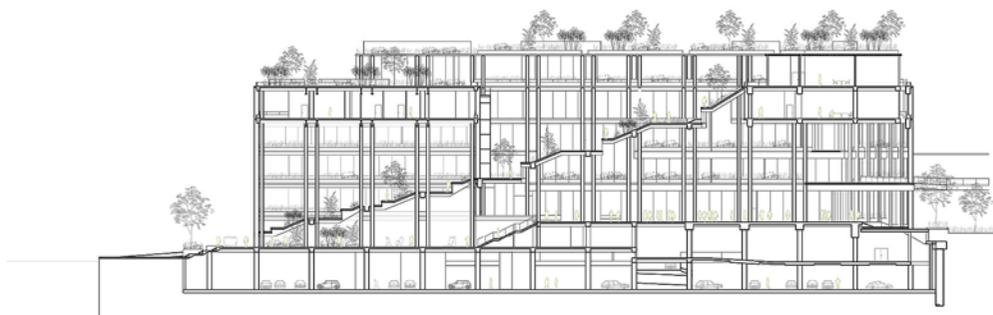

OASIS TERRACES

Локация: Пунггол, Сингапур
Площадь территории: 27 400 кв. м
Статус объекта: завершен в 2018 г.
Архитектура: Serie Architects
 и Multiply Architects
Строительство: Rich Construction Company

Дизайн интерьера: MultiPly Interiors
Ландшафт: WNE Integrated Design
Функции: общественный центр,
 поликлиника, объекты розничной
 торговли, учебные центры, пункты
 общественного питания

Oasis Terraces расположен на берегу водного пути и включает в себя коммунальные услуги, рестораны и магазины, а также государственную поликлинику. Открытые фасады строения напоминают дизайн окружающих жилых кварталов и призваны придать зданию ощущение легкости и открытости, что подчеркивает его общественное предназначение. «В основе нашего решения — открытые рамы, обычно встречающиеся в фасадах и коридорах многоквартирных домов Совета по жилищному строительству и развитию Сингапура 1970 и 1980 гг., — говорит руководитель Serie Architects Кристофер Ли. — Мы трансформировали эту закономерность в легкую и открытую раму, которая фиксирует и вмещает окруженные ландшафтом разнообразные программы для сообщества. Это архитектурная основа для развертывания общественной жизни».

В самом сердце общественного центра — каскады садовых террас, спускающихся прямо к воде и вмещающих самые разные удобства, включая места для собраний, детские площадки и естественный амфитеатр. Комнаты и открытые площадки, расположенные вокруг садов, используются для пунктов общественного питания, ресторанов, учебных центров и поликлиники.

Некоторые помещения, к примеру, ресторан и залы ожидания клиники, соединяются напрямую с садовыми террасами, поэтому посетители могут сидеть на улице, а гости клиники — любоваться зеленью и водой. А у самой кромки воды находится четырехэтажное свободное пространство с высокими колоннами, служащее закрытой общественной площадью в 800 кв. м. Все маршруты движения через участок пересекают его. К слову, оно отлично подходит для проведения различных общественных мероприятий.

Фасады здания и веранды покрыты растениями, которые создают экологический фильтр между внешним и внутренним пространством, позволяя дневному свету и потокам воздуха проходить сквозь открытую конструкцию здания. Обширный ландшафтный дизайн на крыше центра включает и посадочные клумбы, которые местные жители могут использовать для ведения городского сельского хозяйства, что, по мнению архитекторов, служит дополнительным элементом социализации местного комьюнити. «Сады играют не только эстетическую роль в сообществе; они представляют собой коллективный садоводческий проект. Объединяя жителей в процессе того, как они сажают, ухаживают, наслаждаются ими, сады помогают укреплять общественные связи», — говорит Кристофер Ли.

Oasis Terraces, план первого этажа. Serie Architects

Oasis Terraces, разрез. Serie Architects

САДЫ НА КРЫШЕ **OASIS TERRACES** – КОЛЛЕКТИВНЫЙ САДОВОДЧЕСКИЙ **ПРОЕКТ**, **ОБЪЕДИНЯЮЩИЙ** МЕСТНЫХ **ЖИТЕЛЕЙ**

Часть помещений центра напрямую соединена с садовыми террасами.
Фото: Hufton + Crow

НАШ ОПЫТ. ДЕВЕЛОПЕР КАК СОЦИАЛЬНЫЙ АГРЕГАТОР

В последние годы отечественная архитектура, особенно столичная, стремится следовать передовым тенденциям западной. Поэтому объекты категории смешанного использования активно появляются на нашем рынке недвижимости. В портфелях почти каждого крупного местного архитектурного бюро или девелопера имеются проекты mixed-use. По оценкам аналитиков рынка еще в начале года, то есть до пандемии, спрос на такой формат составлял 70% от общего, а после завершения весеннего карантина доля продаж данного типа объектов варьируется в пределах 80–85% и будет ожидаемо расти. Объясняется это тем, что смешанное использование здания позволяет застройщику, говоря экономическим языком, получить отличную рентабельность и диверсифицировать риски, поскольку финансовые поступления идут из разных потоков: жилую часть недвижимости, например, могут спонсировать частные инвесторы — покупатели жилья, и даже еще до закладки фундамента, за счет чего девелопер имеет возможность развивать коммерческую составляющую. В условиях дефицита и дороговизны главного ценного ресурса — земли, особенно в центре города, и при несовершенстве нашего законодательства в отношении земельной и кадастровой политики соединение нескольких функций позволяет застройщику эффективно распределять и экономить эти самые ресурсы, несмотря на то что процесс создания mixed-use

Локация: Киев, Украина
Заказчик: строительная компания «Интергал-Буд»
Начало строительства: IV квартал 2019 г.
Функции: квартиры, объекты сферы услуг, супермаркет, паркинг, детский сад, спортивные и детские площадки со скалодромом, зеленые зоны отдыха, консьерж-сервис
Транспортное сообщение (автомобиль)

- ст. м. «Вокзальная» — 10 мин.
- ст. м. «Университет» — 17 мин.
- Аэропорт «Киев» — 10 мин.
- Аэропорт «Борисполь» — 35 мин.
- Вокзал «Южный» — 4 мин.
- Вокзал «Центральный» — 10 мин.
- Исторические и культурные места в пешей доступности
- Зеленые зоны и парки вокруг комплекса

MIXED-USE ПОЗВОЛЯЕТ
 ЗАСТРОЙЩИКУ ДИВЕРСИФИЦИРОВАТЬ
 РИСКИ, **ЭКОНОМИТЬ** И ЭФФЕКТИВНО
РАСПРЕДЕЛЯТЬ РЕСУРСЫ

объекта довольно трудоемкий и требует солидных капиталовложений и серьезной тщательно продуманной проектной документации.

Другим фактором, сделавшим совмещение функций популярным у нас, стала необходимость развивать бывшие промзоны после перенесения производств за черту города. В Киеве таких зон насчитывают от 100 до 140, и крупные mixed-use-центры нужны там как воздух, поскольку несут в себе минимально необходимую

инфраструктуру. У нас наибольшее распространение такой подход получил в современных высотных ЖК — целый город в пределах одного жилого комплекса с собственной инфраструктурой, покрывающей фактически все функции: от деловой и развлекательной до образовательной и торговой. К слову, строительная отрасль одна из немногих, где удалось относительно ровно выйти из карантинных перипетий. Пусть и в условиях ограничений, но стройки, по крайней мере, в Киеве, практически не останавливались.

СТИЛЬНОЕ **СОВРЕМЕННОЕ**
ЗДАНИЕ НА ФОНЕ ТИПОВОЙ
ЗАСТРОЙКИ 1970 ГГ. **СТАНЕТ**
ФОКАЛЬНОЙ **ТОЧКОЙ**
РАЙОНА

В столице один из свежих примеров multifunctional жилого комплекса — ЖК CITY HUB, который сейчас реализует строительная компания «Интергал-Буд» по Кудряшова, 10, что в десяти минутах ходьбы от Южного ж/д вокзала. Когда-то это место было частью Мокрой улицы, по названию одноименной речки, протекавшей по дну Кучмина яра рядом. Она давно уже спрятана в коллектор под улицей, но территория сохранила свою зеленую часть. Именно тщательный анализ потенциала локации позволил застройщику определить, что наиболее инвестиционно привлекательным объектом в этом месте будет новый жилой комплекс смешанного типа использования. Стильное современное здание в духе минимализма, выделяющееся на фоне типовой советской застройки 1970 гг. своими правильными геометрическими формами и интересными акцентами, станет фокальной точкой для жителей Соломенского района.

ЖК CITY HUB занимает участок почти в полтора гектара и включает два дома высотой 19 и 20 этажей соответственно. Его строительство началось в конце прошлого года, и в настоящий момент полностью выведены семь этажей первого здания. Около 80% комплекса занимает жилая часть, а остальное — коммерческая недвижимость различного назначения, включая супермаркет, рестораны, фитнес-центр и другие объекты. Главной особенностью является стилобат, объединяющий оба строения. Сверху на его горизонтальной плоскости разместят зеленые зоны для отдыха, детские и спортивные площадки со скалодромом, а также всю необходимую инфраструктуру, что позволит максимально эффективно использовать имеющуюся площадь. А внутри него скроют автопаркинг на 330 мест с предусмотренными точками подзарядки для электрокаров, то есть изначально исключен момент, когда автомобили жильцов ЖК мешают друг другу или жителям соседних домов, загромождая дворы.

Рядом с CITY HUB — супермаркеты, офисы, зеленые парки и зоны отдыха, спортплощадки и фитнес-центры, всевозможные развлекательные заведения, включая популярный «Ультрамарин» с кинотеатром сети «Баттерфляй», не говоря уже о близости метро

ЖК CITY HUB

Площадь земельного участка: 1,4891 га

Количество домов: 2

Этажность: 19–20

Количество квартир: 471

Дом 1: 255

Дом 2: 216

Количество паркомест: 330

и главного железнодорожного вокзала. К тому же Соломенский район, в котором строят комплекс, считается одним из самых благоустроенных в городе. Он постоянно развивается и обогащается рекреационными зонами, а его учебные заведения входят в список лучших в столице. Иными словами, покупка жилья здесь — перспективное капиталовложение. Однако прибыль — далеко не все, чего ожидает застройщик. Компания «Интергал-Буд» рассматривает CITY HUB как ключевое звено в формировании новых социокультурных связей между жителями района, тесного местного комьюнити, чего остро не хватает в нынешний карантинно-пандемический период.

И потому слово hub (в пер. с англ. — «концентратор», «узел») в его названии не случайно.

Монолитно-каркасная технология строительства, экологически чистые материалы, отвечающие всем европейским стандартам, навесные вентилируемые фасады из керамогранита, утепленные безопасным негорючим материалом — минераловатной плитой из базальтового камня, двухкамерные стеклопакеты с аргоном внутри и специальным напылением, предотвращающим нагревание стекла (почти в половину теплее стандартного стеклопакета), — все это направлено на то, чтобы сделать проект

Варианты планировок квартир в ЖК CITY HUB, визуализация. Изображение предоставлено компанией «Интергал-Буд»

энергоэффективным. Применение комплексных энергосберегающих технологий в данном проекте позволит экономить жильцам 50–60% тепла и порядка 30–35% расходов на коммунальные услуги. Да, это увеличивает стоимость квадратного метра примерно на 15% по сравнению с типичными жилыми домами, и такая экономия может показаться на первый взгляд несущественной, но в долгосрочной перспективе выглядит очень привлекательно (окупаемость по оценкам экспертов — восемь сезонов). В то же время приятно осознавать, что дом, в котором живешь, оказывает минимальное влияние на окружающую среду и задействован в устойчивом развитии города. К слову, собственная котельная комплекса исключает всякую нагрузку на городские теплосети и позволяет автономно отапливать здания.

Внешние и внутренние стены CITY HUB выполнены из полнотелого керамического кирпича, а перегородки из керамического блока. На фасадах добавлены интересные акценты с помощью текстуры под кортеновскую сталь, полированный мрамор с прожилками, матовый бетон графитового цвета, просечно-вытяжную сетку или перфорированный лист металла. Особое внимание уделено шумоизоляции как самих жилых площадей, так и общих зон. Застройщик свел к минимуму любое шумовое загрязнение — ни тебе шумных соседей, ни громких лифтов. Завершить строительство и сдать в эксплуатацию оба дома планируют во втором квартале 2022 г.

Хорошо. Предположим, застройщик получит свою прибыль, а что получат в ответ горожане? За ответом на данный вопрос мы обратились к коммерческому директору компании «Интергал-Буд» Анне Лаевской.

PRAGMATIKA.MEDIA: На ваш взгляд, какую именно пользу принесет строительство CITY HUB городу и его жителям? Как его появление повлияет на развитие района? Социально? Экономически?

Анна Лаевская: CITY HUB — это жилой комплекс бизнес-класса с современной архитектурой, разноплановой квартирографией и многофункциональной инфраструктурой, который станет новой доминантой Соломенского района. Благодаря продуманной концепции и грамотному зонированию пространства в комплексе гармонично сочетаются частная территория резидентов со множеством функций (закрытый от авто и посторонних двор, спортивная площадка с тренажерами под открытым небом, досуговые зоны и детские игровые городки) и коммерческая составляющая, представленная торговыми помещениями разного функционального назначения для развития инфраструктуры комплекса и района.

Архитекторы и проектировщики тщательно поработали над площадями, планировочными решениями, конструктивными особенностями помещений, чтобы у арендаторов и собственников не возникло никаких сложностей: высокие потолки, хорошие видовые и рекламные возможности — панорамные окна, большие витринные группы и выход на трафиковую пешеходную артерию.

Анна Лаевская

коммерческий директор компании «Интергал-Буд»

Комплекс призван принести новизну в урбанистичный ландшафт Соломенского района и стать социокультурным центром местного комьюнити

**«НЕ УСТАЮ ПОВТОРЯТЬ,
ЧТО ОДНА ИЗ КЛЮЧЕВЫХ
ХАРАКТЕРИСТИК
СОВРЕМЕННОГО
ДЕВЕЛОПМЕНТА —
ЭТО СОЦИАЛЬНАЯ
УСТОЙЧИВОСТЬ», —
АННА ЛАЕВСКАЯ**

Пользоваться услугами торговых и сервисных объектов смогут не только жители комплекса, но и микрорайона. Мы как застройщики всегда тщательно подходим к выбору арендаторов и собственников, чтобы создать максимально комфортную экосистему для будущих жителей. Это позволит качественно улучшить социально-бытовую инфраструктуру в ареале застройки.

Я помимо прочего не устаю повторять, что одна из ключевых характеристик современного девелопмента — это социальная устойчивость. Невозможно строить на участке, абстрагировавшись от нужд, потребностей, особенностей микрорайона. Когда мы изучали локацию рядом с CITY HUB, стало понятно, что дождевой коллектор по ул. Кудряшова в плачевном состоянии и требует реконструкции. Мы разработали, согласовали проект и активно взялись за работу. Есть множество вопросов, связанных с инженерными коммуникациями, состоянием дорог, уличного освещения, которые город не может или не хочет решать собственными силами. Однако мы не строим обособленно: нельзя создать комфортную среду для жизни и тепличную экосистему, из которой человек, покидая территорию комплекса, попадает в трущобы. Именно поэтому развитие инженерной инфраструктуры, инвестиции в реконструкцию и создание скверов и парков, благоустройство водоемов — это один из первоочередных вопросов для компании «Интергал-Буд» на повестке дня. За последние пять лет сумма наших безвозвратных инвестиций в развитие Киева составила свыше 370 млн грн.

Еще один значимый, но, возможно, не для всех очевидный момент пользы от строительства нового комплекса связан с архитектурным проектом CITY HUB. Комплекс спроектирован таким образом, чтобы принести новизну в урбанистический ландшафт Соломенского района. Мы выбрали четкие линии фасадов, большой процент остекления, правильные геометрические формы, выразительные, но не вычурные цвета. Наша цель — создать гармоничное пространство для жизни, где каждая мелочь соответствует уровню и стилю жизни современного человека в большом городе. Своими проектами мы задаем тренд в жилом строительстве, и CITY HUB не исключение. Мы показываем, каким может быть современное жилье в Киеве: в первую очередь функциональным, продуманным до деталей и, конечно же, человекоцентричным. ■

Фото: Максим Дробиненко

BENTO BOX В UNIT.CITY: ОТ ZERO POINT К ФИНИШУ

Дизайн Main Plaza, которая станет центром общественной жизни киевского инновационного парка UNIT.City, призван символизировать дух инноваций и амбиций, характерный для всего мегапроекта. О концептуальных тонкостях проектирования нового общественного пространства PRAGMATIKA.MEDIA рассказал автор дизайна, архитектор и основатель международной студии ландшафтной архитектуры MADMA urbanism+landscape Хироки Мацуура.

БЕСЕДОВАЛА
НАДЕЖДА БОГАТАЯ

PRAGMATIKA.MEDIA: Уже будущей весной мы сможем собственными глазами увидеть результат вашего проектирования в UNIT.City — ландшафт на главной площади. Сейчас у нас есть возможность узнать больше о концепции, идее и есть время, чтобы осмыслить их. Что именно является ключом к «считыванию» ландшафта нового киевского общественного пространства?

Хироки Мацуура: В UNIT.City несколько публичных площадей, расположенных на пересечении улиц в центральной части инновационного парка. Main Plaza станет символическим центром, средоточием общественной жизни в масштабах всего комплекса. Еще до начала нашего участия в проекте было очевидно, что именно это место станет основным для проведения массовых мероприятий. Поэтому я прежде всего продумывал, как создать гибкую платформу, удобную для разнообразных ивентов и множества других функций в будущем. Но и сам дизайн должен отвечать идеологии и амбициозным целям UNIT.City — он не может быть ординарным, просто обязан стать уникальным.

В плане участок имеет очень простую геометрию, подобную, к примеру, традиционной итальянской площади. Это замкнутое пространство, окруженное домами и, следовательно, ограниченное ими. Но в UNIT.City дома имеют большую этажность, чем в любом средневековом городе. Поэтому и расстояния между ними гораздо шире, что обусловлено противопожарными нормами. Если стоять в центре Main Plaza, у вас не возникает чувства стесненности стенами. Напротив, есть ощущение простора, которое создают расходящиеся от площади улицы. И я подумал: а не слишком ли здесь просторно? Ведь это не центр мегаполиса, не центр Киева, а местная территория, которая должна стать удобной прежде всего для местной общины.

Поэтому мы решили создать более подходящий для таких условий план пространства. Почему бы не окружить площадь символическими, но прозрачными рамками? Для этого мы и скреативили Bento Box. Переосмысление образа традиционной японской коробки для ланча с разными отделениями привело нас к созданию рамки из множества юнитов, которая одновременно является витриной для демонстрации разнообразных растений и, ограничивая пространство, делает его соразмерным человеку.

Киев — очень зеленый, вписанный в богатую природу город. Здесь так много естественной растительности и лесов вокруг, что жители привыкли

Main Plaza в киевском инновационном парке UNIT.City. Концепция и дизайн: MADMA urbanism+landscape

VENTO VOX – ЭТО ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ОБРАЗА ТРАДИЦИОННОЙ ЯПОНСКОЙ КОРОБКИ ДЛЯ ЛАНЧА

воспринимать их как данность. И обычно не слишком задумываются о значимости деревьев и разнообразии растительного мира. А вот нам хотелось бы своим ландшафтным дизайном как раз подчеркнуть их ценность. К тому же сама идея UNIT.City базируется на разнообразии — это место для разных целей и разных людей. «Давайте-ка сфокусируемся на биологическом разнообразии, подобрав неординарные растения для наших «контейнеров» Vento Vox», — подумал я. Каждый из десяти «контейнеров» имеет собственный

характер и идентичность. Один будет японский — с сакурами. Другой — украинский, с деревьями, эндемичными для Украины. И так далее. Все в целом можно рассматривать как своего рода музей редких растений. Как витрину, в которой каждое дерево представлено в самом выгодном свете.

Думаю, дети, которые будут расти в UNIT.City, станут настоящими экспертами в ботанике. Так что этот ландшафтный проект имеет еще и образовательный аспект. Мы даем людям новую информацию.

Р.М.: Ваша идея с Bento Box весьма оригинальна. Мало кто смог бы спроецировать образ ланч-бокса на публичное пространство. Какова механика вашего креатива?

Х. М.: Моя специализация достаточно уникальна, поскольку я архитектор, но одновременно занимаюсь ландшафтным дизайном. Работаю с планами территорий в несколько гектаров, а иногда проектирую интерьеры для ресторанов. Так что бэкграунд у меня богатый. Часто лучшая архитектурная идея рождается именно в процессе созерцания пейзажа, наблюдения за природой. Или же вдруг возникает отличная ландшафтная идея, когда я занимаюсь дизайном мебели. Разнообразные, часто контрастирующие идеи и воплощения влияют друг на друга. И сегодня я не могу выбрать главное из направлений

своей деятельности. Я должен освежать свой мозг, занимаясь работой в разных сферах. Чаще всего идея рождается именно тогда, когда не задумываешься над ней. Если разрабатываю решение, но оно не приходит, то откладываю это занятие и переключаюсь на другое. И обычно через день или два совершенно неожиданно, к примеру, свежая идея вдруг появляется в голове, и далее я уже без проблем могу работать над ней. Не исключая, что вдохновение приходит ко мне благодаря работе разных мозговых центров, «мускулов».

Р.М.: Именно так и произошло в случае с UNIT.City?

Х. М.: Случай с UNIT.City по-своему уникален, и рассказ об этом может вам показаться несколько сентиментальным. Я приехал в Киев с другой

ЛАНДШАФТ **MAIN PLAZA** – ВИТРИНА, В КОТОРОЙ **КАЖДОЕ ДЕРЕВО** ПРЕДСТАВЛЕНО В **САМОМ ВЫГОДНОМ СВЕТЕ**

целью, но менеджеры UDP узнали, что я в Украине, и пригласили меня посетить UNIT.City, чтобы показать, как развивается инновационный проект. На тот момент считалось, что Main Plaza уже спланирована. Меня попросили прокомментировать мастер-план. Без всякой задней мысли я сделал несколько замечаний. Когда прощались, представители UDP поблагодарили меня и выразили надежду на дальнейшее совместное сотрудничество. Это обычные вежливые фразы, и я не предполагал, что последует продолжение. Через неделю мне позвонили из UDP и спросили, готов ли я поработать над этой локацией и подать предложения в течение недели? Работы на главной площади были практически завершены, и обычно никто не берется за перепроектирование на таком этапе. Но я все же решил рискнуть – пусть это будет моей добровольной инвестицией. Быстро набросал скетч и отправил заказчику. Было неожиданно, когда в UDP решили отменить уже утвержденный проект и начать все с чистого листа. С zero point.

Р.М.: Но в октябре вы приехали в Киев не только ради авторского надзора за работами на Main Plaza?

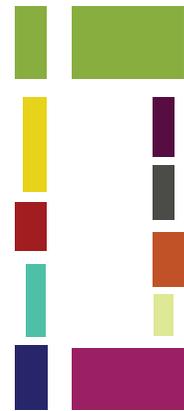
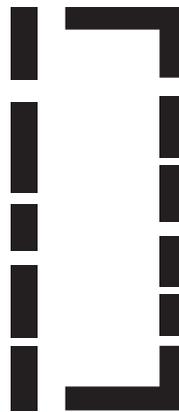
Х. М.: Сейчас, когда Main Plaza уже практически готова, пришло время работать над следующим проектом. «Бизнес-Парк» – это еще одно публичное пространство UNIT.City с гораздо большей территорией. Мы были приглашены на конкурс, выиграли его, и я уже представил финальную презентацию. Новый ландшафт будет радикально отличаться от того, что мы создали для главной площади.

Если Main Plaza спроектирована как чисто урбанистическое пространство, то характер «Бизнес-Парка» будет совершенно иным, гораздо более «диким». Если мы посмотрим в интернете, как обычно выглядят центры деловых районов, то увидим бесчисленное количество картинок офисных зданий с редкими деревьями между ними и людьми на скамейках. Это обычный городской пейзаж, который вы никогда не спутаете с натуралистичным, природным. Я хочу сделать все наоборот. Возможно, прозвучит курьезно, но сегодня лучший способ создать «Бизнес-Парк» – это сделать так, чтобы он выглядел совершенно неделовым. Неформальным. Люди, чинно сидящие на скамейках, – уже скучно.

Прозрачная рама Main Plaza состоит из 10 юнитов – контейнеров с деревьями и многолетниками. Концепция и дизайн: MADMA urbanism+landscape

РАМКА ИЗ ЮНИТОВ С РАСТЕНИЯМИ ОГРАНИЧИВАЕТ ПРОСТРАНСТВО, ДЕЛАЯ ЕГО СОРАЗМЕРНЫМ ЧЕЛОВЕКУ

ЧЕТКАЯ ГЕОМЕТРИЯ

Геометрическая рамка формирует и объединяет пространство.

ПРОЗРАЧНОСТЬ И ДОСТУПНОСТЬ

Чтобы обеспечить свободный доступ со всех сторон площади, рамку разделили на серию юнитов.

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ И РАЗНООБРАЗИЕ

Каждый из юнитов подчинен общему контексту, но отличается индивидуальным характером и наполнением

Из-за пандемии все мы находимся в стрессе. И чем больше стрессов, тем выше потребность в общении с природой. Горожане не могут дожидаться субботы, чтобы выехать на озеро или в лес. Если с погодой не повезло, то им придется ждать следующих выходных. Поэтому люди нуждаются в контакте с природой в рабочее время. Чем усерднее и напряженнее вы работаете, тем больше природы вам необходимо. Поэтому наш проект можно воспринимать как призыв: забудьте о стереотипах в отношении бизнес-парков. Необходимо привносить больше дикой, непослушной природы в бизнес-среду.

Если вы посмотрите на наш новый дизайн, то, возможно, сочтете его немного безумным. Ранее никто не мог представить нечто подобное в деловой среде. Но на данный момент нашему клиенту идея очень нравится. А для нас ее успешная реализация — новый вызов. В отличие от Main Plaza, которая расположена на грунте,

что благоприятно для деревьев, территория «Бизнес-Парка» находится на крыше подземного паркинга. И для того чтобы воплотить наши идеи, нужны сложные инженерные решения. Существует множество проверенных технологий, но в Киеве в крупном масштабе ничего подобного еще не реализовывали. Джунгли над паркингом? Seriously? Почему бы и нет?

Р.М.: Проект Main Plaza вы реализовывали совместно с украинской компанией Beloded Landscaping. Насколько плотным было соавторство с локальным партнером и почему из киевских ландшафтных архитекторов вы выбрали именно Людмилу Белодед?

Х. М.: Я хотел работать с человеком, которому действительно могу полностью доверять. Главное для меня — это личность партнера, но не менее важны и его профессиональные качества. Я убедился, что Людмила Белодед обладает глубокими знаниями о современных подходах

Основатель студии MADMA urbanism+landscape Хироки Мацуура и шеф-редактор PRAGMATIKA.MEDIA Константин Ковшевацкий. Фото: Максим Дробиненко

в проектировании и о самих растениях. Не менее важно то, что у нас совпадают вкусы! Какое именно дерево выбрать, что именно кажется красивым, а что нет... Она так же, как и я, увлечена эстетикой японского сада. Часто мы одновременно вслух восклицали: «Вот это дерево прекрасно!»

И после совместного опыта работы над Main Plaza и близкого общения я могу уверенно сказать: это тот человек, который идеально подходит мне для сотрудничества. И я рад, что оно продолжится в работе над новым проектом, «Бизнес-Парком».

Р.М.: Как вы разделяете ответственность в креативном и техническом смысле?

Х. М.: Наши роли в проектах над Main Plaza и «Бизнес-Парком» четко разделены. Мы полностью, на 100% отвечаем за дизайн — это наша компетенция. А партнеры Beloded Landscaping помогают нам воплотить идеи благодаря знанию местного законодательства, материалов, опыту работы с подрядчиками. Когда ты работаешь в другой стране, всегда

необходимы местные партнеры, которые погружены в контекст. И конечно, я часто консультировался с Людмилой, поскольку у нее большие познания в дендрологии и богатый опыт. Людмила — своего рода амбассадор природы, она старается показать всю красоту и разнообразие этого мира людям. Что полностью отвечает моим интересам.

Напомню историю о легендарном ландшафтном бразильском дизайнере Роберто Бурле Марксе, столь же известном, как Оскар Нимейер, поскольку каждый знаменитый архитектурный проект Нимейера окружен ландшафтом от Маркса. Юность бразильского дизайнера прошла в Европе. Это близко мне, потому что я японец, но не живу в Японии. Такие люди обладают способностью объективно оценивать преимущества той или иной страны, мы всегда смотрим как бы немного со стороны. И когда Бурле Маркс вернулся в Бразилию, он стал настоящим новатором в ландшафтном дизайне, человеком, который заново открыл всю прелесть и ценность бразильских эндемиков. Он искал в джунглях редкие многолетники

и деревья, затем выкупил бывшую банановую плантацию на склоне горы и превратил ее в питомник, в котором собрал тысячи декоративных тропических и субтропических растений. Впоследствии он завещал Sitio Burle Marx правительству, и теперь каждый может приехать в Бразилию, посетить его сад и дом, увидеть ботаническую коллекцию, собранную Марксом, и сорта, которые он вывел самостоятельно.

Я рассказал эту историю, чтобы напомнить: обычно люди не ценят то, что имеют. Бурле Маркс создавал потрясающие ландшафты из местных растений, которые до него никто не использовал в городском озеленении. По сути, он открыл людям глаза на то, что их окружало. И у нас с Людмилой Белодед общее мнение, что мы не должны пытаться поразить людей какими-то экзотами. Наша роль заключается в том, чтобы в самом выгодном свете представить знакомые, но недооцененные растения.

Р.М.: Тему нашего тома мы сформулировали как «Градус благополучия». Как, по вашему мнению, изменились представления о личном и городском благополучии в мире, переживающем пандемию?

Х. М.: Я считаю, что пандемия пока не принесла нам ничего нового. Она просто напомнила о множестве важных вещей. Когда-то люди ели руками, но эпидемии заставили их использовать нож и вилку. Множество культурных преобразований свершилось благодаря опыту, полученному во время пандемий. И часто эти глобальные потрясения ускоряли прогресс. Сегодня люди преимущественно работают не в отдельных кабинетах, а в опенспейсах. Money talks — строить опенспейсы. Но иногда вы хотели бы иметь возможность поработать на природе. И теперь многие деловые встречи часто так и проходят — на открытом воздухе. Вы можете взять с собой мобильный гаджет и провести совещание прямо из парка. Невысказанное ранее желание сегодня стало требованием времени. Если мы говорим о квартирах, то вы знаете, что люди всегда любили открытые балконы или террасы, а теперь их наличие превращается в необходимость. Так что множество тенденций

Использование деревьев-крупномеров позволит сразу придать ландшафту проектный вид. Концепция и дизайн: MADMA urbanism+landscape

РАСТЕНИЯ И КРАСИВЫЕ
ЛАНДШАФТЫ
ОКАЗЫВАЮТ
МНОЖЕСТВЕННЫЙ
ЭФФЕКТ, В ТОМ ЧИСЛЕ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ

An architectural rendering of an urban plaza. The scene is dominated by several large, dark-trunked trees with dense, light pink cherry blossoms. The ground is paved and covered with fallen pink petals. In the background, a modern, multi-story building with a white facade and large windows stands under a clear blue sky. Several people are depicted in the plaza, some walking and others sitting on a low wall, illustrating a social gathering space.

НАША **ЗАДАЧА** –
ОДНОВРЕМЕННО
ОБЛЕГЧИТЬ КОНТАКТ
МЕЖДУ **ЛЮДЬМИ**
И СДЕЛАТЬ ЕГО
БЕЗОПАСНЫМ

Пространство Main Plaza позволяет легко
соблюдать безопасную дистанцию между людьми.
Концепция и дизайн: MADMA urbanism+landscape

из-за COVID-19 уже получили ускорение. А растения и красивые ландшафты оказывают множественный эффект — не только биологический или экологический, а и психологический. Если люди украшают свое жилье красивыми комнатными растениями, они делают это не потому, что беспокоятся об экологии. Прежде всего они заботятся о своем психологическом благополучии. Да и вообще потенциал озеленения неимоверный! Архитектура никогда не могла соперничать с природой. И хотя озеленение городов имеет долгую историю, пандемия сделала его роль очевидной.

Р.М.: Что мы должны или можем сделать, чтобы повысить уровень благополучия наших городов?

Х. М.: За несколько месяцев мы так и не привыкли к изоляции. Это подтверждает, что для счастья недостаточно виртуального, цифрового мира. Нам необходим физический контакт и личное общение, однако на первый план выходит задача защитить друг друга. Поэтому для дизайнеров и архитекторов крайне важно помнить, что при создании публичного пространства необходимо продумывать концепцию с точки зрения безопасности. Наша задача — одновременно облегчить контакт между людьми и сделать его безопасным. Если вы проектируете ресторан, то надо предусматривать несколько сценариев: работа в обычное время, в период эпидемии, в постэпидемический период. Необходимо продумать, как сократить количество посадочных мест, увеличив дистанцию, чтобы ресторан продолжал работать. Гибкость всегда была предпочтительным качеством проектов, но теперь это превратилось в вопрос острой необходимости. Теперь безопасность стала ответственностью архитекторов, чего никогда не было ранее. Но сегодня это новый стандарт.

Р.М.: Ваши проекты в UNIT.City, в том числе и Main Plaza, которая была спланирована еще до пандемии, отвечают этому стандарту?

Х. М.: Наш новый формат, который мы создали для Main Plaza, стал как раз еще более актуальным из-за COVID-19. Это пространство позволяет легко соблюдать дистанцию между людьми. И при этом оно насыщено множеством разнообразных растений. А следующий паблик, «Бизнес-Парк», — это не просто инновационная идея. Проект словно отражает нынешнюю ситуацию и является прямым сигналом о том, что люди нуждаются в новой рабочей обстановке. Именно такими будут рабочие пространства будущего.

КОЛЛАБОРАЦИЯ КАК ПУТЬ К ЮГЭН

Ландшафты, как и взаимоотношения между людьми, многомерны. Всегда интересно узнавать детали нового проекта от каждого из его соавторов. О специфике и опыте коллаборации с Хироки Мацуура в работе над новым киевским пабником Main Plaza PRAGMATIKA, MEDIA рассказала основатель бюро Beloded Landscaping, действительный член Society of Garden Designers (SGD) и член правления Гильдии ландшафтных архитекторов Украины (GLAU) Людмила Белодед.

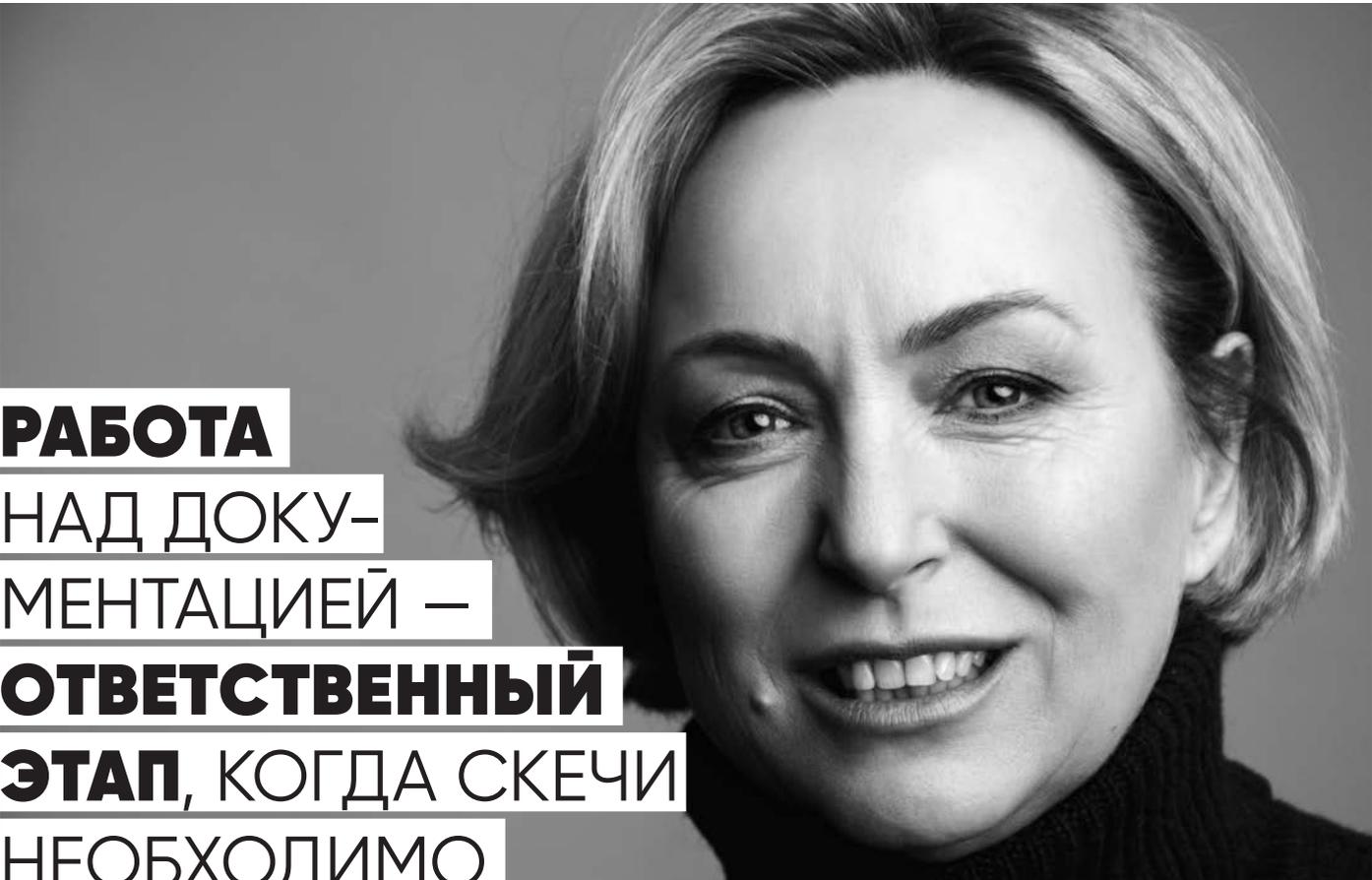
БЕСЕДОВАЛА
ИРИНА ИСАЧЕНКО

PRAGMATIKA.MEDIA: Автор дизайна Хироки Мацуура назвал вас «амбасадором природы» — изящный титул. Как именно вы вступили в совместный с MADMA urbanism+landscape проект для UNIT.City?

Людмила Белодед: В 2017 г. в компании GREEN MAX, в городе Хесвейк-Динтер, в Нидерландах, мы проходили курс обучения по сбору и монтажу «структурных ячеек» — structural cells, систем жизнеобеспечения деревьев (подробнее о structural cells читайте в статье «Миссия — выжить. «Рецепты счастья» для городских деревьев». — Прим. ред). Наш партнер, питомник Ebben, познакомил нас с архитектором Хироки Мацуура и организовал встречу в его офисе в Роттердаме. Затем какое-то время мы общались дистанционно. А в 2018 г. Хироки обратился к нам с предложением принять в качестве локального партнера участие в проектировании Main Plaza в киевском инновационном парке UNIT.City. Это обычная мировая практика, когда principal берет в партнеры местных проектировщиков, которые знакомы с украинскими реалиями, строительными нормами, ассортиментом растений, которыми можно оперировать в нашей климатической зоне. Причем консультирование по подбору растений происходило еще на стадии разработки концепта, поскольку для Хироки было важно сформулировать четкое техническое задание и понимать, насколько реалистично воплотить ту или иную идею.

Не менее ответственным был и второй этап, работа над документацией, когда все красивые скетчи и визуализации необходимо перевести в цифры и чертежи, по которым могут работать украинские подрядчики. И, естественно, обязательно, чтобы проект полностью отвечал современным украинским ДБН. И вот спустя два года проект Main Plaza выходит на финишную прямую. На первый взгляд может показаться, что два года — это долго для создания ландшафта на участке сравнительно небольшой площади. Но сложность была в том, что концепция Хироки настолько нестандартна, что нам потребовалось нанять множество субподрядчиков для реализации каждой детали. Всех их необходимо было погрузить в тему, и, конечно же, немало времени отнимают согласования. Возможно, наш следующий совместный проект для UNIT.City — «Бизнес-Парк» — будет продвигаться быстрее. Мы уже приступаем к рабочей документации для него. Впрочем, я не уверена, что дело пойдет намного быстрее, поскольку «Бизнес-Парк» тоже имеет ярко выраженный индивидуальный характер, так что никаких типовых решений снова не предвидится.

РАБОТА
НАД ДОКУ-
МЕНТАЦИЕЙ —
ОТВЕТСТВЕННЫЙ
ЭТАП, КОГДА СКЕЧИ
НЕОБХОДИМО
ПЕРЕВЕСТИ
В ЦИФРЫ
И **ЧЕРТЕЖИ**

Р.М.: В чем преимущества и сложности такой коллаборации с японским архитектором? Отличаются ли в чем-то ваши подходы в ландшафтном проектировании, существуют ли национальные особенности?

Л. Б.: Это самое нестандартное в моей практике сотрудничество. У Хироки особые ориентиры. Он в первую очередь ориентируется на выразительность ландшафта и объекта. На эмоцию, на яркость проекта, его уникальность. И чтобы достичь эффекта, готов преодолевать любые сложности и совершенно не готов к компромиссам. В наших реалиях проектировщики привыкли беспрекословно учитывать пожелания заказчика и чаще всего соглашаются с замечаниями, мол, давайте как-нибудь попроще, без сложностей, зачем нам такая детализация... Но Мацуура абсолютно бескомпромиссен! Он спокойно, вежливо и уверенно отвергает все попытки упростить

задачу подрядчикам и облегчить работу строителям: нет, работаем в точном соответствии с проектом.

Его внимание к мельчайшим деталям просто невероятно! Он может потратить массу времени на раскладку плитки. Будет перемерять, рассчитывать, а потом скажет: «Вот этот кусочек плитки не должен здесь лежать, потому что это неправильно. Давайте-ка все пересчитаем, чтобы у нас фрагментов не было вообще!» То есть ему нужны ювелирная точность расчетов и не менее ювелирное исполнение. Могу сказать, для нас это была очень полезная жесткая школа.

Р.М.: Это можно назвать европейским подходом или такая дотошность скорее характерна для Японии?

Л. Б.: Сложно сказать. Безусловно, европейский подход — в четкости исполнения своих обязательств,

В **UNIT.CITY**

МОЖНО **БУДЕТ**

ПРИХОДИТЬ

НА **ХАНА-ГАРИ**

И **МОМИДЗИ-ГАРИ**

Фото: Ирина Исаченко

во внимании к техническому заданию, бюджету. А вот отношение к процессу не как к работе, а как к творчеству, к каждому проекту как к арт-объекту, который должен вызывать эмоции, — это, пожалуй, восточная черта. К каждому своему проекту — будь то архитектурный объект или ландшафт — Хироки составляет подробную легенду, и в его презентациях история — важная и, пожалуй, самая увлекательная часть. Так что планка поднята очень высоко — на уровень искусства. Поэтому архитектор искренне удивляется, когда вдруг слышит просьбу «сделать попроще».

К примеру, у нас очень много времени ушло на выбор материала мощения и подрядчика на выполнение конструкции подпорной стенки Bento Box, на укладку бетона между контейнерами. Хироки считал, что предложенный черный цвет недостаточно черен, он замечал нежелательный синий или коричневый отлив и требовал найти новый материал. Для украинцев нехарактерно уделять столько внимания мельчайшим деталям. Вернее — не сформировалась еще такая привычка.

Р.М.: При таком подходе со стороны principal оставалось ли в коллаборации место для вашего творчества?

Л. Б.: Хироки ставил задачу: «Я хочу видеть то, что вызовет максимальные эмоции. Какие растения характерны для украинского Bento Box?» И мы начинали размышлять, как подобрать растения, которые безошибочно бы указали на украинскую идентичность. Предложили скомпоновать рябину, калину, мальвы. И еще — ягоды как напоминание о том, что изначально Bento Box — коробочка для ланча. Но в нашем случае это прежде всего шкатулка с впечатлениями. Поэтому наши Bento цветные. Есть, к примеру, салатный, с овощными культурами. Есть юнит с сакурами как отсылка к традиционному вишневому японскому саду — и весной это будет впечатляющая феерия цветения. Есть Bento Box в бронзово-багровой гамме, с колоновидными буками, которые символизируют прочность, устойчивость, достоинство. Мы будем высаживать клены — полевой и серый, которые красивы в любой сезон, но осенью благодаря яркой листве становятся центром общей композиции. Они будут перекликаться с гинкго, листья которых с наступлением прохлады

Пространство Main Plaza в UNIT.City.
Концепция и дизайн: MADMA
urbanism+landscape. В коллаборации
с Beloded Landscaping

становится золотой. Так что в UNIT.City можно будет приходить на хана-гари и момидзи-гари (японские традиции любования весенним цветением и осенним убранством кленов. — Прим. ред). И еще у нас будет монохромный бокс, по сути белый, для которого подобраны растения с очень светлой листвой. Там будет солировать груша иволистная с бело-серой кроной, которая весной покрывается массой белоснежных цветов.

Еще на стадии концепции мы с Хироки составляли колористические карты для каждого из сезонов, чтобы предугадать, как ландшафт будет выглядеть в любой из месяцев и что станет акцентом весной, летом, осенью, зимой.

Р.М.: Вы учитывали такое замечательное свойство многих растений, как запахи?

Л. Б.: Конечно! Было бы непросто не уделить внимание ароматам. Их обеспечит весеннее цветение сакуры и груш, а в «салатном» Bento Box кроме овощных культур мы планируем использовать пряные травы.

Р.М.: Как считаете, ассоциативный ряд с Bento Box будет считываться посетителями без дополнительного информирования? Или все же легенда этого ландшафта должна быть где-то прописана?

Л. Б.: Мне кажется, сам сад не нуждается в пояснительной записке и подробной расшифровке. Как писал Всеволод Овчинников в книге «Ветка сакуры» о познании Японии европейцем: «Югэн, или прелесть недосказанности — это та красота, которая скромно лежит в глубине вещей, не стремясь на поверхность» (югэн — одна из «форм прекрасного», интуитивное, символическое восприятие явления природы или прообраза произведения в японской культуре. — Прим. ред.). Но легенду я бы рассказывала. Потому что знание

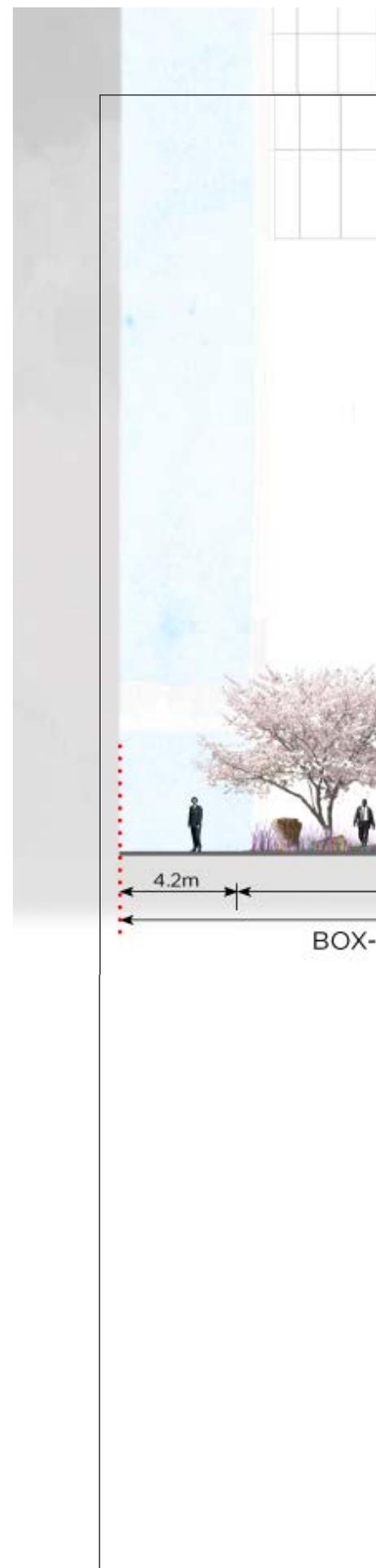
концепции позволяет глубже погрузиться в контекст. И обратить внимание на какие-то детали, попытаться разгадать, что именно они значат. Недаром символизм остается одним из основных течений в искусстве — он завораживает, интригует, заставляет думать и включать воображение. А вся культура Японии пронизана символизмом.

Р.М.: Где вы заказываете посадочный материал для этого проекта?

Л. Б.: Большая часть крупномеров и кустарников будет доставляться из голландского питомника. Для Хироки очень важно, чтобы ландшафт уже в момент окончания работ выглядел максимально эффектно. Поэтому нам необходимы взрослые и тщательно сформированные образцы. В Украине уже есть прекрасные питомники с плантациями, но деревья еще просто не успели дорасти до нужного нам размера и возраста. Украинскими кустарниками и многолетниками мы заполним средний и нижний ярусы — этот ассортимент уже доступен в наших питомниках, и по качеству растения не уступают европейским. Но крупномеров будут ехать из Нидерландов.

Р.М.: Как вы планируете обеспечить комфортные условия для развития этих крупномеров? Создаете «подземный ландшафт» со «структурными ячейками» для корней?

Л. Б.: UDP согласились провести все необходимые подготовительные работы, чтобы на многие годы вперед обеспечить растения плодородной почвой. В работе над Main Plaza не было необходимости использовать структурные ячейки. Но мы, кстати, планируем применить их при реализации проекта «Бизнес-Парка». А поскольку под площадью проходит множество коммуникаций, то мы использовали корненаправляющие барьеры, которые защищают коммуникации и перенаправляют рост корней в безопасную зону.

Р.М.: Ландшафт Main Plaza также позиционируется автором дизайна как витрина биоразнообразия. Вы используете действительно редкие для украинских городов растения, которые будут возбуждать интерес у детей и взрослых?

Л. Б.: На самом деле этот ассортимент растений очень редко встретишь в городском озеленении, а тем более в столь сложных миксах. У нас почему-то существует внутренняя цензура на использование нестандартных растений. Обычно проектировщики оперируют ограниченным набором. Возможно, не хотят рисковать, потому что, как правило, крайне мало проектов со взрослыми растениями. Используют то, что доступно в садовых центрах или местных питомниках. А поскольку, как я говорила, там деревья еще недостаточно повзрослели, то человеку без «насмотренности», богатого визуального опыта довольно сложно

представить, как они будут выглядеть на участке спустя несколько лет. К примеру, существует много сортов и форм того же гинкго — и надо понимать, какую именно использовать. Есть компактные вертикальные формы в виде стрелы, есть шаровидные. Для Bento Vox мы выбрали колоновидную форму — таких деревьев я не встречала на улицах нашей столицы. Но предвещаю, что самым эффектным Bento Vox будет сосновый. В качестве акцентных мы выбрали сосны очень специфической формовки, которая называется «поваленная ветром». Будут также сосны, формирующие массив, перемежающиеся каменными холмами. Я предполагаю, что этот образ продиктован именно японской культурой. Кстати, Хироки настаивает на том, что в момент, когда будут происходить раскладка камня и посадочные работы, он непременно должен присутствовать. Для него очень важно, чтобы все было реализовано в соответствии с идеей.

Р.М.: А когда планируется приступить к посадке? Ведь крупномеры можно высаживать даже в морозы.

Л. Б.: Основные посадочные работы запланированы на март. По плану в феврале мы с менеджерами заказчика едем в Нидерланды, там еще раз пересматриваем растения, которые заранее отобрали и забронировали для нашего проекта. Не лишним будет взглянуть на них свежим взглядом. И затем несколькими траками мы доставим деревья в Киев. К этому моменту все основные строительные работы должны быть завершены. И начнется главная магия — когда стройплощадка начнет приобретать эскизный вид, превращаясь в изысканный ландшафт!

Учитывая наше детальное предварительное планирование, думаю, что мы справимся с посадочными работами и формированием за месяц. Затем на площадку зайдут строители, которые выполнят мощение, — это уже финальная стадия. И все — можно приходить, любоваться и отдыхать.

Р.М.: В городах Европы сейчас ультрамодно использовать элементы удольтфианского стиля. В вашем ландшафте будут присутствовать злаки?

Л. Б.: Злаковые растения будут, но я бы не назвала это удольтфианским приемом, поскольку в данном случае мы имеем дело с ограниченным масштабом, в рамках которого нет возможности создавать массивы. Пит Удольтф обычно «рисует» свои ландшафты широкими мазками. У нас будет больше пространства на участке «Бизнес-Парка», и там, согласно концепции Хироки, предусмотрено создание массивов из злаков и многолетников. А на Main Plaza злаки станут частью нижнего яруса.

Крупнейший европейский питомник Ebben выбран в качестве поставщика деревьев для ландшафта Main Plaza в киевском UNIT.City

САД КАК ВПЕЧАТЛЕНИЕ. MAIN PLAZA ДЕМОНСТРИРУЕТ НОВЫЙ ПОДХОД К ГОРОДСКОМУ ОЗЕЛЕНЕНИЮ

Р.М.: Насколько ресурсоемким в уходе будет этот ландшафт?

Л. Б.: Раз в проекте используют крупномеры, то уже очевидно, что это дорогой ландшафт. Дорогой в создании. А вот то, что касается повседневного ухода, то никаких особых высокобюджетных приемов при обслуживании не требуется. Мы стремились к тому, чтобы сделать обслуживание несложным. Достаточно контролировать полив, внесение удобрений. Через два года крупномеры перестанут нуждаться в поливе, и его надо будет прекратить, поскольку нет смысла в дополнительной ирригации растений, которые уже прижились. Какие-то защитные мероприятия — да, должны выполняться. Как обычно, составится карта агротехнических мероприятий. Но мы сознательно не включали в проект каких-то сверхкапризных экзотов, требующих «плясок с бубном».

Р.М.: А предусмотрена ли какая-то особая стрижка или формовка?

Л. Б.: Соснам-бонсай, конечно, потребуются забота опытного арбориста. Но в Украине уже появились специалисты, умеющие с ними обращаться. Для того чтобы правильно сориентировать побеги, достаточно

будет раз в году, весной, пригласить профессионала, который знает, как будет развиваться сосновая лапа, надо ли ее обрезать, и если да, то сколько почек оставить. Но и у нас уже есть собственные профессиональные кадры. То есть вызывать кого-то из-за рубежа для этих целей не понадобится.

Р.М.: Вы путешествуете по всему миру. Встречались ли вам чем-то похожие ландшафты? Насколько уникально оформление Main Plaza в мировом масштабе?

Л. Б.: Очень много ярких, интересных ландшафтных проектов сейчас реализуются в центральном Китае, Гонконге, Сингапуре. И не исключено, что там можно найти проект, позволяющий провести какие-то параллели. Но по совокупности это «концепт-ассортимент», полного совпадения быть не может. И я не видела ничего похожего. Поэтому действительно наш проект смело можно назвать уникальным. Работа с эмоциями, работа с образом, сад как состояние, как впечатление — это действительно ново для нас. Мы привыкли совершенно к иному подходу в городском озеленении. И я рассчитываю на то, что ландшафт Main Plaza позволит эти стереотипы пересмотреть. ■

ТЕКСТ:
МАРИЯ ГОЛУБКА

КИНО, ВИНО И ДОМИНО

ИНТЕРЬЕРЫ ОТ УЧАСТНИКОВ
КОНКУРСА «ПРОЕКТ ГОДА

FUNDERMAX 2020»

Официальный представитель производителя HPL-панелей FunderMax в Украине компания «Будівельна зірка» проводит уже пятый по счету традиционный конкурс «Проект года FunderMax 2020». Поговорим о роли материала в процессе создания интерьеров двух достойных участников конкурса: офиса юридической фирмы от бюро Arcité и SUGUDESU и репрезентативной зоны завода Filmotechnic от архитектора Виктории Алехиной.

Интерьер офиса AEQUO Law Firm, архитекторы – бюро Arcité и студия SUGUESU. Трансформируемая перегородка делит лекторий на переговорную и митинг-рум.
Фото: Настя Веснянка.
Фото предоставлено бюро Arcité

Австрийская компания FunderMax уже более 60-ти лет производит незаменимые в строительстве HPL-панели, так называемые ламинаты высокого давления. Состоящий всего из нескольких компонентов, этот материал позволяет решать огромный спектр задач, поэтому он быстро стал популярным инструментом архитектора в реализации и внутренних пространств, и фасадов зданий, и благоустройства территории.

«Будівельна зірка» – официальный представитель FunderMax в Украине. Вот уже несколько лет подряд компания предлагает архитекторам

и дизайнерам поучаствовать в конкурсе, презентуя проекты, реализованные с применением материала FunderMax. И этот год не стал исключением. В конце ноября были подведены итоги конкурса «Проект года FunderMax в Украине 2020». Гран-при получили авторы проекта интерьера юридической фирмы AEQUO Law Firm – коллаборация двух бюро, Arcité и SUGUDESU. Не менее интересным и сложным оказался проект интерьера завода Filmotechnic, реализованный архитектором Викторией АLEXИНОЙ. Поговорим о процессах создания интерьеров с этими достойными участниками.

HPL-ПАНЕЛИ FUNDERMAX – НЕЗАМЕНИМЫЙ ИНСТРУМЕНТ АРХИТЕКТОРА В РАБОТЕ С ИНТЕРЬЕРОМ

Образцы HPL-панелей FunderMax из палитры натуральных оттенков.
Фото предоставлено компанией «Будівельна зірка»

ИНТЕРЬЕР ОФИСА AEQUO ОТ БЮРО ARCITÉ И SUGUDESU

AEQUO Law Firm — многопрофильная юридическая компания с индустриальной специализацией. Фирма работает в динамичном режиме, решая глобальные задачи своих клиентов. Презентации, брейншторы, групповые конференц-коллы с клиентами из-за границы, совещания, встречи, обучение — все это привычная среда для ее сотрудников. Поэтому возможность быстро и легко менять формат помещения при таком стиле работы — первое, что должно быть в комфортном пространстве.

Интерьер офиса AEQUO Law Firm в Киеве разработало молодое бюро Arcité в коллаборации со студией SUGUDESU. «Самыми важными для заказчика были вопросы функциональности, инноваций и технологичности», — поделился комментариями главный архитектор проекта Андрей Бражник.

В руках специалистов оказалось пространство площадью 1 270 кв. м. «Зонирование помещений основывалось на принципе доступа ко внутренней информации, — пояснил Андрей Бражник. — Здесь можно выделить несколько основных функциональных групп. Первая,

репрезентативная зона, всегда открыта для гостей и клиентов, это рецепция, конференц-зал и митинг-рум. Следующая, основная рабочая зона, включающая коворкинг и опенспейс, предназначена для стажеров и 60-ти штатных сотрудников. Для внутренних переговоров спроектированы дополнительные комнаты. И, наконец, самая закрытая зона — партнерская — отдана управляющим компанией».

Особенность лектория или конференц-зала состоит во многоцелевом использовании. Андрей Бражник поделился подробностями его создания: «Мы проектировали зону, подразумевая три функции: переговорная на 12 человек, митинг-рум на 30–40 персон и общий объединенный зал на 60 мест».

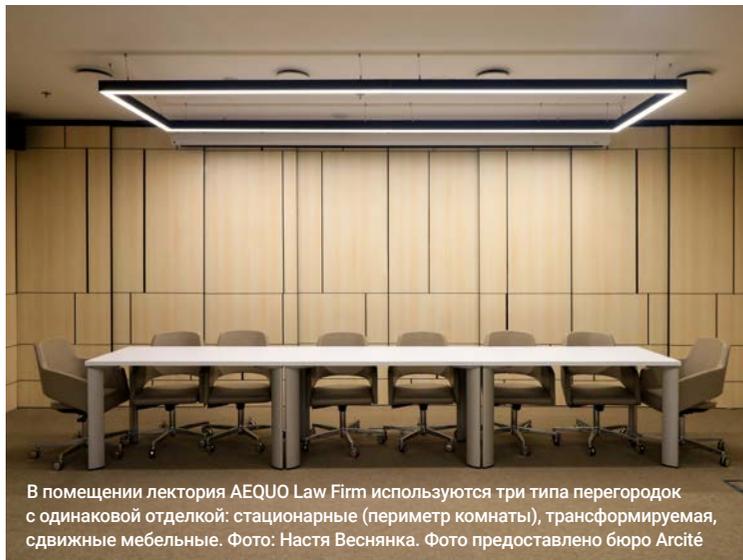
Идея трансформации пространства была реализована с помощью сдвижной перегородки. В собранном виде она делит лекторий на переговорную и митинг-рум. Когда комнаты нужно объединить, то состоящая из секций и выполненная во всю высоту помещения конструкция сдвигается в специально отведенную нишу по направляющим рельсам, смонтированным на потолке.

Андрей Бражник, сооснователь бюро Arcité, архитектор проекта AEQUO Law Firm; Анна Бабич, партнер юридической фирмы AEQUO Law Firm; Светислав Грбич, архитектор компании SUGUDESU.
Фото предоставлено Андреем Бражником

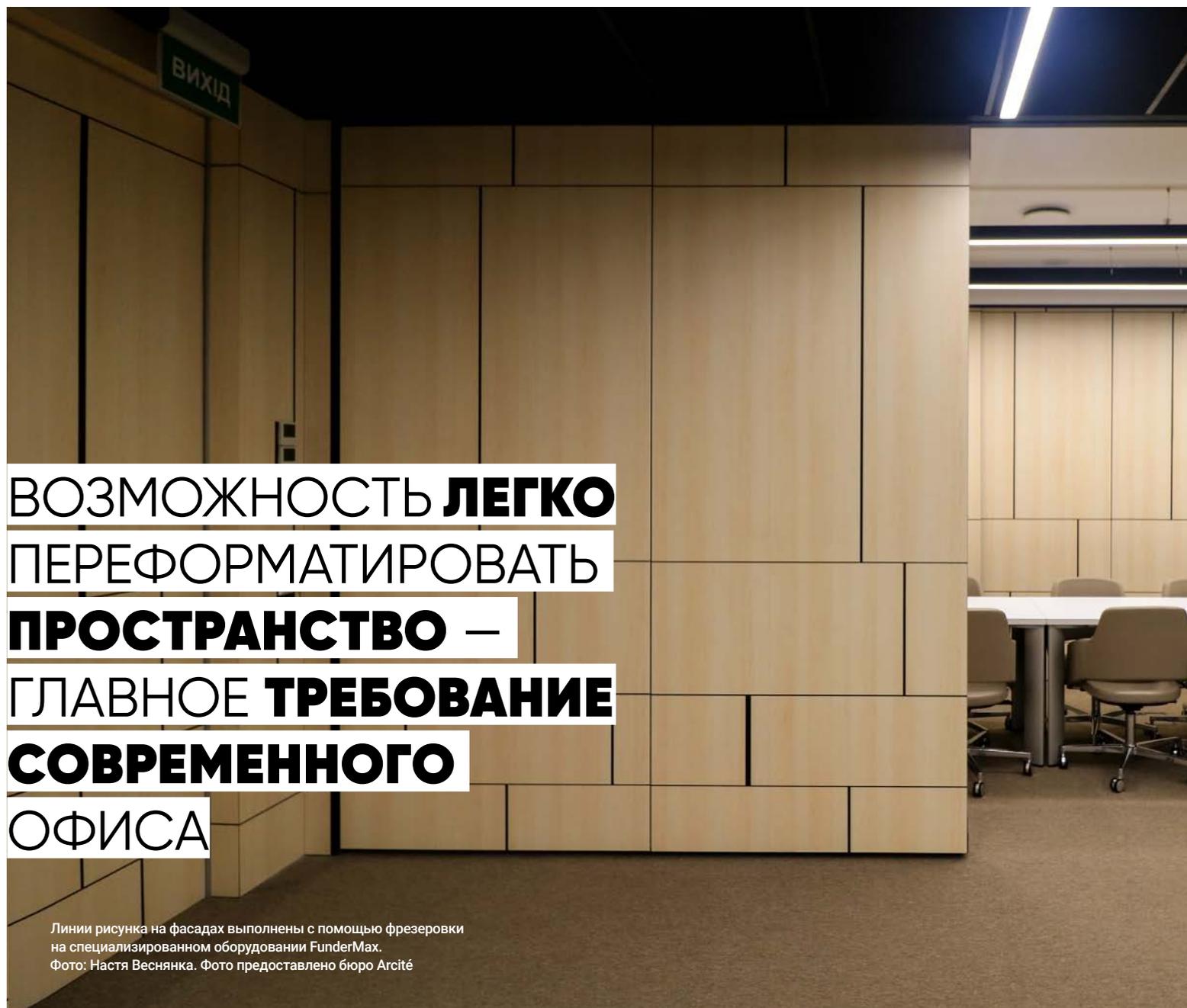

Зона лектория AEQUO Law Firm подразумевает три функции: переговорная на 12 человек, митинг-рум на 30–40 персон и общий объединенный зал на 60 мест.
Фото: Настя Веснянка.
Фото предоставлено бюро Arcité

В помещении лектория AEQUO Law Firm используются три типа перегородок с одинаковой отделкой: стационарные (периметр комнаты), трансформируемая, сдвижные мебельные. Фото: Настя Веснянка. Фото предоставлено бюро Arcité

ВОЗМОЖНОСТЬ **ЛЕГКО**
 ПЕРЕФОРМАТИРОВАТЬ
ПРОСТРАНСТВО —
 ГЛАВНОЕ **ТРЕБОВАНИЕ**
СОВРЕМЕННОГО
 ОФИСА

Линии рисунка на фасадах выполнены с помощью фрезеровки на специализированном оборудовании FunderMax.
 Фото: Настя Веснянка. Фото предоставлено бюро Arcité

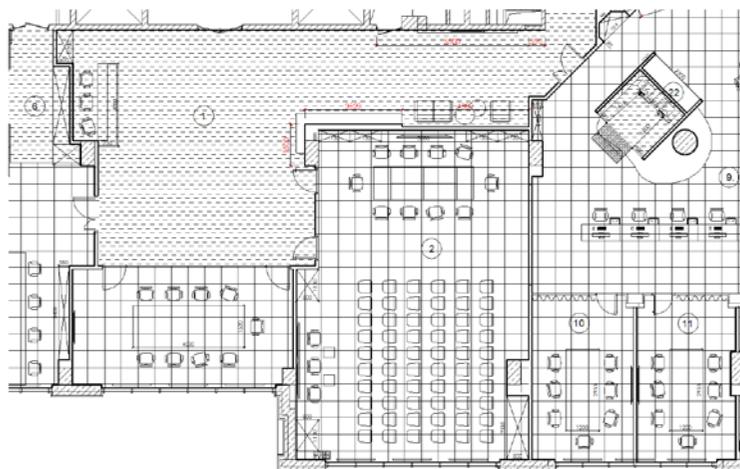

Для выполнения перегородки были использованы HPL-панели FunderMax. Любой другой материал в этом случае не справился бы с этой задачей. Одна из причин — звукоизоляция. Для ее обеспечения перегородку выполнили в виде многослойной конструкции. Если бы для реализации этого был выбран какой-либо другой материал, то сэндвич-панель была бы еще более массивной.

Кроме того, в помещении лектория используются два других типа перегородок — мебельные и стационарные (образующие периметр комнаты). По внешнему виду все три типа ничем не отличаются, но решают совершенно разные задачи, поэтому имеют различный пирог конструкции. И здесь FunderMax приходит на помощь, позволяя играть с разной толщиной панелей при одинаковой отделке.

Важными являются условия эксплуатации и ухода за изделием. Офисы — это всегда большой поток людей и непосредственный контакт с поверхностями. По идее архитекторов на движущихся перегородках нет ручек. В этом случае трудно уйти от «проблемы пальцев» на фасадах. FunderMax удобен в уходе, не подвержен воздействию химических веществ, используемых для чистки, его легко мыть, поэтому FunderMax со своей износостойкостью здесь как нельзя кстати.

Фрагмент плана офиса AEQUO Law Firm.
Чертеж предоставлен бюро Arcité

Переговорная комната офиса AEQUO
Law Firm рассчитана на 12 мест.
Фото: Настя Веснянка.
Фото предоставлено бюро Arcité

Хочется поговорить и об эстетической стороне вопроса. У FunderMax широкая палитра цветов и оттенков. Это дало возможность грамотно подобрать фактуры, сочетающиеся с другими материалами. Соблюдение геометрии рисунка стен также было очень важным моментом для архитекторов: черные линии на поверхности фасадов достаточно тонкие. С FunderMax их просто «материализовать» — на панелях с черной сердцевинкой выполняется выборка, то есть верхний декоративный слой толщиной 2 мм снимается фрезеровкой. В случае применения других материалов было бы много проблем. Так, нанесение декоративных линий на поверхность МДФ при шестимиллиметровой ширине крайне сложно выполнить, покраска дерева чревата недолговечностью.

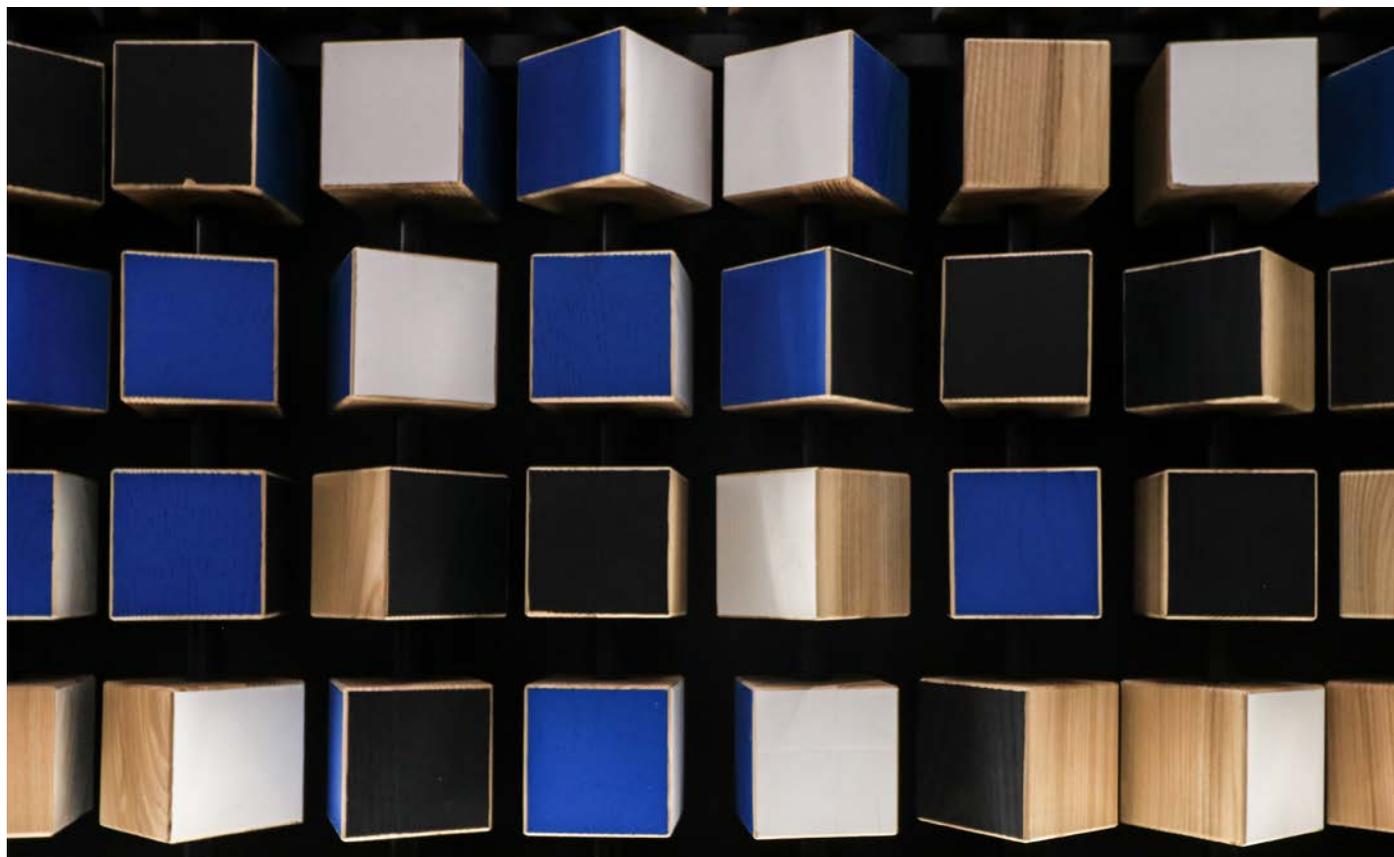
Все эти немаловажные технические моменты хорошо знакомы компании Business Interiors, которая осуществляла комплектацию объекта. Эта фирма занимается изготовлением и экспортом мебели и акустики для коммерческих интерьеров и знает все о потребностях современных офисов. Трансформируемые столы с подъемными опорами, рабочие sit/stand стулья

с регулируемым наклоном, с помощью которых можно работать стоя, разгружая уставшую спину, — это уже must have в любом рабочем пространстве. Юлия Сикора, сооснователь и коммерческий директор Business Interiors, любезно предложила и взглянуть, и «примерить» все это на себя прямо в офисе-шоуруме.

Шумоизолируемые кабинки переговорных, стекло с функцией затемнения, трансформируемые перегородки делают пространство офиса легко изменяемым. Отдельностоящие столы легко собираются в укрупненный модуль для переговоров. Все стулья стабилизируются, это значительно экономит место при хранении, ведь большое внимание Arcité и SUGUDESU уделяют эргономике, рациональному использованию площади. Мебель и многие другие элементы интерьера выполнены по индивидуальным эскизам.

Интерактивная стена, собранная из вращающихся на стержнях деревянных цветных кубиков, мгновенно притягивает взгляд при входе в офис. С таким ярким живым арт-объектом любят играть дети, для которых компания проводит специальные занятия.

Фрагмент интерактивной стены
офиса AEQUO Law Firm.
Фото: Настя Веснянка.
Фото предоставлено бюро Arcité

Юлия Сикора

сооснователь и коммерческий директор
Business Interiors

Пространство офиса получилось мобильным, оно сочетает в себе одновременно интерактивность и приватность.

Процесс проектирования, в ходе которого было выполнено около 80 вариантов планировочных решений, занял полгода, на реализацию ушло девять месяцев, срок сдачи переносился три раза, но результатом остались довольны все.

«Это тот случай, когда встретились требовательный, обладающий тонким вкусом заказчик, скрупулезный, внимательный к деталям архитектор и исполнительный, ответственный производитель материалов, — прокомментировала Юлия Сикора. — Почему нам нравится сотрудничать с FunderMax? Там действительно работают профессионалы. Они оперативны, коммуникабельны. И мы не переживаем за конечный результат: этот материал помогает реализовать уникальные решения. К сожалению, на нашем собственном производстве в Киевской области еще нет оборудования для полного цикла работ. И поэтому мы благодарны FunderMax за выполнение элементов, связанных с фрезеровкой панелей на их специализированных станках по индивидуальным эскизам конструкторов и архитекторов».

«Результат получился как на картинке, — подвел итог Андрей Бражник. — Это говорит о высокой степени подготовки проекта, о контроле качества, о повышенной требовательности с нашей стороны и со стороны клиента к исполнителям. Это тот редкий случай, когда заказчик и подрядчик вместе с нами переживали за каждую деталь и горели этим проектом как продолжением своего бизнеса. Воплотить в жизнь удалось все на 95%».

HPL-панели FunderMax обладают высокой износостойкостью, поэтому идеально подходят для офисов.
Фото: Настя Веснянка.
Фото предоставлено бюро Arcité

ИНТЕРЬЕР ЗАВОДА FILMOTECHNIC ОТ ВИКТОРИИ АЛЕХИНОЙ. МОТОР! СНЯТО!

Когда архитектор проектирует пространство, он руководствуется неким сценарием: как внутри дома будет двигаться и существовать человек, какие ему станут открываться ракурсы, как он воспримет атмосферу помещения. На время он перевоплощается в своего заказчика, чтобы прочувствовать потребности человека и сделать интерьер максимально комфортным. Это роднит практику архитектора с профессией режиссера. Может, именно по этой причине одна из самых талантливых личностей советской эпохи Георгий Данелия оставил свое архитектурное образование и подарил миру столько гениальных кинокартин?

Парадокс заключается в том, что буквально до недавнего времени Filmotechnic не имел собственного помещения. Когда в Киевской области были закончены основные строительные работы в новом здании завода, начались поиски «режиссера» внутреннего пространства. Самая ответственная часть в проектировании интерьера досталась опытному архитектору и дизайнеру Виктории Алехиной. Виктория, которая буквально прожила три года не на съемочной, а на строительной площадке, боролась за свой «Оскар» в конкурсе «Проект года FunderMax 2020».

АРХИТЕКТОР РУКОВОДСТВУЕТСЯ СЦЕНАРИЕМ ПОДОБНО КИНОРЕЖИССЕРУ

Filmotechnic — украинская компания, которая занимается разработкой, производством и прокатом операторской техники для кино и телевидения. В 2006 г. она была удостоена двух научно-технических наград Американской киноакадемии (Scientific and Engineering Award) за инновации в разработке операторских кранов.

Кто из нас не плакал над «Титаником» и не участвовал в интригующей разгадке тайн с «Кодом да Винчи»? «Люди Х», «Бэтмен», «Ночной дозор»... С этими лентами знаком каждый. Однако мало кто знает, что эти и многие другие известные фильмы были сняты на оборудовании украинского завода Filmotechnic. Сложно представить, какую конкуренцию нужно выдержать, чтобы выиграть тендер среди мировых компаний и попасть на съемочную площадку такого уровня. Сегодня Filmotechnic может похвастаться работой в одиннадцати странах мира.

Бюро Виктории Алехиной занималось разработкой репрезентативной части — холла, а также зоной директората, расположенной на третьем этаже.

Центральное ядро внутреннего пространства — трехуровневый холл с атриумом, перекрытый световым фонарем. Расположенные по периметру атриума галереи ведут к основным помещениям. У завода есть свой музей, посвященный кино, а также ивент-холл, которые находятся на первом этаже.

Холл как самая «говорящая», приглашающая зона, предназначенная в том числе для проведения различных мероприятий, презентаций, выставок, должна выглядеть презентабельно и дорого. «Заказчик хотел, чтобы помещение было ослепительно белым», — прокомментировала Виктория Алехина.

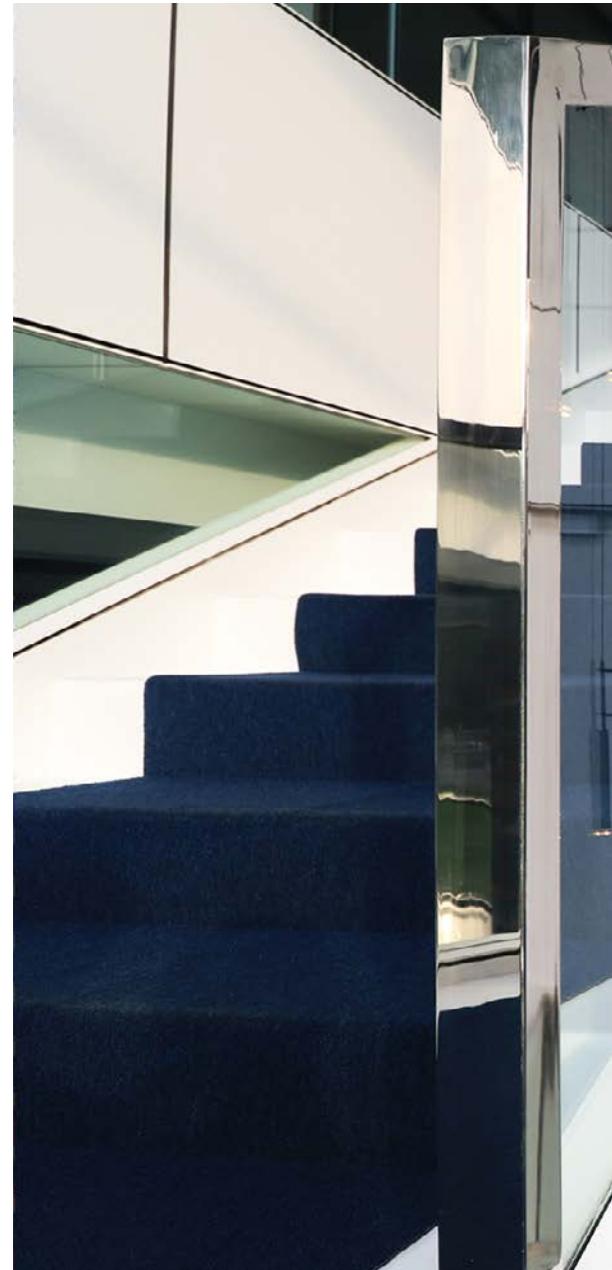

Центральное ядро внутреннего пространства завода Filmotechnic — трехуровневый холл с атриумом, перекрытый световым фонарем.
Фото: Настя Веснянка.
Фото предоставлено компанией «Будівельна зірка»

АРХИТЕКТОНИКА КОЛОНН **ПОДЧЕРКНУТА** ОТСУТСТВИЕМ **ВИДИМЫХ** ШВОВ ОТДЕЛКИ

Виктория Алехина

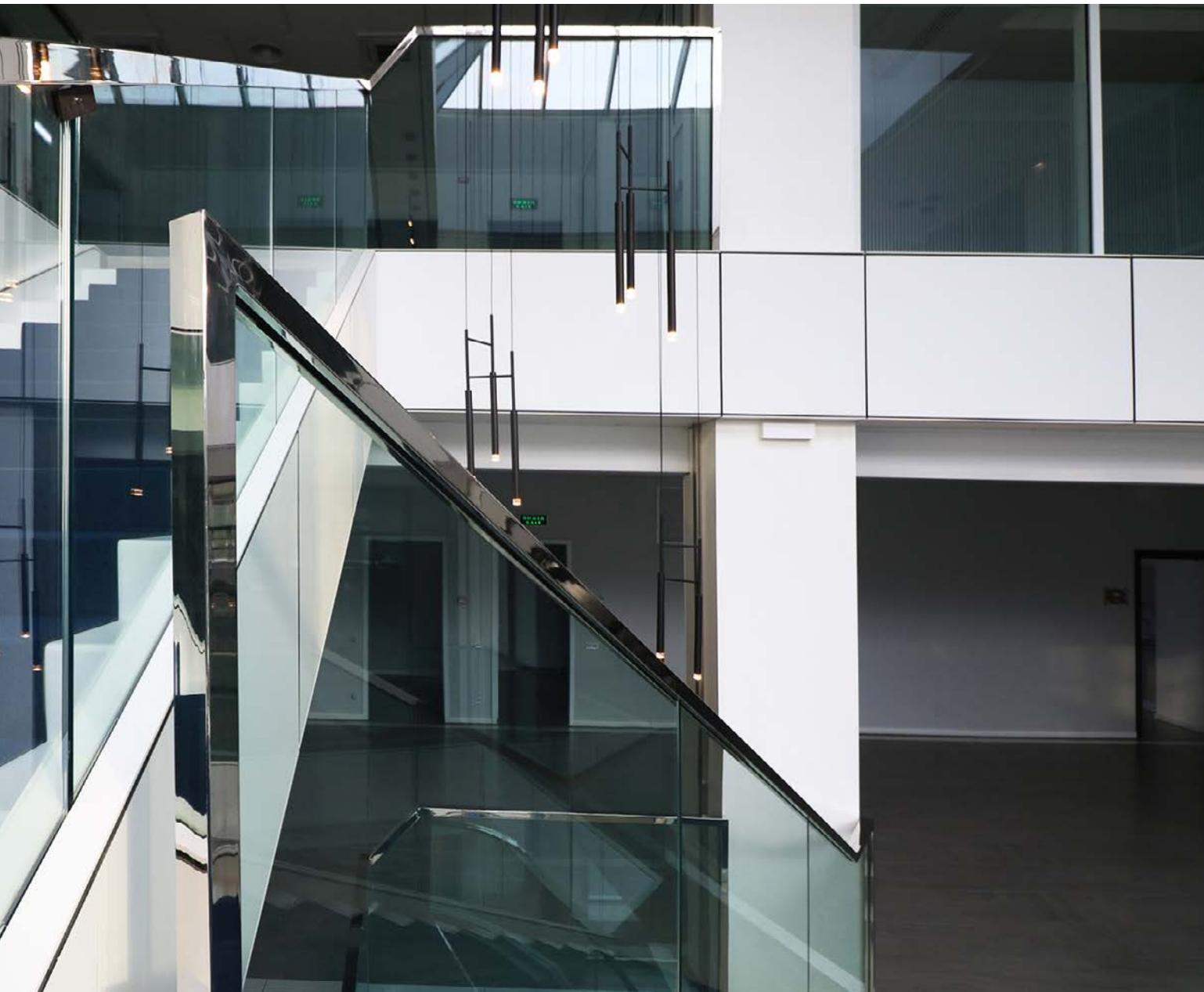
архитектор, бюро Alekhina Architects

В работе над интерьером Filmotechnic были использованы два типа панелей — с белой и с черной сердцевиной.

Фото: Настя Веснянка.

Фото предоставлено компанией «Будівельна зірка»

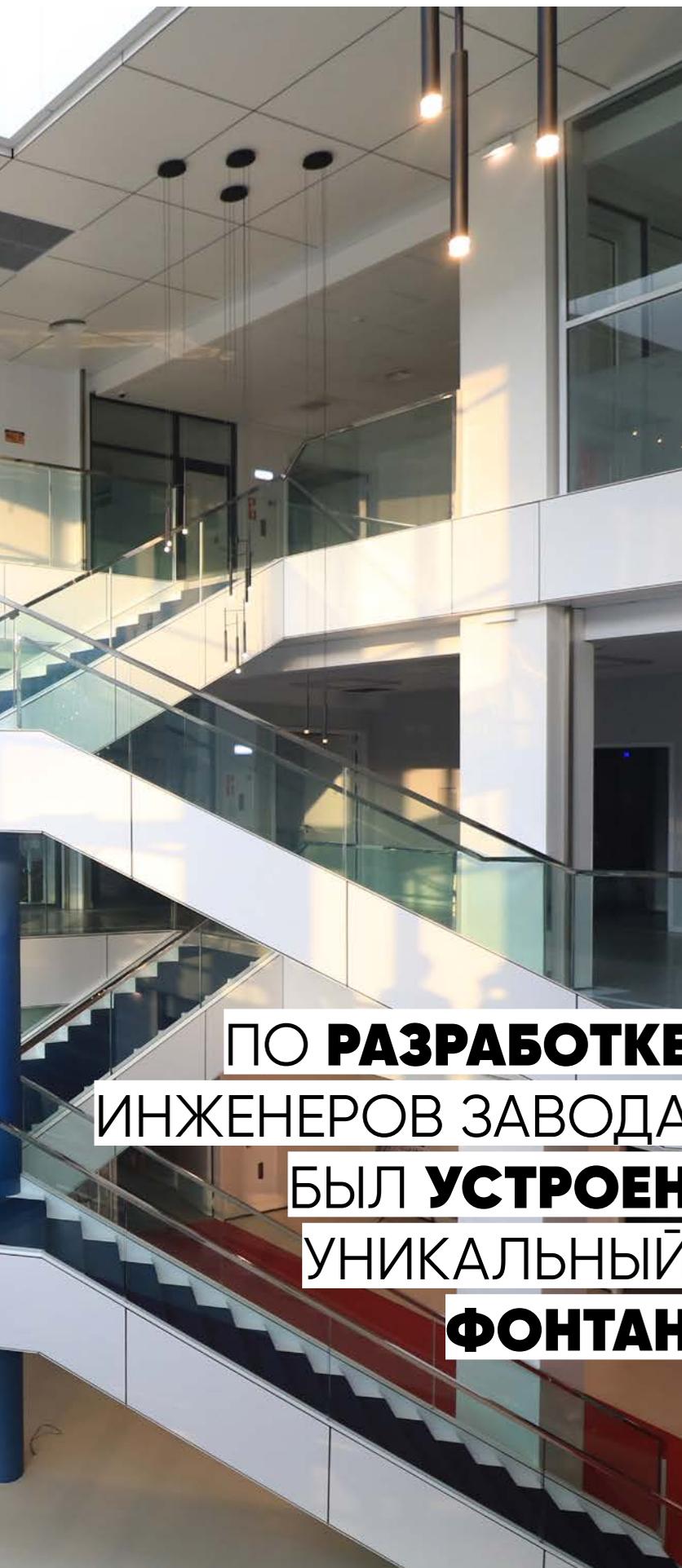
Чтобы достичь целостного визуального восприятия, единообразия и при этом упростить технические задачи, целесообразно использовать один материал в качестве отделки. И таким материалом стали HPL-панели FunderMax. Они подошли и по прочностным характеристикам, и по внешнему виду. Материал одинаково хорошо работает как на плоских поверхностях, так и на радиальных формах. Несмотря на матовую фактуру и маркий цвет выбранных панелей, они легко поддаются чистке.

Когда объект попал в руки Виктории, в помещениях были закончены только черновые отделочные работы, возведена лестница, установлены оконные и дверные системы, смонтированы пожарные шторы, частично разведена вентиляция, фрагментарно выполнена облицовка пола

керамогранитом. Конструктивные элементы — колонны, балки, лестничные косоуры и частично зашитые в гипсокартонные коробки коммуникации — составляли сложную картину с точки зрения морфологии: сложные пересечения объемов, внутренние острые углы, перепады уровней, ступенчатая форма потолка... Задачей архитектора было сделать пространство максимально чистым по форме и восприятию, привести все к общему знаменателю.

«Самым трудным в процессе реализации проекта было грамотно свести все плоскости, собрать в одну композицию существующие элементы с новыми, аккуратно выполнить все стыки и примыкания. Например, рисунок уже существующей отделки пола должен правильно подойти к границам еще неоформленного лестничного марша,

**ПО РАЗРАБОТКЕ
ИНЖЕНЕРОВ ЗАВОДА
БЫЛ УСТРОЕН
УНИКАЛЬНЫЙ
ФОНТАН**

логично замкнуться вокруг колонн, которые еще требовали облицовки. Ритмика потолочных светильников должна быть завязана с существующими ревизионными отверстиями и другими элементами», — рассказывает Виктория.

Все неровности и сложные пересечения конструкций были нивелированы гипсокартонной обшивкой, поверх которой уже в качестве чистовой отделки монтировали HPL-панели. Ими облицованы и колонны, и боковые элементы лестничных маршей, и потолок, и торцы перекрытия. Чтобы не потерять ощущение цельности потолка, декоративные накладные вентиляционные решетки выполнялись также из HPL-панелей по индивидуальному эскизам. Подчеркнутая архитектура колонн достигнута отсутствием видимых стыков панелей, а выразительность рисунка на больших горизонтальных плоскостях — контрастными черными линиями, поэтому в работе были использованы два типа плит — с белой и с черной сердцевиной. При фрезеровке плиты получились, соответственно, белые или черные шестимиллиметровые швы.

Особое внимание привлекает узел с полукруглой площадкой лестницы. Ее облицовка выполнена единым листом FunderMax, согнутым по радиусу, без каких-либо резов, ребер, швов, а монтаж выполнен на клей.

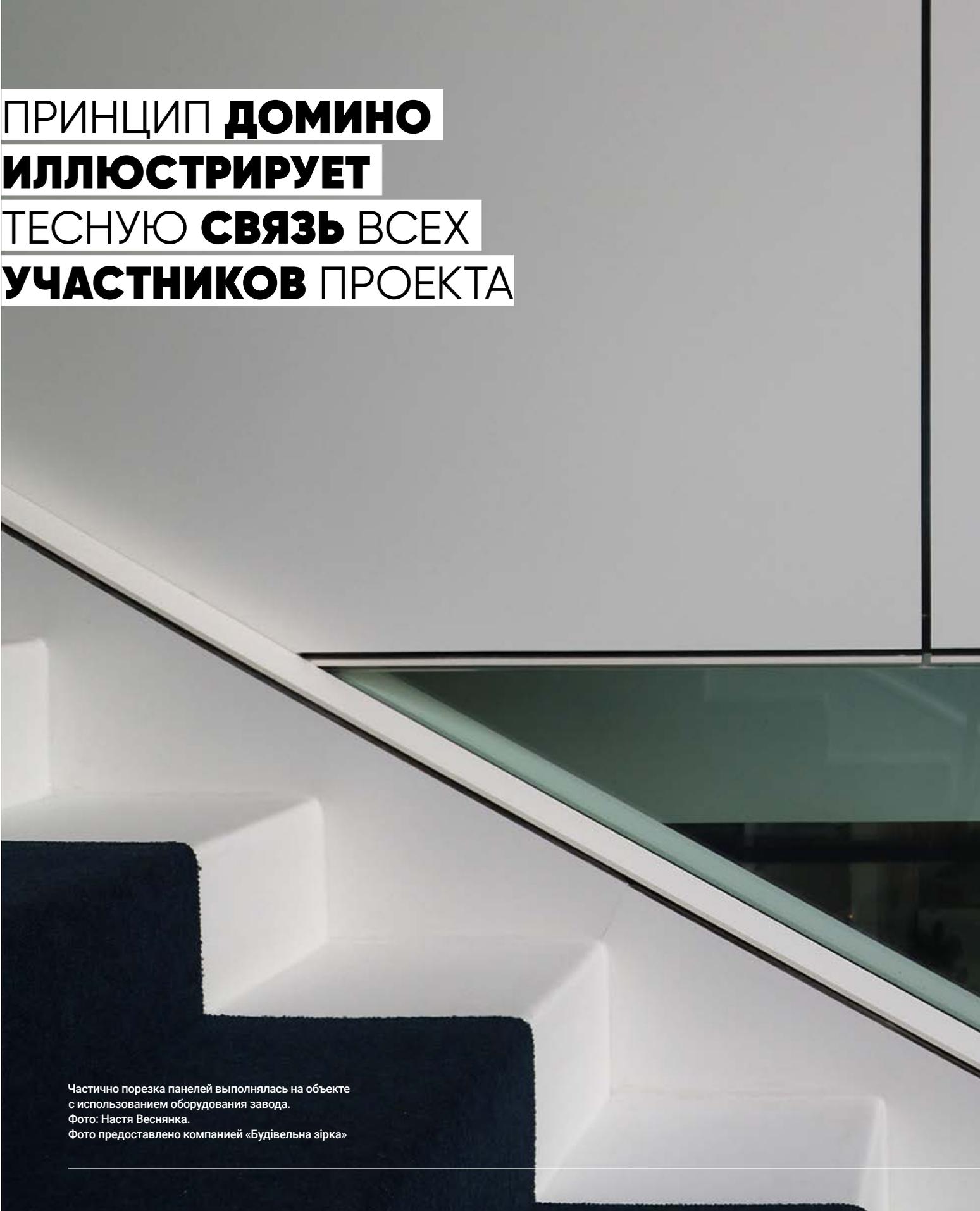
«В этом проекте было технически много сложных узлов. Конечно, я должна выразить огромную благодарность СК «Фасадные системы», которая выполняла монтаж», — подчеркнула Алехина.

«Многие узлы приходилось решать по месту. Частично порезка выполнялась на объекте с использованием оборудования завода, например, лючки в потолке, — пояснил Виктор Федорчук, директор СК «Фасадные системы». — Но это и оптимизировало время работы, мы избежали сложной логистики. С материалом FunderMax работать легко, он удобен в монтаже, легко обрабатывается. Мы знакомы с ним с 2009 г., когда первыми объектами были квартиры и торговые пространства».

Несмотря на то что весь интерьер выполнен в монохроме, минималистичен, выхолощен, он не выглядит скучным, пространство получилось очень архитектурным. Ощущение объема и воздуха, чистота геометрии, сплошное стеклянное ограждение, ощущение «сахарности» перекликаются с настроениями Вальтера Гропиуса, Людвиг Миса ван дер Роз и где-то даже Фрэнка Ллойда Райта.

Облицовка полукруглой площадки лестницы выполнена единым листом FunderMax, согнутым по радиусу.
Фото: Настя Веснянка.
Фото предоставлено компанией «Будівельна зірка»

ПРИНЦИП ДОМИНО ИЛЛЮСТРИРУЕТ ТЕСНУЮ СВЯЗЬ ВСЕХ УЧАСТНИКОВ ПРОЕКТА

Частично порезка панелей выполнялась на объекте с использованием оборудования завода.
Фото: Настя Веснянка.
Фото предоставлено компанией «Будівельна зірка»

Виктор Федорчук

директор СК «Фасадные системы»

К слову, Гропиус утверждал, что люди не правы в том, что не умеют использовать машины во благо, вследствие чего и товары теряют в качестве, и человеческий труд обесценивается. Он призывал к осознанию того, что станки отнюдь не враги общества, а совершенный инструмент в руках мастера.

Видимо, этой идеей прониклись и талантливые инженеры завода, по разработкам которых был устроен уникальный фонтан, какого еще нет нигде в Украине. Тонкие струи воды, проходящие сквозь атриум через всю высоту помещения, двигаются по траекториям сложных кривых и вместе с подсветкой создают захватывающее зрелище.

Когда на первом этаже появится озеленение и будут реализованы последние штрихи декора, как на визуализациях архитектурного бюро Алехиной, то на красной дорожке здесь смогут встретиться все, кто участвовал в реализации этого удивительного проекта, и, быть может, написать сценарий для нового гениального фильма.

В одном из концептуальных видеороликов компании «Будівельна зірка» эксперты в области архитектуры, дизайна и урбанистики рассуждают о роли и значении современного зодчества. Словосочетание ARCH TODAY, выстроенное из прямоугольных разноцветных кусочков HPL-панелей, оживает от прикосновения, складываясь по принципу домино. Эта хорошо известная всем метафора демонстрирует, как тесно взаимосвязаны все этапы проектирования и участники в творческом процессе: один неверный шаг влечет за собой целую череду реакций и, наоборот, с соблюдением сложной последовательной цепочки рождается качественный продукт. FunderMax — то существенно важное звено, без которого не состоялся бы ни один из этих проектов. Не состоялось бы еще множество других уникальных интерьеров, чьи «сценарии» уже написаны или ждут своего создателя...

А вы голосовали за понравившийся интерьер в «Проекте года FunderMax 2020»? ■

FUTAGO

ТЫ МНЕ БРАТ?

ТЕКСТ:
НАДЕЖДА БОГАТАЯ

Объект: частный дом, Киев
Архитекторы: Сергей Махно, Александр Ковпак, Александр Махно,
Ольга Собчишина, Марина Гречко, Sergey Makhno Architects
Фото: Сергей Кадулин

20 тыс. т залитого бетона, 30 тыс. т досыпанного грунта, прямоугольные формы и симбиоз двух культур — архитектурная мастерская Сергея Махно построила в Киеве жилой дом в духе минимализма, назвав его красивым японским словом Futago. Проект призван стать ни много ни мало новым словом украинской архитектуры частного жилья.

Сергей Махно
архитектор

Александр Махно
дизайнер

Александр Ковпак
архитектор

Ольга Собчишина
инженер

Марина Грчко
дизайнер

План 1-го этажа

Те, кто знаком с разносторонним творчеством Сергея Махно, знают о его увлечении культурой Японии. Данный проект — своего рода оммаж японской архитектуре и в частности работам Притцкеровского лауреата и «настоящего поэта бетона» Тадао Андо. Погрузившись в эксперименты с бетонными объемами, команда Сергея сконструировала частный дом под названием Futago, что в переводе с японского означает «близнецы». Он состоит из двух идентичных частей, чем и оправдывает свое название. Они и впрямь похожи на две одинаковые фигуры в духе кубизма, возвышающиеся на холме и пристально всматривающиеся друг в друга глазами-окнами.

«Заказчик очень четко выразил свои пожелания: получить современный минималистский дом, который станет для него новым этапом жизни после выдержанной классики», — делятся авторы. Все остальные вопросы он отдал на откуп команде Сергея Махно, полностью доверившись ей и решив не вмешиваться в творческий процесс.

Холл цокольного этажа
хозяйской части Futago

ПОСЛЕ СДЕРЖАННОЙ КЛАССИКИ ЗАКАЗЧИКУ ЗАХОТЕЛОСЬ ИМЕТЬ СОВРЕМЕННЫЙ ДОМ В ДУХЕ МИНИМАЛИЗМА КАК НАЧАЛО НОВОГО ЭТАПА В ЖИЗНИ

Когда архитекторы студии оказались на участке будущего дома, им стало очевидно, что отправной точкой дизайна будет именно окружающий ландшафт. «Локация побуждала нас сделать все возможное, чтобы вид из окон стал главной изюминкой проекта. Для этого мы досыпали 30 тыс. т грунта и подняли обе части дома на пятиметровую высоту. Так мы избавились от препятствий на линии горизонта, чтобы можно было сполна наслаждаться живописным пейзажем», — делятся авторы. Такое решение вполне отвечает главному принципу ориентальной философии — созерцательности. «Этот дом — продолжение природы и наоборот — антитеза к ней. Futago — чистый лист бумаги, в котором слились тонны бетона, стекла, страсти и силы человеческого духа. Все для того, чтобы любоваться красотой вокруг и учиться видеть красоту внутри», — комментирует основатель студии Sergey Makhno Architects архитектор Сергей Махно.

СОЕДИНЯЮТ ВСЕ
ТРИ УРОВНЯ ДОМА
ДВЕ ОГРОМНЫЕ
БЕЛЫЕ ВИНТОВЫЕ
ЛЕСТНИЦЫ
ИЗ БЕТОНА,
ТЯНУЩИЕСЯ
ДО САМЫХ СПАЛЕН
НАВЕРХУ

Своими размахистыми витками и изящной формой лестница больше напоминает на скульптурную композицию

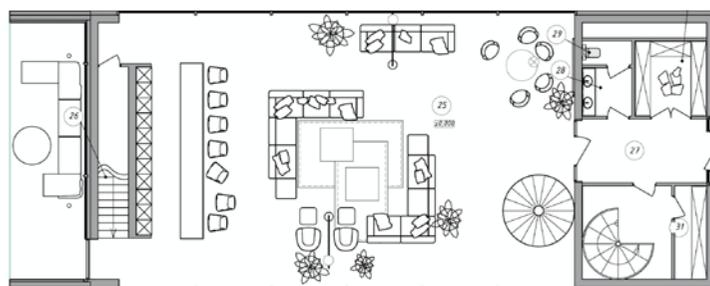

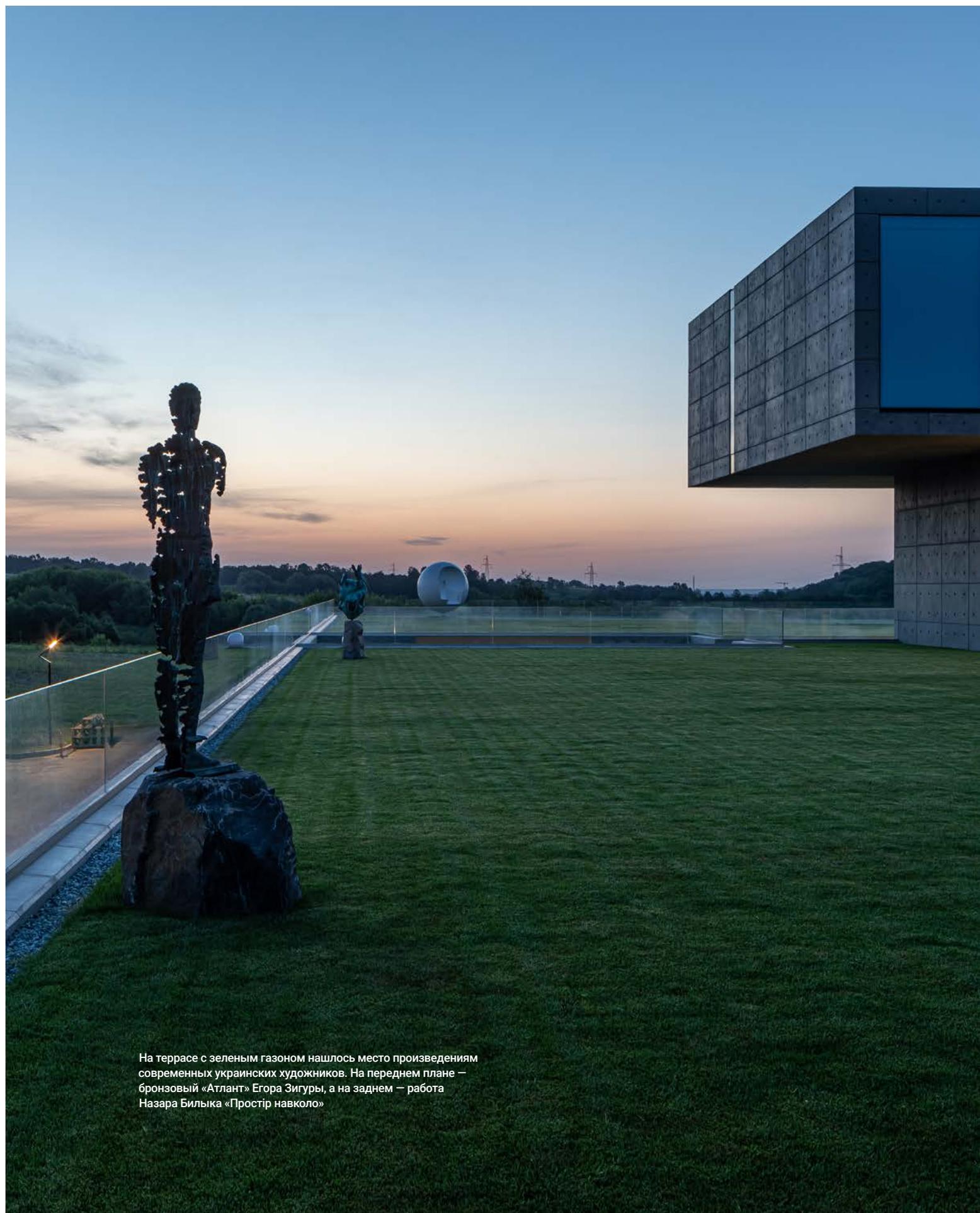
«Я не знаю наверняка, стал бы я именно тем украинцем, каким ощущаю себя сейчас, если бы не Япония. Она помогла мне осознать глубину и ценность украинского наследия. В моем мире — в мыслях, быту и творчестве — эти две культуры создали магический, неразрывный симбиоз. У них одно сердцебиение на двоих. Как у наших «близнецов», — продолжает Сергей.

Каждый из «братьев-близнецов» по сути — массивные прямоугольники из бетона и стекла, поставленные друг на друга. Верхний консольно опирается на нижний, а тот, соответственно, играет роль опоры. Его горизонтальная плоскость служит террасой с зеленым газоном, «приютившим» работы современных украинских художников: «Простір навколо» Назара Билька, бронзовый «Атлант» Егора Зигуры и уютно устроившиеся на траве Kroli Сергея Махно.

НИЖНИЙ ОБЪЕМ ДОМА
ЗАНИМАЕТ ОБЩАЯ ЗОНА,
ПРЕДСТАВЛЯЮЩАЯ
СОБОЙ ЕДИНОЕ ОТКРЫТОЕ
ПРОСТРАНСТВО
С АБСОЛЮТНО БЕЛОЙ
ГОСТИНОЙ-КУХНЕЙ

План 1-го этажа

На террасе с зеленым газоном нашлось место произведениям современных украинских художников. На переднем плане — бронзовый «Атлант» Егора Зигуры, а на заднем — работа Назара Билька «Простір навколо»

«ЭТОТ ДОМ – ПРОДОЛЖЕНИЕ
ПРИРОДЫ И НАОБОРОТ –
АНТИТЕЗА К НЕЙ.
FUTAGO – ЧИСТЫЙ ЛИСТ БУМАГИ,
В КОТОРОМ СЛИЛИСЬ ТОННЫ
БЕТОНА, СТЕКЛА, СТРАСТИ
И СИЛЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДУХА»

Пространство дома, в том числе холл верхнего уровня, украшает не только зелень и работы современных украинских художников, но и авторские арт-объекты дизайна Сергея Махно

«В МОЕМ МИРЕ – В МЫСЛЯХ, БЫТУ И ТВОРЧЕСТВЕ – КУЛЬТУРЫ УКРАИНЫ И ЯПОНИИ СОЗДАЛИ МАГИЧЕСКИЙ, НЕРАЗРЫВНЫЙ СИМБИОЗ», – СЕРГЕЙ МАХНО

МОНОЛИТ ДОМА РЕШЕН В БЕТОНЕ, ЧТО ПОТРЕБОВАЛО 20 ТЫС. Т МАТЕРИАЛА, НАМЕРЕННО ЗАКАЗАННОГО У УКРАИНСКОГО ПРОИЗВОДИТЕЛЯ

Монолит дома решен в бетоне, что потребовало 20 т материала. Следуя линии экологичности и связи с природой, заказали его у украинского производителя, поскольку логистика бетона, особенно в таких количествах, сложна и к тому же небезопасна для окружающей среды. Вертикальная опора зданий скрыта за мощным забором, поэтому при приближении к Futago испытываешь ощущение, что его правильные геометрические формы парят в воздухе.

Пока готов интерьер того из «близнецов», который предназначен для владельцев. Он расположен слева от центрального входа на территорию. А смотрящий на него «брат» станет гостевым домом. У них схожая планировка и равная площадь — 2 500 кв. м.

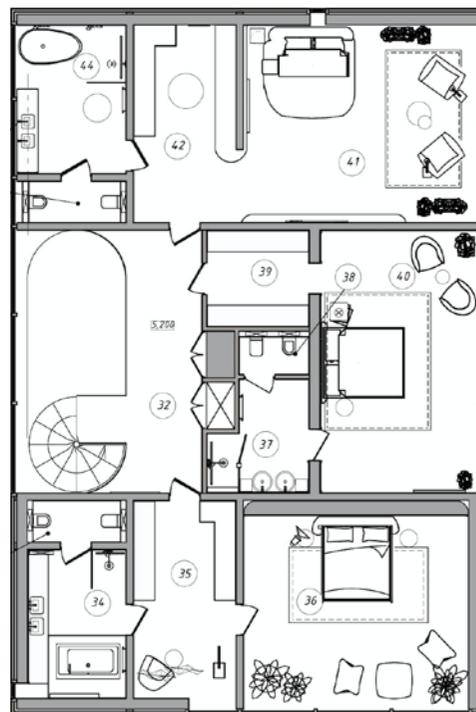
«Братья-близнецы» по сути — массивные прямоугольники из бетона и стекла, поставленные друг на друга

На зеленом газоне у входа в дом уютно «устроились» керамические Kroli Сергея Махно

Фрагмент холла в главной спальне между основной комнатой и отдельным санузлом

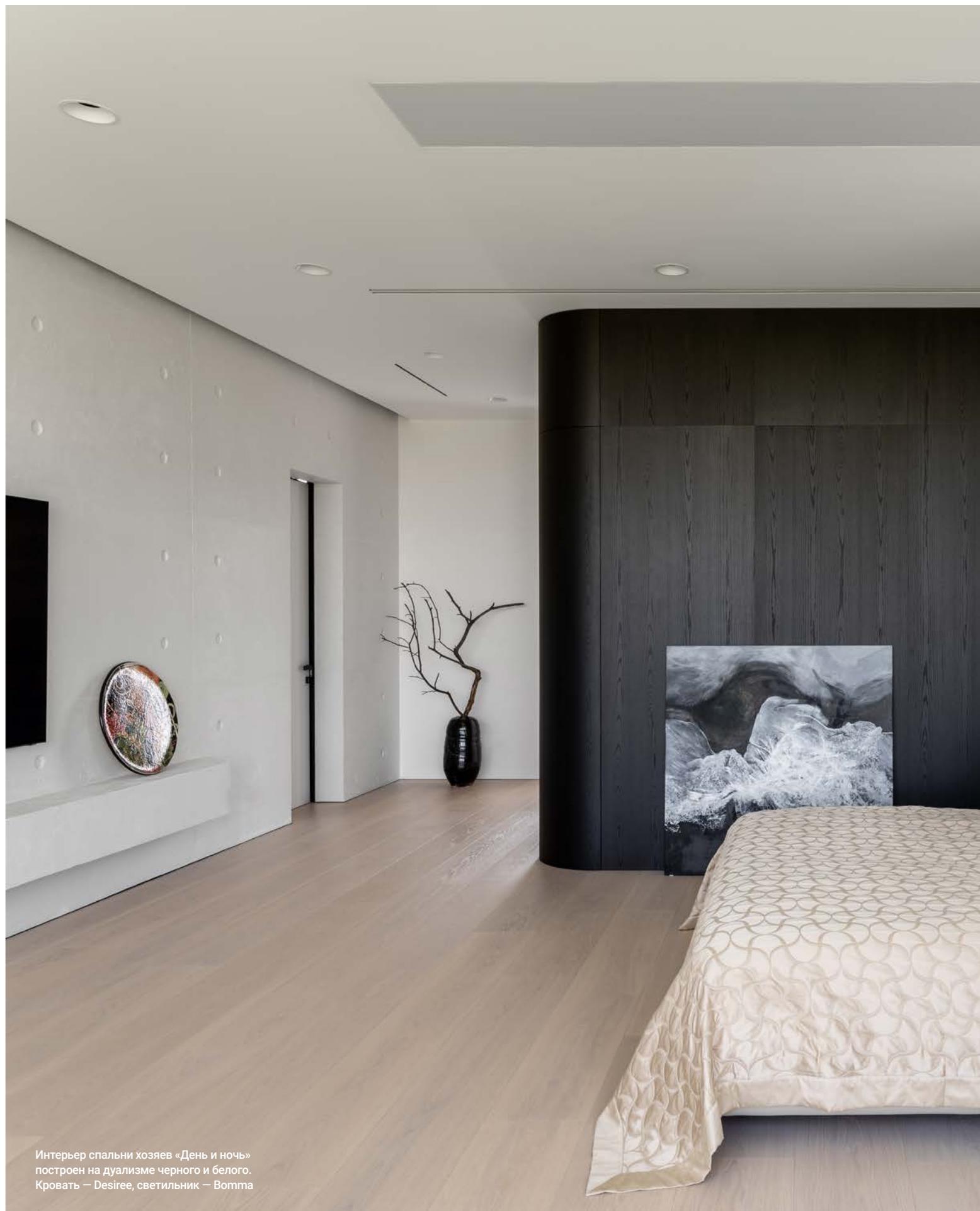

План 2-го этажа

ВЕРХНИЙ ОБЪЕМ ДОМА ОТВЕДЕН ПОД СПАЛЬНИ, КАЖДАЯ ИЗ КОТОРЫХ ПОЛУЧИЛА СОБСТВЕННОЕ НАЗВАНИЕ

Нижний объем хозяйского дома занимает общая зона, которая представляет собой единое открытое пространство с абсолютно белой гостиной-кухней. Вместо стен — панорамные окна, а на потолке — огромный итальянский светильник весом в полторы (!) тонны, похожий на сотни раскрытых шляпок бумажных японских зонтов-вагаса. Кухня со стеклянными фасадами цвета индиго устроена так, что и готовить, и принимать пищу можно не отрываясь от созерцания природных красот вокруг.

Интерьер спальни хозяев «День и ночь»
построен на дуализме черного и белого.
Кровать — Desiree, светильник — Volpa

Верхний объем дома отведен под спальни. В каждой имеется отдельный санузел и гардеробная комната, а вместо одной из стен — стекло, чтобы, просыпаясь, можно было наслаждаться видом природы из окна. При этом помещения отличаются по колористике — от карамельно-пшеничного до темного медового. К слову, все они носят имена. Например, спальня «Скала» называется так из-за объемной скалистой поверхности, изображенной на стене за изголовьем кровати. Теплые оттенки карамели этой «Скалы» гармонично сочетаются с цветом дерева прикроватных тумб и паркетной доски в палубной раскладке. Светлые бетонные стены, молочные оттенки, предметы современного украинского искусства — интерьер хозяйской спальни «День и ночь» построен на контрастном сочетании черного и белого как символ выбора между светом и тьмой. В «Сумерках» преобладают оттенки черного и меди. В круглых отверстиях в потолке, напоминающих то ли сыр маасдам, то ли лунные кратеры, спрятаны светильники.

В каждом помещении дома есть символы, олицетворяющие значение слова futago. В спальне «День и ночь» это одноименная авторская парная скульптура Сергея Махно

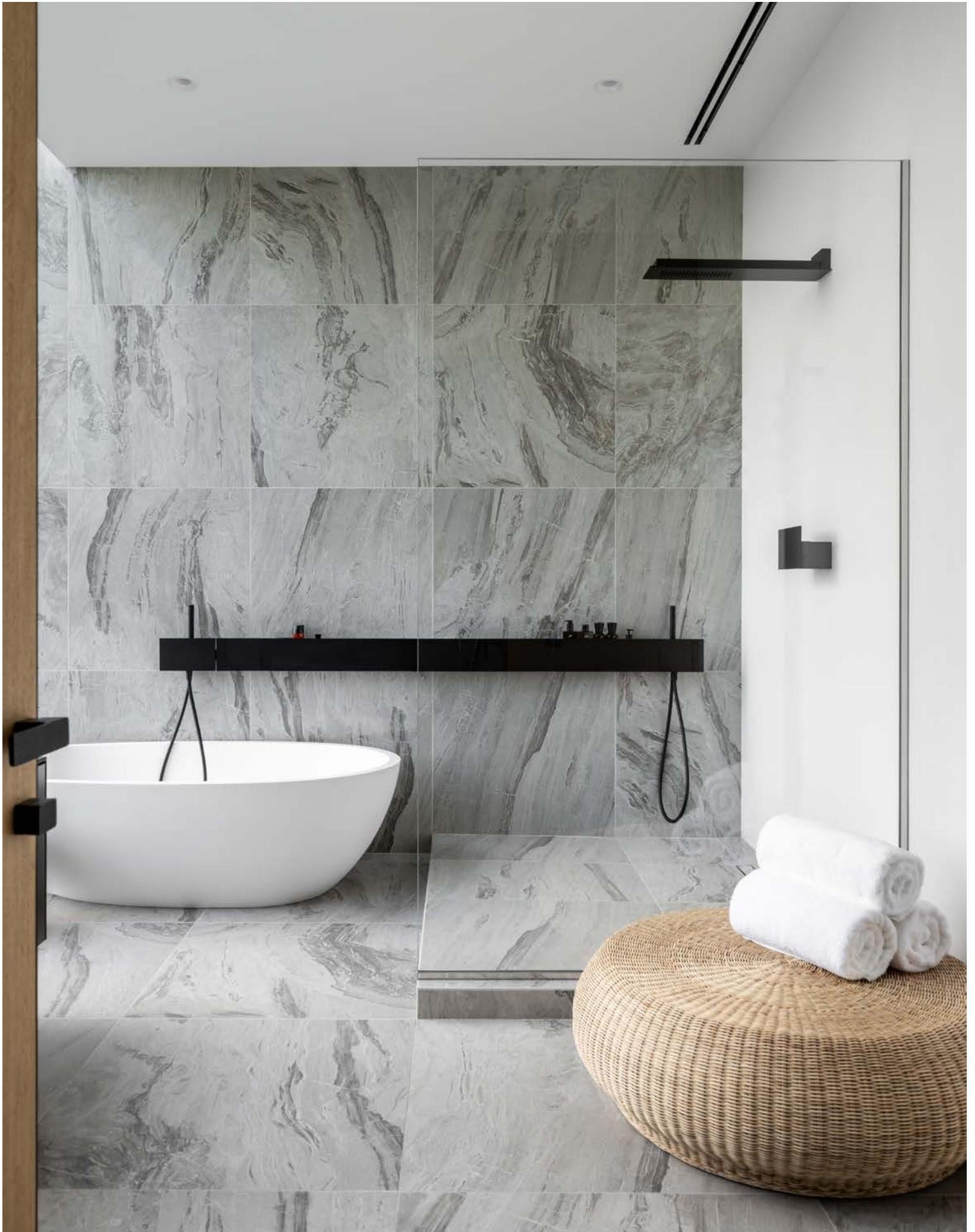
НЕПРЕМЕННЫЙ АТТРИБУТ
КАЖДОЙ СПАЛЬНИ
ДОМА – ПАНОРАМНОЕ
ОКНО С ВИДОМ
НА ЖИВОПИСНЫЙ
ПЕЙЗАЖ

ВСЕ СПАЛЬНИ ДОМА
ИМЕЮТ СОБСТВЕННУЮ
ВАННУЮ КОМНАТУ.
В ХОЗЯЙСКОЙ, К ПРИМЕРУ,
ПОЛНЫЙ ЭФФЕКТ
ПРИСУТСТВИЯ

Ванная комната в главной
спальне. Ваза на мраморном
полу у панорамного окна — намек
на связь с культурой Японии

Фрагмент спальни «Сумерки» с зоной отдыха у окна.
Светильники – Вотта

В СПАЛЬНЕ «СУМЕРКИ»
ПРЕОБЛАДАЮТ
ОТТЕНКИ ЧЕРНОГО
И МЕДИ, А ОТВЕРСТИЯ
В ПОТОЛКЕ,
ПОХОЖИЕ НА СЫР
МААСДАМ, СКРЫВАЮТ
СВЕТИЛЬНИКИ

Мощная система вентиляции с фильтрацией воздуха и технологией сбора пыли, терморегуляция, подогрев пола и стекла — эти и другие высокотехнологичные вещи скрыты за валью литого бетона и управляются системой «умный дом».

Все технические помещения — от гаража и постирочных комнат до технической кухни — располагаются в цокольном этаже. Есть здесь и особое место — скрытый от посторонних глаз американский бар, где хозяева дома могут уединиться, забыв ненадолго о повседневных заботах, гаджетах, мессенджерах и срочных встречах. Деревянные столы с круглыми столешницами, кожаные кресла и барные стулья, панели из дерева, кессонный потолок с зеркальными вставками — атмосфера здесь напоминает обстановку нью-йоркских или чикагских баров 40–50 гг. с их явно мужским характером и живой джазовой музыкой на фоне клубов сигарного дыма и гула низких голосов, но в современном прочтении. А завершают визуальный образ пинап-постеры.

Барная стойка декорирована авторской плиткой Ripple по дизайну Сергея Махно. Сверху на ней — две керамические емкости для имбиря: дух Японии ощутим и в этом помещении. Потолочные подвесные светильники в индустриальном стиле — от Eichholtz, а если хочется праздничного настроения, то стоит сделать одно нажатие кнопки на пульте системы «умный дом» — и начнется настоящее светодиодное шоу.

Ванная комната
в спальне «Сумерки»

Зона отдыха у окна
в спальне «Скала» с парой
кресел в духе модернизма
и светильниками от Roll & Hill

СПАЛЬНЯ «СКАЛА»
НАЗЫВАЕТСЯ ТАК
ИЗ-ЗА ОБЪЕМНОЙ
«СКАЛИСТОЙ»
ПОВЕРХНОСТИ,
ИЗОБРАЖЕННОЙ НА СТЕНЕ
ЗА ИЗГОЛОВЬЕМ КРОВАТИ

А соединяет все три уровня дома огромная белая винтовая лестница из бетона, тянущаяся до самых спален наверху. Своими мощными витками и изящной формой она больше напоминает скульптурную композицию в стеклянном обрамлении, чем архитектурный элемент.

«Мы построили этот проект, чтобы сломать все существующие рамки, — говорит главный инженер студии Ольга Собчишина. — Нет задач, которые невозможно решить. Нет проектов, которые невозможно реализовать. Futago — яркий тому пример». ■

ВСЛЕД ЗА ТОНКОЙ ЛИНИЕЙ

АПАРТАМЕНТЫ
В ЖК RYBALSKY
ОТ ДИЗАЙН-БЮРО FILD

Основатели дизайн-бюро FILD Дэн и Екатерина Вахрамеевы — большие поклонники скандинавского дизайна, чистого минимализма и дзен-философии. Завершенный ими недавно проект — апартаменты с гостевой спальней для молодого мужчины в ЖК Rybalsky — стал симбиотическим воплощением их видения современного жилого пространства и представлений владельца об актуальном интерьере на все времена, независимо от веяний моды.

ТЕКСТ:
НАДЕЖДА БОГАТАЯ

Объект: частная квартира, Киев

Дизайн интерьера и координация проекта: Дэн Вахрамеев, FILD

Генеральный подрядчик: Юрий Вахрамеев

Площадь: 82 кв. м

Фото: Андрей Безуглов

Катерина и Дэн Вахрамеевы

основатели дизайн-бюро FILD

Эту квартиру в одном из самых перспективных новых жилых кварталов столицы — Rybalsky на Подоле — команда дизайн-бюро FILD проектировала для молодого мужчины, предпринимателя, сооснователя IT-компании. «Мы крайне редко и выборочно реализуем интерьерные проекты, поскольку основное наше направление — развитие бренда FILD (современные авторские предметы интерьера и освещение. — Прим. ред.), — рассказывает Екатерина Вахрамеева. — Сотрудничаем только при полном доверии заказчика и когда он разделяет наше видение, стилистику и общие ценности. Мы изначально предлагаем самые удачные и практичные решения планировки, конечно же, предварительно вникая в особенности психологии, жизненные приоритеты, привычки и пожелания заказчика. Проект для нас, как и вся деятельность бренда, — в первую очередь про отношения и взаимодействие, про гармоничность процессов, а не только про реализованный результат. Поэтому позитивное общение и дружеские взаимоотношения — отдельная важная часть всего, что мы делаем».

Вид на зону гостиной из небольшого коридора.
Справа – стеклянный куб с санузлом, зонировующий пространство

ОСНОВНАЯ ЗОНА
АПАРТАМЕНТОВ СОСТОИТ
ИЗ ЛАКОНИЧНОГО
ПРОСТРАНСТВА
ГОСТИНОЙ, ВКЛЮЧАЮЩЕЙ
ОБЕДЕННУЮ ЗОНУ, КУХНЮ
ОТКРЫТОЙ ПЛАНИРОВКИ
И ДВА ОТДЕЛЬНЫХ ВХОДА
НА ТЕРРАСУ

Общая зона. Несущие колонны и потолок — нетронутый монолитный бетон от застройщика. Стены отделаны декоративной штукатуркой. Между колоннами — встроенный диван с двухсторонним каркасом. Дизайн и разработка: FILD

Подвесной светильник Radius, сталь, окрашенная порошковым способом, ясень.
Дизайн: FILD, 2017 г.

Основная зона апартаментов состоит из лаконичного пространства гостиной, включающей обеденную зону, кухню открытой планировки и два отдельных входа на террасу. «Встроенный многофункциональный диванный блок в гостиной выполнен местной мебельной компанией по эскизам, разработанным нашей дизайн-студией, которая обычно увлекается объемными геометрическими формами», — рассказывают Дэн и Екатерина. Его двухсторонний каркас расположен между двумя несущими бетонными колоннами и одновременно служит разделительным элементом между гостиной и кухней: на одном диване можно разместиться и в той, и в другой части.

ЦВЕТОВАЯ ПАЛИТРА
ПОСТРОЕНА
НА МОНОХРОМНЫХ
ТОНАХ. СЕРЫЙ
ЦВЕТ В СОЧЕТАНИИ
С ТЕПлыми
ПРИГЛУШЕННЫМИ
ОТТЕНКАМИ ДУБА
СОЗДАЕТ ТОНКОЕ
ВОСПРИЯТИЕ ПОКОЯ

Кухня изготовлена под заказ по авторским эскизам. Стандартные кухонные навесные шкафы заменены элегантной черной полочкой

Пространство кухни формирует монолитный блок, сделанный из матового черного FENIX NTM, соединяющий в себе рабочие поверхности, мойку, вытяжную систему, варочную поверхность и разнообразные системы хранения. К слову, вместо навесных шкафов тут лишь элегантная черная полочка, «чтобы подчеркнуть легкость всей мебельной секции». Фасады кухонного шкафа во всю высоту помещения, выполненные в дубе, такая же паркетная доска, выложенная широкой лентой к гардеробной из дерева, — все это выстраивает единую линию, объединяющую планировку.

«Все элементы мебели вместе со сплошной семиметровой гардеробной конструкцией воплощают принцип

Вместо навесных кухонных шкафов лишь минималистичная полочка, как тонкая черная линия на фоне белой стены

ПРОСТРАНСТВО
КУХНИ ФОРМИРУЕТ
ЧЕРНЫЙ
МОНОЛИТНЫЙ БЛОК,
ВКЛЮЧАЮЩИЙ
ВСЕ – ОТ МОЙКИ
ДО СИСТЕМ ХРАНЕНИЯ

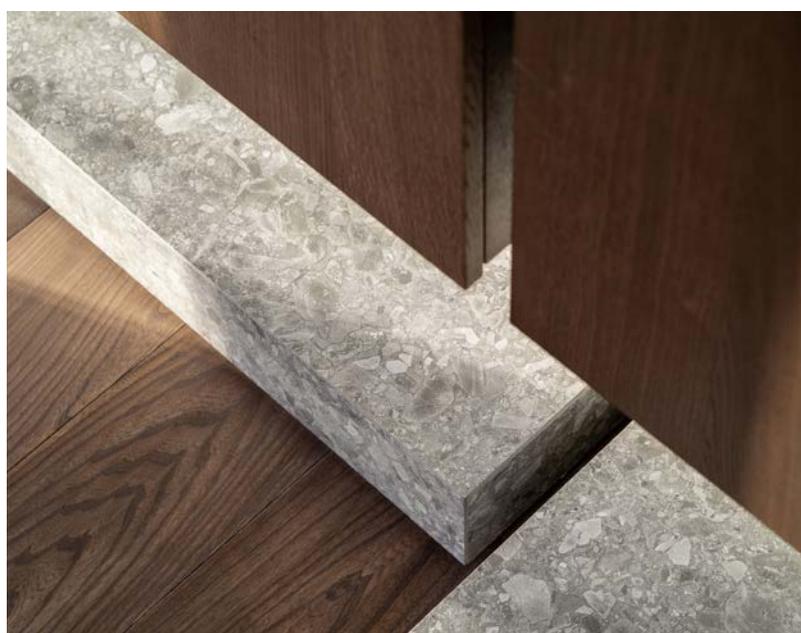

Куб из стекла, где размещена ванная комната, установлен на бетонный подиум

Ванная комната за стеклом отделяет общую зону от основной спальни

ГЛАВНЫЙ
АРХИТЕКТУРНЫЙ
ЭЛЕМЕНТ ВСЕГО
ПРОЕКТА —
ВАННАЯ КОМНАТА,
ПОМЕЩЕННАЯ
В ЦЕЛЬНЫЙ
ЗАСТЕКЛЕННЫЙ КУБ

ГАРМОНИЧНО ПОДОБРАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ
И СОЧЕТАНИЕ ТЕКСТУР СОЗДАЮТ
ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОЕ, ВЫДЕРЖАННОЕ
ВОСПРИЯТИЕ ЖИЛОГО ПРОСТРАНСТВА

Главная спальня. Мебель в комнате спроектирована и изготовлена под заказ по авторским эскизам дизайн-бюро FILD

воздушности как важной дизайнерской идеи оригинального проекта, — рассказывают Вахрамеевы. — Внимательный зритель легко заметит, что примыкание стены, пола и мебельных конструкций имеют общий элемент — теневой шов, выделяющий общие формы и демонстрирующий фундаментальный минималистичный подход».

ПРОЗРАЧНОСТЬ
МАТЕРИАЛА ВИЗУАЛЬНО
СТИРАЕТ ГРАНИЦЫ
ВАННОЙ КОМНАТЫ

Стеклопанель закрывается
автоматически управляемой
шторой из специального
водоотталкивающего
материала

Все поверхности в ванной комнате, включая пол, стены и потолок, покрывает текстурная плитка Serro di Gre. Она создает идеальный сплошной фон для выбранной авторами сантехники

Главным архитектурным элементом всего проекта является ванная комната, помещенная в цельный застекленный куб. Он приподнят над общим уровнем пола и отделяет хозяйскую спальню от основной зоны. Прозрачность материала визуально стирает границы помещения, а при необходимости оно закрывается шторами из черной водоотталкивающей ткани, которые управляются пультом.

Вся мебель в основной спальне, в том числе словно подвешенная к потолку гардеробная из дерева, изготовлена по чертежам, разработанным командой FILD. Конструкция кровати представляет собой матрас 2 x 2 м, а роль изголовья играет идеально выверенная по дизайну прилегающая зона. Она расположена на разных уровнях, что позволяет использовать ее мультифункционально: и в качестве прикроватной тумбы, журнального столика, мест хранения и даже сиденья, а ее заниженная структура продиктована влиянием современного ориентального стиля. ■

ВЕЛИКОЕ В МАЛОМ

ИНТЕРЬЕР СТУДИИ
В ЖК «КОМФОРТ ТАУН»

Объект: частная квартира, Киев
Дизайн интерьера: Елена Фатеева,
Fateeva Design
Общая площадь: 43 кв. м
Фото: Сергей Полюшко

Елена Фатеева

основатель и руководитель дизайн-мастерской
Fateeva Design

Основатель и руководитель дизайн-мастерской Fateeva Design Елена Фатеева превратила однокомнатную квартиру в ЖК «Комфорт Таун» в неожиданный микс, соединив два полярных стилистических направления. Могут ли дизайн для бабушки и жесткие архитектурные формы сработать вместе? Оказалось — вполне.

ТЕКСТ:
НАДЕЖДА БОГАТАЯ

«ВЕСЬ **ОБЪЕМ** НАРАБОТОК
 ПО МАЛЕНЬКИМ
КВАРТИРАМ У МЕНЯ
СЛОЖИЛСЯ РАНЬШЕ ВСЕХ
 ДИЗАЙНЕРОВ В УКРАИНЕ», —
 ЕЛЕНА **ФАТЕЕВА**

Вид на общее
 пространство квартиры
 из входной группы

«В моей практике с самого начала был большой «разбег» по объектам: или очень большие дома, или небольшие квартиры, — рассказывает Елена Фатеева. — Маленькие квартирки были объектами друзей, родственников, знакомых: я не могла отказать своим, поэтому начала брать их в работу. Большие объекты всегда были коммерческими. Потом наступил период, когда я одна из первых среди моих коллег-дизайнеров стала делать квартиры под сдачу в аренду. Активно

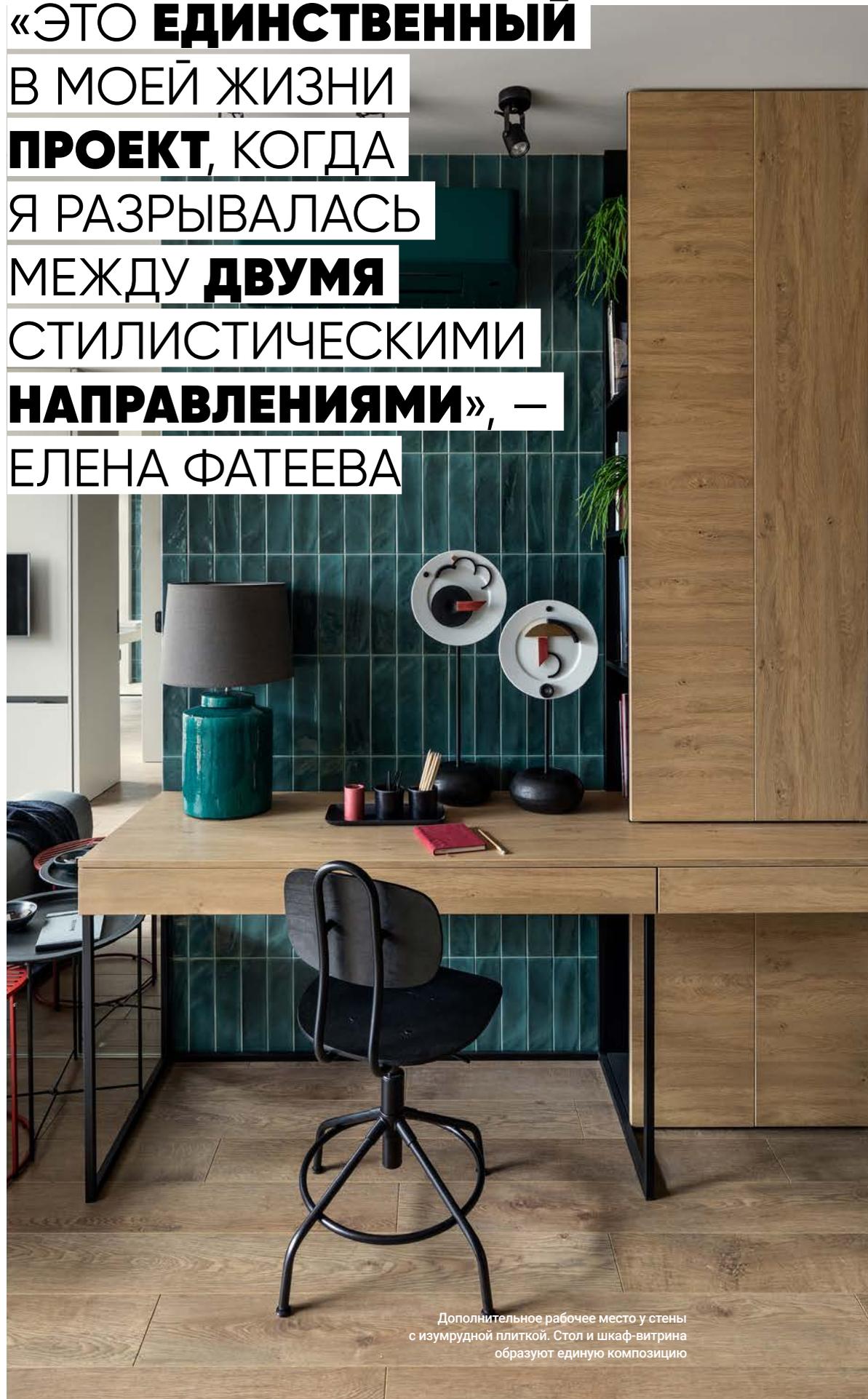
занималась этим с 2008 г., и в тот момент самым актуальным форматом были именно маленькие квартиры. Поэтому весь объем наработок по малым жилым пространствам у меня сложился раньше всех в Украине. Для меня это некая головоломка для развития мозга и архитектурного видения».

«Второй вопрос, который всегда приходилось решать — бюджет, — продолжает Елена. — В данном формате объектов он всегда ограничен. Кроме

Вид на общую часть квартиры от окна гостиной. Основная часть мебели выполнена по авторским эскизам Елены Фатеевой и изготовлена студией Fateeva Design. Диван — Vpanse, отдельностоящие стулья — ИКЕА, журнальные столики — JYSK

«ЭТО **ЕДИНСТВЕННЫЙ**
В МОЕЙ ЖИЗНИ
ПРОЕКТ, КОГДА
Я РАЗРЫВАЛАСЬ
МЕЖДУ **ДВУМЯ**
СТИЛИСТИЧЕСКИМИ
НАПРАВЛЕНИЯМИ», —
ЕЛЕНА ФАТЕЕВА

Дополнительное рабочее место у стены с изумрудной плиткой. Стол и шкаф-витрина образуют единую композицию

«У МЕНЯ **БЫЛИ** ЖЕСТКАЯ **ОСНОВА** И КОНСТРУКТИВ, КОТОРЫЕ **ПРЯТАЛИСЬ** ПОД БОЛЕЕ ДЕКОРАТИВНЫМИ **ФАСАДАМИ** И ФИЛЕНКАМИ. Я **РЕШИЛА** **ОЧИСТИТЬ** ИХ ДО ГОЛОЙ **ФОРМЫ**», – ЕЛЕНА ФАТЕЕВА

Зона кухни. За компактным кухонным островом — закрытый сплошными фасадами шкаф с рядом секций и отделений для хранения

того, если речь о съемном жилье, то надо тщательно продумать, какие материалы использовать. Я эти проекты не только делала, но и наблюдала в процессе за ними, то есть могла оценить эксплуатационную изнашиваемость своего продукта. Что дало мне множество специфических фишек, приемов, узлов, которые я использую до сих пор. Например, никогда не ставлю в них душевые кабины, которые открываются в одну сторону, иначе это гарантированное выламывание петель и дверей. Из практических соображений не оставляю чистых крашенных стен, только если необходим простой доступ во время косметического ремонта, чтобы можно было сделать реконструкцию от угла до угла. Если такой возможности нет, то все проходные зоны закрыты декоративными материалами или мебелью: шкафами, диванами, столами, встроенными неподвижными элементами. Ухожу от всех лишних стен и перегородок. Вовсю использую керамическую плитку в жилых помещениях. Как показала практика, многие современные производители делают ее такой, что она не дает холодного эффекта, если у тебя нормально утепленное здание. В этой квартире я применила ее не только возле всех столов, но и у спального места».

Эту жилплощадь изначально покупали для бабушки семьи Фатеевых, которой 90 лет. Побывав тут, она сначала дала согласие, но потом передумала сюда переезжать, а ремонт уже начался: успели завершить демонтажные работы и закупить материалы.

Какое-то время квартира простаивала, а потом Елена решила ее перестроить под другого заказчика. «Это единственный в моей жизни проект, когда я разрывалась между двумя стилистическими направлениями, — признается автор. — С одной стороны, хотелось решить ее в духе конструктивизма, подчеркнув жесткие архитектурные формы, а с другой — изначальная концепция, разработанная для бабушки, накладывала свой отпечаток. Диван с подушками, торшер, шторы в гостиной с картиной, плетеный ковер — это все я настраивала под нее тогда. Подумала: а что, если я сделаю микс и посмотрю, сработает ли?»

Первым делом Елена присоединила балкон и перенесла санузел, который до этого был выгорожен буквально по центру квартиры, отчего приходилось перемещаться в ней по длинному узкому коридору. Входную группу, где

**В МАЛЕНЬКИХ КВАРТИРАХ
НИКОГДА НЕ ОСТАЕТСЯ
ПРОСТРАНСТВА
ДЛЯ РАБОЧЕГО МЕСТА,
А ОНО ДОЛЖНО БЫТЬ,
ОСОБЕННО ЕСЛИ ВЫ
РАБОТАЕТЕ ДОМА**

Два рабочих места в зоне, образованной присоединенным балконом. Между оконными проемами — книжные шкафы

СПАЛЬНОЕ МЕСТО
ПОМЕЩЕНО
В ПРЯМОУГОЛЬНУЮ
ПОЛУКАПСУЛУ, ОДНА
ИЗ СТЕН КОТОРОЙ **ИЗНУТРИ**
ОТДЕЛАНА ПЛИТКОЙ

Спальня. Изголовье служит одновременно и полкой, и местом хранения для постельного белья. Слева — еще один шкаф

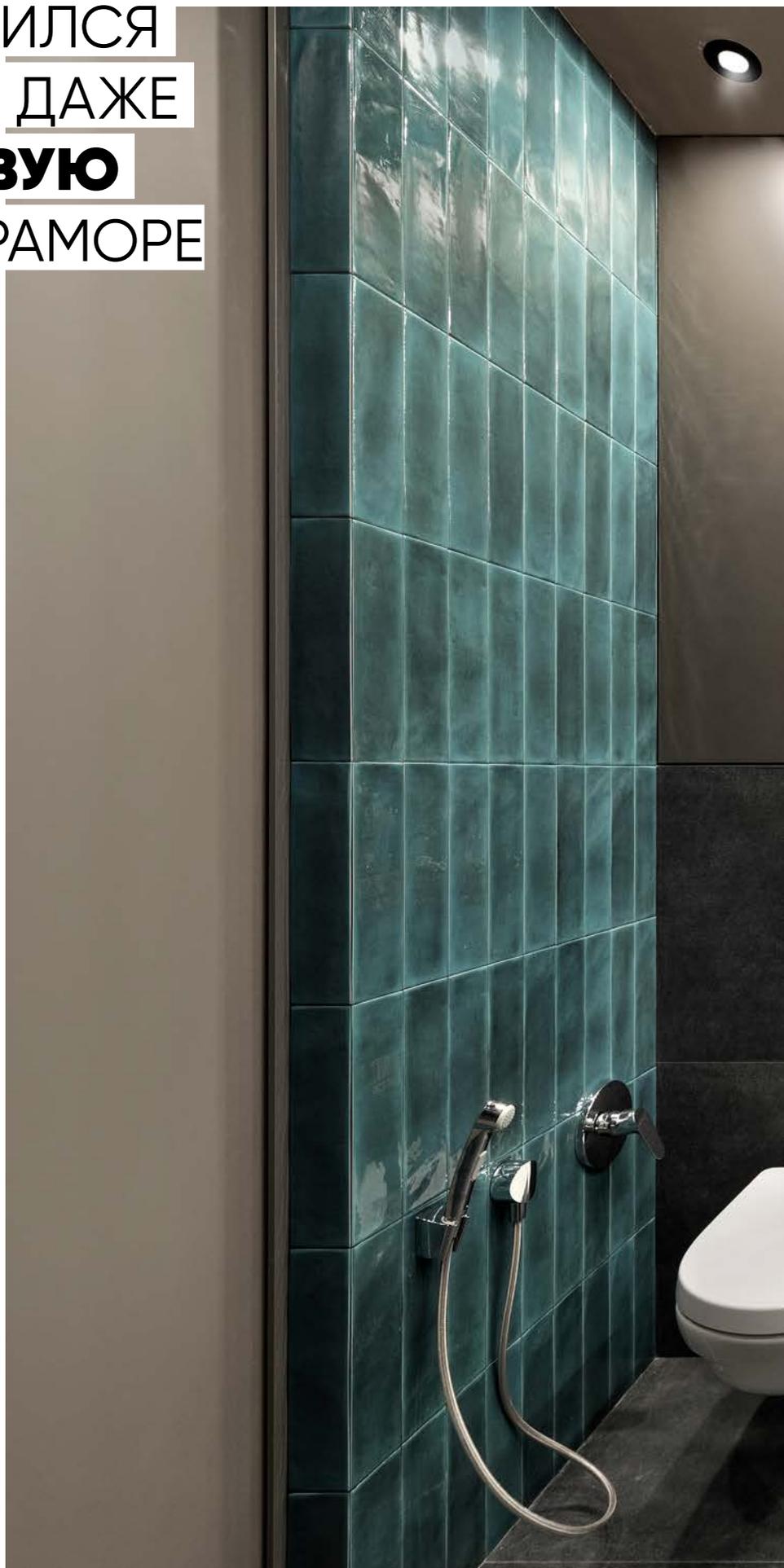
САМУЗЕЛ ПОЛУЧИЛСЯ ПРОСТОРНЫМ И ДАЖЕ ВМЕЩАЕТ ДУШЕВУЮ ДЛЯ ДВОИХ В МРАМОРЕ

монолитная стена закрыта шкафом, поставила вместе с кухонным островом и перемещенным санузлом на пьедестал. «В маленьких квартирах, если нет коридорчика, то человек, когда входит, словно вваливается в помещение, поэтому я визуалью подняла эту часть на небольшую ступеньку, которая служит неким естественным останавливающим элементом», — рассказывает Елена. Спальное место шириной 2 м помещено в прямоугольную полукапсулу, одна из внутренних стен которой отделана плиткой. Изголовье — место хранения для постельного белья. В этом проекте у меня использованы пять видов плитки».

«В маленьких квартирах не остается пространства для рабочего места. А оно должно быть, особенно если вы работаете дома, и совсем не там, где едите или спите, — чтобы можно было сосредоточиться на работе. Я так разошлась, что у меня их получилось два. Сначала сделала одно, возле окна, но квартира выходит на западную сторону и во второй половине дня здесь не очень комфортно работать, поэтому я предусмотрела альтернативное — то, что у изумрудной стены из плитки в общей зоне», — говорит автор проекта.

«Всегда стараюсь наполнить все пространство функцией, сделать логичное зонирование, — продолжает Фатеева. — В процессе работы произошла фактически смена заказчика, что потребовало в дальнейшем универсального решения, а они всегда страдают некой обобщенностью. Мне кажется, что интерьер — это все же индивидуальная вещь». ■

Санузел. Для его отделки использованы четыре вида плитки: та, что на полу, та, что на стене и два вида под мрамор

ПОЖИТЬ ДЛЯ СЕБЯ

НОВАЯ КВАРТИРА
В ЖК ALTER EGO
ОТ NOVOSELSKIY DESIGN STUDIO

ТЕКСТ:
НАДЕЖДА БОГАТАЯ

Объект: частная квартира, Киев
Дизайн интерьера и реализация проекта:
Михаил Новосельский, Галина Костюк,
Novoselskiy design studio
Общая площадь: 76 кв. м
Фото: Андрей Шурпенков

Интерьер этой квартиры в одном из известных новых жилых комплексов столицы — пример того, как дизайн при рациональном подходе превосходно помогает решать технические проблемы. Дизайн-студии Михаила Новосельского удалось в этом проекте легко решить сложную конструктивную задачу и удовлетворить все требования заказчика.

Михаил Новосельский

дизайнер

Галина Костюк

дизайнер

«НАШИ **ЗАКАЗЧИКИ**
ТОЧНО **ЗНАЛИ**, ЧЕГО
ХОТЕЛИ. **КОНЦЕПЦИЮ**
УТВЕРДИЛИ **СРАЗУ**», —
ГАЛИНА КОСТЮК

Зона прихожей. Кроме хозяев
в квартире живут два питомца —
бульдоги Ричард и Каспер

Владельцы этих апартаментов в ЖК Alter Ego — супружеская пара, для которой наступил новый период в жизни. Дети повзрослели, создали свои семьи и упорхнули из родительского гнезда, а им самим пришло время подумать, как преобразить свою жизнь. Первым решением стала покупка нового жилья, что называется, «для себя». Оформление приобретенной квартиры доверили интерьерной мастерской Михаила Новосельского Novoselskiy design studio.

«Наши заказчики точно знали, чего хотели, — рассказывает соавтор проекта Галина Костюк. — Их пожелания были довольно конкретными, поэтому концепцию выбрали и утвердили практически с первого раза: современное практичное пространство без излишеств, где все на своих местах, но при этом элегантно, выдержанное. Изучая привычки, предпочтения, уклад жизни людей, мы выяснили, например, что они свой день традиционно начинают с кофе. По интересному

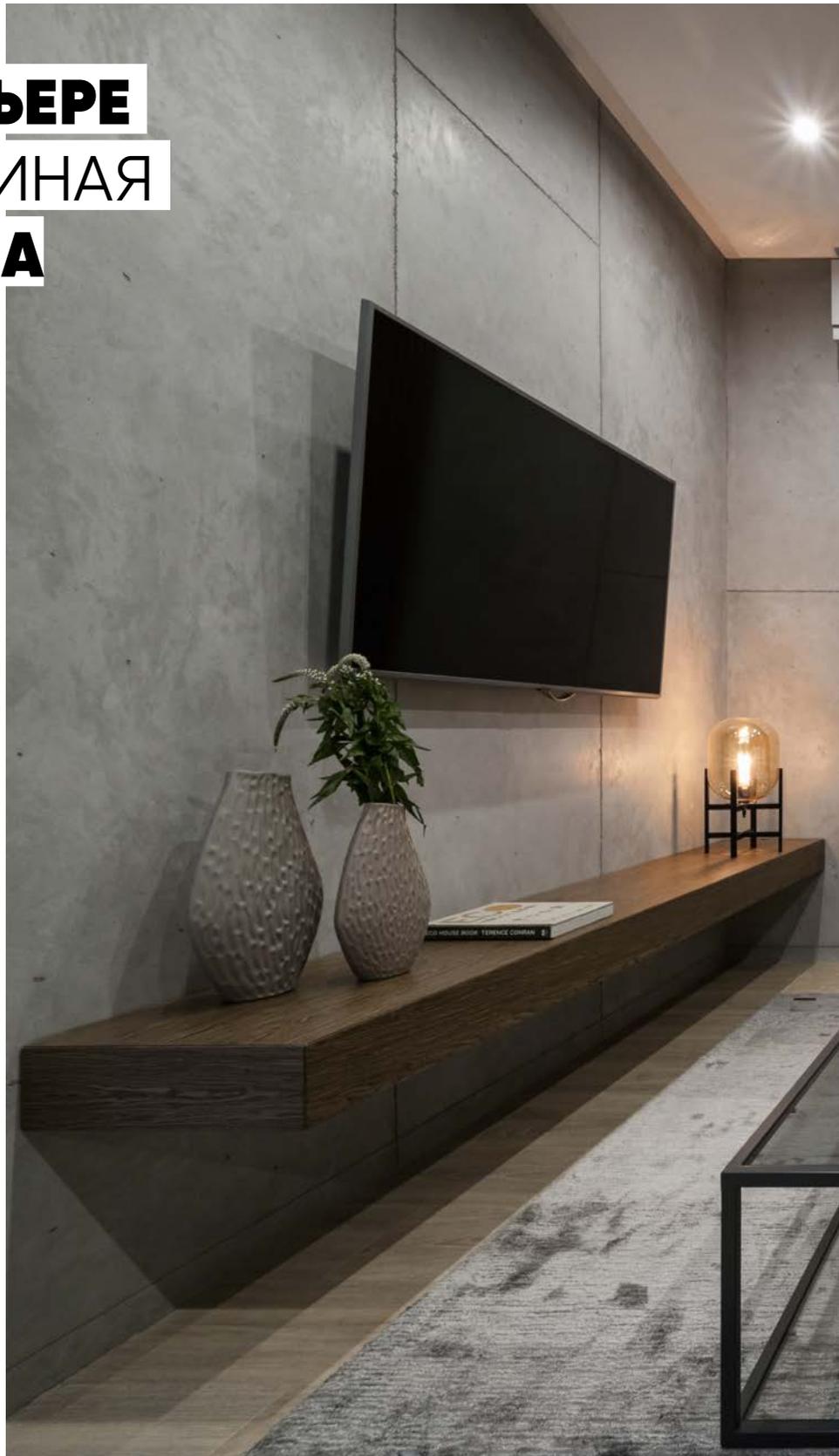

Кухонная зона получилась довольно просторной. Ее фасады и дверцы отделаны тем же шпоном, что и шкаф в прихожей

ПО ЖЕЛАНИЮ ХОЗЯЕВ В ИНТЕРЬЕРЕ ВЫДЕРЖАНА ЕДИНАЯ ЦВЕТОВАЯ ГАММА

совпадению вышло так, что одним из центральных элементов планировки кухонной зоны стала именно кофемашина. К слову, хозяева сразу сказали, какая будет модель, и мы подготовили под нее специальное место: нишу, отведенную в шкафу как раз у барной стойки, чтобы обеспечить быстрый доступ к ней, скажем, во время завтрака. Вечера же они проводят за бокалом вина, поэтому в зоне столовой установили винный холодильник, аккуратно встроенный в шкафную часть помещения».

В центре продаж владельцам квартиры предложили планировку с двумя санузлами. Идея им понравилась, но осуществить ее оказалось не так просто. «Когда труба слива у тебя одна и она поднята застройщиком на высоту 30 см от стяжки пола, чтобы даже унитаз ты не вздумал переносить, а тебе нужно на противоположный конец квартиры «закинуть» второй санузел, то данное пожелание превращается в вопрос «как?» Но мы почти сразу нашли на него ответ — «очень просто», — делится Михаил Новосельский.

Зона гостиной. Одна из стен отделана декоративной штукатуркой под бетон, а роль второй играет перегородка из деревянных реек

Вид из зоны гостиной на кухонную часть

Было решено опустить трубу слива и провести ее под специальным подиумом в другой конец. Полученный таким образом архитектурный элемент — подиум — стал ключевым зонировующим акцентом: именно он отделяет входную группу с прихожей от зоны гостиной. Получилось, что при входе справа размещается санузел и гардеробная, а слева — второй санузел и встроенный шкаф. К слову, никаких ванн, только душевые — тоже пожелание хозяев.

Зона столовой отделяется от общей части раздвижной стеклянной перегородкой

Столовая может превращаться в гостевую: за широкой дверью шкафа спрятана откидная кровать

Зона гостиной объединена с кухней. Отсюда есть доступ одновременно и в спальню, и в столовую, отделенную раздвижной стеклянной перегородкой. Интересно, что при желании столовую можно использовать как гостевую комнату: для этого

перегородка закрывается шторой, а за широкой дверью шкафа скрыта выдвижная кровать. В помещениях преобладает одна цветовая гамма. Материалы подобраны натуральные — дерево, камень, бетон. Например, практически все фасады, двери

В ЭТОЙ **КВАРТИРЕ**
ПОМЕСТИЛОСЬ **ВСЕ**
ДЛЯ **КОМФОРТНОЙ**
НОВОЙ **ЖИЗНИ**

Один из санузлов. Плитка Atlas Concorde, сантехника Antonio Lupi и hansgrohe

скрытого монтажа одного из санузлов, панели, реечные перегородки — натуральный шпон, превосходно сочетающийся с керамической плиткой Atlas Concorde, редкими вкраплениями декоративной штукатурки «под бетон» со штрабами. Индивидуальный

образ интерьера создает авторский текстильный дизайн и предметы мебели, разработанные по эскизам дизайн-студии Михаила Новосельского. По словам авторов, в этой квартире поместилось все для комфортной новой жизни. ■

33BY ARCHITECTURE

АРХИТЕКТУРНОЕ БЮРО
Киев, ул. Саксаганского, 121, оф. 197
+38 (067) 231 11 94
info@33by.pro

7C1 GROUP

ГРУППА СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ
Киев, Харьковское шоссе, 201—203
+38 (044) 338 55 65
news@c-p.com.ua

A DEVELOPMENT

Киев, ул. М. Берлинского, 20, оф. 4
+38 (095) 207 20 20
info@a-development.com.ua

ABC DRINGS

ЮВЕЛИРНЫЙ БРЕНД
+38 (096) 933 66 33
order@abcdrings.com

ACOUSTIC TRAFFIC

КОМПАНИЯ, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩАЯСЯ НА АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ АКУСТИКЕ
Киев, пер. Крестовый, 8/9, оф. 14
+38 (044) 280 94 09
kiev@acoustic.ua

ACTIVE HOUSE ACADEMY

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА
Киев, ул. Кожемяцкая, 12г
+38 (050) 331 59 79

AER

АРХИТЕКТУРНОЕ БЮРО
Киев, ул. Сечевых стрелцов, 77, оф. 508
+38 (099) 913 71 31
bureau.aer@gmail.com

AKZ ARCHITECTURA

СТУДИЯ ДИЗАЙНА
Киев, ул. Богдана Хмельницкого, 33/34
+38 (096) 794 65 15
akz-architectura@gmail.com

AKZONOBEL

ПРОИЗВОДСТВО КРАСОК И ЭКСПЛУАТАЦИОННЫХ ПОКРЫТИЙ
Киев, ул. Евгения Сверстюка, 11, к. Б, оф. 700
+38 (044) 581 85 92, +38 (044) 537 54 55
info.kyiv@akzonobel.com

ARCH4KIDS

ДЕТСКАЯ АРХИТЕКТУРНАЯ СТУДИЯ
Киев, ул. Антоновича, 20г
+38 (066) 081 01 01
info@arch4kids.com.ua

ARCHIMATIKA

АРХИТЕКТУРНАЯ КОМПАНИЯ
Киев, ул. Тургеневская, 38
+38 (044) 228 77 28
info@archimatika.com

AVR DEVELOPMENT

АРХИТЕКТУРНОЕ БЮРО
Львов, ул. Лысенко, 21
+38 (067) 927 13 15
avr.architecture@gmail.com

AZOVSKIY & PAHOMOVA

СТУДИЯ АРХИТЕКТУРЫ И ДИЗАЙНА
Днепр, ул. Шолом-Алейхема, 4а
+38 (098) 401 27 20
pahomovadesign@gmail.com

BALBEK BUREAU

АРХИТЕКТУРНОЕ БЮРО
Киев, ул. Казимира Малевича, 86п, оф. 107
+38 (068) 031 92 02
hello@balbek.com

BAUMIT

БРЕНД ПО ИЗГОТОВЛЕНИЮ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ
Киев, ул. Пироговский путь, 34
+38 (044) 568 52 54
office@baumit.ua

BELLE STUDIO

САЛОН МЕБЕЛИ И ДЕКОРА
Киев, ул. Глубочницкая, 32в
+38 (044) 222 88 74
info@belle-studio.com.ua
www.belle-studio.com.ua

BELODED LANDSCAPING

ЛАНДШАФТНОЕ БЮРО
Киев, просп. В. Лобановского, 6г
+38 (050) 363 20 67
lyudmyla@belodedlandscaping.com

BENJAMIN MOORE

КРАСКИ И ЛАКОКРАСОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
Киев, ул. Воздвиженская, 3, оф. 1
+38 (044) 223 63 14, +38 (067) 385 87 74
info@benjaminmoore.com.ua
benjaminmoore.com.ua

BOGDANOVA BUREAU

Киев, ул. Казимира Малевича, 86п, оф. 107
+38 (067) 752 83 28
office@bogdanovabureau.com

BOLSHAKOVA INTERIORS

СТУДИЯ ДИЗАЙНА
Киев, ул. Болсуновская, 2
+38 (067) 517 95 95
welcome@bolshakova-interiors.com

BRICK-BROT STUDIO

ДИЗАЙН-СТУДИЯ
+38 (096) 130 35 15
office@brick-brot.com

BUDEXP

(ООО «УКРЭКСПЕРТИЗА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ») ЭКСПЕРТИЗА ПРОЕКТНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ
Киев, ул. 49-я Садовая, д. 16
+38 (093) 937 14 51
office@budexp.com.ua

BULTHAUP & KNOLL

МОНОБРЕНДОВЫЕ ШОУРУМЫ
Киев, Столичное Шоссе, 101 ТЦ «Домосфера» тел. +38 (067) 832 00 00
bulthauptknoll@gmail.com

BURSA

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ОТЕЛЬ И АРТ-ГАЛЕРЕЯ
Киев, ул. Константиновская, 11
+38 (044) 537 70 07
info@bursa.cc

CANACTIONS

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА
Киев, ул. Левандовская, 3в
+38 (073) 437 90 08
info@canactions.com

CITY ONE DEVELOPMENT

ДЕВЕЛОПЕРСКАЯ КОМПАНИЯ
Киев, ул. Михаила Драгомирова, 5, оф. 145
+38 (044) 528 91 91
info@city1development.com.ua

COMFORTZONE

МЕБЕЛЬ ДЛЯ ОФИСА
Киев, ул. Черновола, 27, оф. 226
+380 (67) 500 29 11
info@comfortzone.com.ua

COMMERCIAL PROPERTY

ИЗДАНИЕ В ОБЛАСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ
Киев, ул. Шелковичная, 42—44, оф. 12а
+380 (44) 461 90 52
news@c-p.com.ua

DAVIS CASA

САЛОН МЕБЕЛИ
Киев, ул. Владимирская, 38
+38 (050) 481 05 89
davicascas.kiev@gmail.com

DECORKUZNETSOV

СТУДИЯ ДИЗАЙНА
Днепр, ул. Ивана Акинфиева, 23
+38 (067) 633 78 90
we@decorkuznetsov.com

DELAVEGA

ПРОИЗВОДИТЕЛЬ МЯГКОЙ МЕБЕЛИ
Киев, бульвар Дружбы народов, 14—16
+38 (044) 290 92 39
info@delavega.ua

DENIS MUSIC JEWELLERY

ДИЗАЙН ЮВЕЛИРНЫХ УКРАШЕНИЙ
+380 (50) 353 08 81
mnk@denismusic.com.ua

DENRAKAEV

UNIQUE AMBIANCE
СТУДИЯ ДИЗАЙНА
+38 (067) 27 31 330
denrakaev@gmail.com

DIM GROUP

ДЕВЕЛОПЕР
Киев, ул. Сечевых стрелцов, 41
+38 (044) 500 23 23
office@dim-bud.ua

DOLGOPIATOVA DESIGN

СТУДИЯ ДИЗАЙНА
Киев, ул. Дмитриевская, 80
+38 (095) 673 22 33
hi@dolgopiatova.com

DOMINIO HOME

САЛОН ИТАЛЬЯНСКОЙ МЕБЕЛИ И ПРЕДМЕТОВ ИНТЕРЬЕРА
Киев, Столичное шоссе, 101
+380 (68) 855 59 77
office@dominiohome.com.ua

DOROGAYA

СТУДИЯ ДИЗАЙНА
+38 (050) 746 71 22
igor@dorogaya.com

DROZDOV & PARTNERS

АРХИТЕКТУРНОЕ БЮРО
Харьков, ул. Дарвина, 31, оф. 1
+38 (057) 714 05 29
office@drozdoz-partners.com

EVOLUTIONARY ARCHITECTURE

АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ НАТАЛИИ ОЛЕКСИЕНКО
Киев, ул. Волошская, 50/38
+38 (067) 464 70 74
info@oleksienko.ua

EXPOLIGHT

СВЕТОТЕХНИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ
Днепр, ул. Артема, 62
+38 (056) 790 18 45
info@expolight.net

FAINA

ДИЗАЙН-БРЕНД
Киев, ул. Василия Тютюнника, 53
+38 (073) 161 80 19
info@faina.design

FILD

СТУДИЯ ПРЕДМЕТНОГО ДИЗАЙНА
Киев, ул. Саксаганского, 89а, 1
+38 (067) 483 83 08
hello@thefild.com

FLEXFORM КИЕВ

ДОМИНИО ХОУМ
Киев, Столичное шоссе, 101
+38 (068) 855 59 77
flexform@dominiohome.com.ua

GEOS

СТРОИТЕЛЬНАЯ КОМПАНИЯ
Киев, ул. Деловая, 4, оф. 1
+38 (044) 502 83 88
office@geos.ua

GIORGETTI

МЕБЕЛЬНАЯ КОМПАНИЯ
Киев, ул. Владимирская, 38
+38 (067) 371 58 70
info@giorgetti.ua

GOLOOB

СТУДИЯ ДИЗАЙНА
Киев, ул. Гарматная, 38а
+38 (050) 241 40 54
info@goloob.com

HIRT

ПРОИЗВОДИТЕЛЬ ОПУСКАЮЩИХСЯ ФАСАДОВ
Киев, ул. Алябьева, 3
+38 (044) 425 91 25
info@umis.ua

HOCHU RAYU

ДИЗАЙН-БЮРО
hochurayu@gmail.com

IGOR SIROTOV ARCHITECTS

СТУДИЯ ДИЗАЙНА
+38 (067) 101 07 10
mail@igorsirotov.com

INDUSTART

КОНКУРС ПРОМЫШЛЕННОГО ДИЗАЙНА
+38 (099) 616 15 80
industart.awards@gmail.com

JUNG

ПРОИЗВОДИТЕЛЬ ЭЛЕКТРОФУРНИТУРЫ
Вишнево, ул. Киевская, 6в
+38 (044) 536 99 46
info@jung.ua

KAN

ДЕВЕЛОПЕРСКАЯ КОМПАНИЯ
Киев, ул. Болсуновская, 13—15
+38 (044) 247 57 48
info@kandevelopment.com

KI DESIGN

СТУДИЯ ДИЗАЙНА ИНТЕРЬЕРОВ
+38 (066) 938 16 72
kateryna@kidesign.com.ua

KRAFT

ПРОИЗВОДИТЕЛЬ ПОДВЕСНЫХ ПОТОЛКОВ
Киев, ул. Коллекторная, 3а
+38 (044) 363 0065
office@kraftds.com

LAURI BROTHERS

Киев, ул. Владимирская, 18/2
+38 (097) 149 36 64
info@lauri.com.ua

LEVANTIN DESIGN

СТУДИЯ ДИЗАЙНА
+38 (063) 711 25 81
levantindesign@gmail.com

LISTELLI

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНТЕРЬЕРНЫХ РЕШЕНИЙ ИЗ ДЕРЕВА И МРАМОРА
Киев, ЖК «Новопечерские Липки», ул. Драгомирова, 11, 2 эт., оф. 203
+38 (098) 225 55 52, +38 (067) 225 55 52, +38 (097) 225 55 52
welcome@listelli.ua

LTSTUDIO

СТУДИЯ ДИЗАЙНА ИНТЕРЬЕРОВ
+38 (066) 575 47 08
olena.@ltstudio.com.ua

M3 ARCHITECTS

АРХИТЕКТУРНОЕ И ДИЗАЙНЕРСКОЕ БЮРО
Одесса, Греческая площадь, 3/4, 7 этаж, оф. 766
+38 (067) 941 54 54
info@m3arch.com

MAINO DESIGN UKRAINE

КОММУНИКАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО
Киев, Днепровская наб., 13
+38 (067) 770 07 57
sana@maino-design.com

MANAKO DESIGN

СТУДИЯ ПРЕДМЕТНОГО ДИЗАЙНА
www.facebook.com/manako.design/

MANDARIN MAISON

ДОМ ПОДАРОКОВ И ДЕКОРА
Киев, ул. Басейнская, 6, 5 этаж
+38 (044) 585 08 97
info@mandarin-maison.com

MANDERS

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ LITTLE GREENE В УКРАИНЕ
Киев, ул. Антоновича, 3
+38 (044) 333 47 56
info@manders.com.ua

MANEZH

ПРОИЗВОДИТЕЛЬ СОЛНЦЕЗАЩИТНЫХ СИСТЕМ
Черкассы, ул. Зализняка (бывшая Громова), 146
+38 (095) 284 05 32
contact@manezh.ua

MARINA CHERKASHYNA DESIGN

СТУДИЯ ДИЗАЙНА
+38 (067) 447 74 46
maryna.che@gmail.com

MARTIN'S

СТУДИЯ ДИЗАЙНА ИНТЕРЬЕРА
Киев, ул. Василия Тютюнника, 37/1
+38 (044) 332 29 96
info@martins.com.ua

MIND PRO

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА
+38 (099) 711 62 23
mindproact@gmail.com

MIRS

ДИСТРИБУЦИЯ И РИТЕЙЛ
Одесса, ул. Осипова, 37, оф. 551
+38 (048) 230 55 08
contacts@mirs.com.ua

NOTTDESIGN

ДИЗАЙН-СТУДИЯ
Днепр, ул. С. Храброго, 35
+38 (097) 819 93 62
hello@nott.com.ua

OK GROUP INTERIOR DESIGN

ИНТЕРЬЕРНЫЙ САЛОН МЕБЕЛИ,
ОСВЕЩЕНИЯ, ДЕКОРА
Киев, ул. Предславинская, 53
+38 (067) 455 15 52
info@okgroup-interiors.com

OLGA FRADINA INTERIOR DESIGN

ДИЗАЙН ИНТЕРЬЕРА
+38 (096) 762 01 79
olga.fradina27@gmail.com

ORIENTAL DECO

МАГАЗИН АНТИКВАРНОЙ МЕБЕЛИ
И ДЕКОРА
Киев, ул. Голосеевская, 13а
+38 (067) 693 86 24
degourmaywallpaper@gmail.com

PODIL HERITAGE CENTRE

КОВОРКИНГ
Киев, ул. Верхний Вал, 28
+38 (044) 490 12 34

PRO PM

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА
Киев, Харьковское шоссе, 201/203
+38 (044) 228 76 95
info@propm.pro

RE + DESIGN BUREAU

АРХИТЕКТУРНОЕ БЮРО
mail@replusbureau.com

REYNAERS ALUMINIUM В УКРАИНЕ

ПОСТАВЩИК АРХИТЕКТУРНЫХ
АЛЮМИНИЕВЫХ РЕШЕНИЙ
ДЛЯ ФАСАДОВ ЗДАНИЙ, ОКОН,
ДВЕРЕЙ, РАЗДВИЖНЫХ СИСТЕМ
И СИСТЕМ СОЛНЦЕЗАЩИТЫ

Киевская обл., пгт Великая Дымерка,
ул. Броварская, 148/1
+38 (044) 339 97 67
info@reynaers.ua

ROCHE BOVOIS**МЕБЕЛЬНЫЙ БРЕНД**

Киев, ул. Жилианская, 7;
Столичное шоссе, 101
+38 (044) 287 59 95

RYNTOVT DESIGN

АРХИТЕКТУРНОЕ И ДИЗАЙН-БЮРО
Харьков, ул. Конторская, 5г
+38 (067) 572 33 04
info.ryntovtdesign@gmail.com

SAGA DEVELOPMENT**ДЕВЕЛОПЕР**

Киев, ул. Льва Толстого, 57
+38 (044) 364 50 51
info@saga-development.com.ua

SAINT-GOBAIN**ПРОИЗВОДИТЕЛЬ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ**

Киев, ул. Нововокзальная, 2
+38 (044) 498 70 55
office.kyiv@saint-gobain.com

SAMORIZ DESIGN**СТУДИЯ ДИЗАЙНА**

Ивано-Франковск,
пл. Мицкевича, 8
+38 (067) 299 3943
mail@michaelsamoriz.com

SANDALYECI**ПРОИЗВОДИТЕЛЬ МЕБЕЛИ**

Одесса, ул. Черноморского казачества, 80/2
+38 (048) 706 82 17
odessa@sandalyeci.com

SBID UKRAINE**УКРАИНСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО АССОЦИАЦИИ БРИТАНСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ДИЗАЙНА**

Киев, ул. Болсуновская, 2
+38 (098) 187 95 95
ukraine@sbid.org.ua

SERGEY MAKHNO**ARCHITECTS****МАСТЕРСКАЯ ДИЗАЙНА И АРХИТЕКТУРЫ**

Киев, ул. Механизаторов, 2, оф. 482
+38 (067) 824 67 53
office@mahno.com.ua

SEVEN I.D.M.G.**МАРКЕТИНГОВАЯ ГРУППА**

Киев, пр. Героев Сталинграда, 18а
+38 (067) 657 17 43
info@sevenidmg.com

SHIELD FIRE**(ООО «ШИЛД-ФАЕР»)****ЭКСПЕРТИЗА И КОНСАЛТИНГ В СФЕРЕ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Киев, ул. 49-я Садовая, д. 16
+38 (068) 793 72 67
info@shieldfire.com.ua

SHOVK**АРХИТЕКТУРНАЯ СТУДИЯ**

Киев, ул. Антоновича, 14-б
shovkstudio@gmail.com

SKELD DESIGN**СТУДИЯ ПРЕДМЕТНОГО ДИЗАЙНА**

+38 (066) 711 50 57
contact@skeld.design

SKY ART FOUNDATION**ФОНД ПОДДЕРЖКИ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЕКТОВ**

Киев, ул. Стрелецкая, 7/6
+38 (067) 340 36 25
info@skyartfound.com

SMEG**ПРОИЗВОДИТЕЛЬ БЫТОВОЙ ТЕХНИКИ**

Киевская обл., Петропавловская
Борщаговка, ул. Петропавловская, 6, 3 этаж
+38 (044) 498 29 65
info@smeg-showroom.com.ua

SVOYA STUDIO**СТУДИЯ ДИЗАЙНА И АРХИТЕКТУРЫ**

Днепр, ул. О. Гончара, 28
+38 (066) 737 25 77
svoyawork@gmail.com

TOPIAR**ЛАНДШАФТНЫЙ ДИЗАЙН**

Киев, ул. Новокозантиновская, 2а
+38 (067) 180 30 80
info@topiar.com.ua

TRENTINI UKRAINE**ГАЛЕРЕЯ ИНТЕРЬЕРНОГО ДИЗАЙНА**

Киев, ул. Василия Тютюнника, 53
+38 (050) 324 44 34
info@trentini.com.ua

UNIT.CITY**ИННОВАЦИОННЫЙ ПАРК**

Киев, ул. Дорогожичская, 3
welcome@unit.city

URBAN CURATORS**НЕЗАВИСИМОЕ АГЕНТСТВО**

Киев, ул. Сечевых стрельцов, 77, оф. 508
info@urbancurators.com.ua

URE CLUB**КЛУБ НЕДВИЖИМОСТИ**

Киев, ул. Межигорская, 78а
+38 (044) 227 67 53
info@ureclub.com

UTG**ДЕВЕЛОПЕРСКАЯ КОМПАНИЯ**

Киев, ул. Мечникова, 2, 11 этаж
+38 (044) 537 23 65
info@utg.kiev.ua

V. CONCEPT DESIGN STUDIO**СТУДИЯ ДИЗАЙНА**

Киев, ул. Механизаторов, 2а, оф. 149
+38 (050) 039 09 99
info@v-vitkovskaya.com

VAHAN AVAKIAN**ДИЗАЙН-СТУДИЯ**

Киев, ул. Антоновича, 23-б
+38 (063) 337 96 77
info@vahanavakian.com

VEKA**ПРОИЗВОДИТЕЛЬ ОКОННЫХ СИСТЕМ**

Киевская обл., Броварской район,
с. Калиновка, ул. Игорева, 2/1
+38 (044) 390 95 00
kiev@veka.com

VOZIANOV**СТУДИЯ ФЭШН-ДИЗАЙНА**

Киев, ул. Ивана Франко, 17в
+38 (099) 607 2352
vozianov.team@gmail.com

YOD DESIGN LAB**ДИЗАЙН-СТУДИЯ**

+38 (095) 152 44 68
yodlab.pr@gmail.com

YOVA YAGER HOSPITALITY**DESIGN****СТУДИЯ ДИЗАЙНА**

+38 (095) 538 84 07
hello@yovayager.com

ZINCO UKRAINE**ПРОИЗВОДИТЕЛЬ СИСТЕМ ОЗЕЛЕНЕНИЯ КРЫШ**

Киев, просп. Лобановского, 72, оф. 41
+38 (050) 481 41 31
info@zinco.com.ua

ZOOI**СТУДИЯ ДИЗАЙНА ИНТЕРЬЕРА**

Киев, ул. Коперника, 11
+38 (093) 400 15 30
zooidesigners@gmail.com

ZOTOV&CO**АРХИТЕКТУРНОЕ БЮРО**

Киев, ул. Левандовская, 3в, оф. 106
+38 (095) 280 50 95
office@zotov.com.ua

«АГЕНТИ ЗМІН»**ВОЛОНТЕРСКИЙ ПРОЕКТ**

Киев, ул. Воздвиженская, 34а
+38 (096) 706 29 43
info@a3.kyiv.ua

«АГРОМАТ»**СЕТЬ МАГАЗИНОВ ПЛИТКИ И САНТЕХНИКИ**

Киев, просп. Победы, 89а
0 (800) 30 30 19
www.shop.agromat.ua

«БУДІВЕЛЬНА ЗІРКА»**ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ FUNDERMAX В УКРАИНЕ**

Киев, ул. Новозабарская, 2/6, оф. 320
+38 (044) 501 90 57
info@budzirks.com.ua

«ВСІ. СВОЇ»**МУЛЬТИБРЕНДОВАЯ ПЛАТФОРМА**

Киев, ул. Крещатик, 27
+38 (044) 363 23 23

«ИНТЕРГАЛ-БУД»**СТРОИТЕЛЬНАЯ КОМПАНИЯ**

Киев, ул. Василия Тютюнника, 28-б
+38 (044) 393 03 56
info@intergal-bud.com.ua

КАДА**КЛУБ АРХИТЕКТОРОВ И ДИЗАЙНЕРОВ «АГРОМАТ»**

Киев, ул. Булаховского, 4, 2 этаж
+38 (044) 392 29 43
kada@agromat.ua

«КОЛОМОЄЦЬ-ПРОЕКТ»**АРХИТЕКТУРНО-ДИЗАЙНЕРСКОЕ БЮРО**

+38 (067) 209 83 46
tkolomoyets@gmail.com

«КУЛЬТУРНЫЙ ПРОЕКТ»**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА**

Киев, ул. Иоанна Павла II, 4/6, оф. 407
+38 (044) 200 85 85
info@culturalproject.org

«РЕНОМЕ»**ГРУППА КОМПАНИЙ**

Ровно, ул. Костромская, 25
+38 (0362) 69 34 00
info@renome.ua

«СТУДИЯ ДИЗАЙНА**АЛЕНА ЖЕРНОВОЙ»**

+38 (050) 502 83 58
al.design@zhernovaja.com

«ТАЙГЕР»**ДЕКОР ИЗ СТЕКЛА ДЛЯ ИНТЕРЬЕРА И ЭКСТЕРЬЕРА**

Киев, ул. Семьи Праховых, 58/10
+380 (44) 206 99 20
0442069920.tiger@gmail.com

УЦСС**АССОЦИАЦИЯ УЧАСТНИКОВ****РЫНКА СТАЛЬНОГО****СТРОИТЕЛЬСТВА**

Киев, ул. Лейцигская, 15а, 4 этаж
+38 (097) 357 23 39
info@usc.ua

«ФОРБО ФЛОРІНГ**УКРАЇНА»****ПРОИЗВОДИТЕЛЬ КОММЕРЧЕСКИХ****НАПОЛЬНЫХ ПОКРЫТИЙ**

тел. +38 (044) 503 50 73
www.forbo.com

«ФУНДАМЕНТ»**СТРОИТЕЛЬНАЯ ГРУППА**

Киев, просп. Отрадный, 103
+38 (044) 290 36 69
info@fundament.ua

TO BE CONTINUED

Признаем, что 262 полосы настоящего тома оказалось совершенно недостаточно для того, чтобы раскрыть заявленную нами тему «Градус благополучия».

Весной, на гребне первой волны пандемии нам, да и не только нам, а множеству авторитетных урбанистов показалось, что contagiозность COVID-19 кардинально меняет наше представление о высокой городской плотности как одном из основных условий благополучия. Но уже сейчас очевидно, что идея «комфортный город = плотный город» по-прежнему остается популярной. При этом лучшие умы и целые отделы крупных международных архитектурных фирм вычисляют процент коррекции допандемичных мастер-планов. А мэры, известные своими радикальными реформами, к примеру, мэр Парижа Анн Идальго, используют пандемию как повод ускорить трансформацию в рамках концепции «15-минутный город» Карлоса Морено, профессора инноваций Университета Сорбонны.

Что сегодня считать комфортной плотностью для украинских городов с учетом наших реалий и ментальности? Каковы допустимые границы самовыражения личности в городской среде? Что такое этичный девелопмент? Планируем поднять эти темы в аспекте того же «градуса благополучия» и приглашаем поговорить о конфликтности городских пространств как наиболее ценном ресурсе (эту на первый взгляд парадоксальную идею высказала студентка Харьковской школы архитектуры Алиса Александрова). Так что продолжение следует! ■

BUY NOW!

УНІКАЛЬНІ ПРОЄКТИ
ВІД УКРАЇНСЬКИХ ДИЗАЙНЕРІВ
ТА АРХІТЕКТОРІВ

Order: +38 099 775 47 19

 Альона Філат

www.interiordesignukraine.com.ua

**ТУТ
НАРОДЖУЮТЬСЯ
ТРЕНДИ**

(044) **298 63 18**